

М. Крашенинниковъ.

СТРАННЫЙ УЧЕНЫЙ

ИЛИ

КАКЪ И КЪМЪ ИНОГДА ПИШУТСЯ „УЧЕНЯ“ РЕЦЕНЗИИ.

ОТВѢТЪ

Г. ѲАДДЕЮ ЗЪЛИНСКОМУ.

σὺ δ'εὐτροχὸν μὲν γλῶσσαν ὡς φρονῶν ἔχεις,
ἐν τοῖς λόγοισι δ'οὐκ ἔνεισί σοι φρένες.

EVRIPIID. *Bacch.* 264.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

Глубокоуважаемому
Евгению Валериавичу Пасеку
отъ автора.

М. Крашенинниковъ.

СТРАННЫЙ УЧЕНЫЙ

ИЛИ

КАКЪ И КЪМЪ ИНОГДА ПИШУТСЯ „УЧЕНЫЯ“ РЕЦЕНЗИИ.

ОТВѢТЪ

Г. ѠАДДЕЮ ЗЪЛИНСКОМУ.

σύ δ'εὐτροχὸν μὲν γλῶσσαν ὡς φρονῶν ἔχεις,
ἐν τοῖς λόγοισι δ'οὐκ ἔνεισί σοι φρένες.

EVRIPIID. Bacch. 264.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Матисена.

1896.

М. Крашенинниковъ.

СТАТЬИ

1896

Книжка в память юбилея Императора Александра II

статья

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Имп. Юрьевского Университета“
1896 г., № 4.

39709795

Est-A

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

14 119

Странный ученый.

Отвѣтъ г. Θ. Зѣлинскому.

*σὺ δ'εὐτροχὸν μὲν γλῶσσαν ὡς φρονῶν ἔχεις,
ἐν ταῖς λόγοις δ'αὖθ' ἐνεσί σοι φρένες.*

Eur. Bacch. 264.

*(„У тебя же языкъ вращается легко,
точно у благоразумнаго, но въ рѣчахъ
твоихъ разума нѣтъ.“* Переводъ г.
Θ. Зѣлинскаго.)

Въ февральской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за текущій годъ¹⁾ появилась рецензія г. Θ. Зѣлинскаго на мою докторскую диссертацію: „Августалы и сакральное магистерство. Исслѣдованіе въ области римскаго муниципальнаго права и древностей“ (Спб. 1895). Эта рецензія даетъ столько свѣжаго матеріала для познанія и надлежащей оцѣнки г. Θ. Зѣлинскаго, какъ критика и какъ ученаго вообще (ближайшимъ образомъ, какъ эпиграфиста), что оставить этотъ интересный матеріалъ безъ разработки было бы просто непростительно, несмотря на всякаго рода похвалы, расточаемыя мнѣ упомянутымъ рецензентомъ, и на своеобразное послѣсловіе, написанное г. Θ. Зѣлинскимъ, очевидно, съ специальною цѣлью склонить меня воздержаться отъ антикритики.

Если бы дѣло шло только объ оцѣнкѣ г. Θ. Зѣлинскаго, какъ критика, то я, дѣйствительно, воздержался бы отъ отвѣта на упомянутую рецензію, такъ какъ своеобразныя прелести „критической“ дѣятельности г. Θ. Зѣлинскаго достаточно ясно и рельефно отмѣчены были уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ профессорами В. И. Модестовымъ²⁾ и Н. И. Новосадскимъ³⁾. Съ

1) Отд. крит. и библиогр., стр. 400—421.

2) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, январь, отд. крит. и библиогр., стр. 212—230.

3) Странная критика. Отвѣтъ г. Θ. Зѣлинскому. Варшава 1894.

тѣхъ поръ г. О. Зѣлинскій, какъ критикъ, почти не измѣнился, такъ что напр. слова, сказанныя шесть лѣтъ тому назадъ проф. В. И. Модестовымъ по поводу рецензій г. О. Зѣлинскаго на „Лекціи по исторіи римской литературы“: „Она написана въ духѣ, какого и нужно было ожидать отъ нея, и, скажу напередъ, написана человѣкомъ, говорящимъ о предметѣ, съ которымъ онъ еще не имѣлъ возможности освоиться или просто ознакомиться, не только во всей его совокупности, но и въ отдѣльныхъ частяхъ, и потому обо всемъ разсуждающимъ вкривъ и вкось, не имѣющимъ для вѣрной оцѣнки обсуждаемыхъ явленій нужнаго глазомѣра“⁴⁾, или заключительныя слова проф. Новосадскаго (*l. c.* стр. 37): „Г. Зѣлинскій . . . не признаетъ и того, что строгая объективность и знаніе дѣла составляютъ необходимыя условія критики, безъ которыхъ она не можетъ имѣть никакого значенія“, — эти слова въ полной мѣрѣ приложимы и къ той рецензій, которую написалъ г. О. Зѣлинскій на наше изслѣдованіе объ августалахъ. Мало того, проникая за кулисы „критикъ“ г. О. Зѣлинскаго, мы найдемъ почти тѣ же сокровенныя мотивы, — все ту же мелочную обидчивость человѣка, обуяннаго маніей величія⁵⁾. — Выше мы замѣтили, что со времени антикритики проф. В. И. Модестова г. О. Зѣлинскій, какъ критикъ, почти не измѣнился: это „почти“ прибавлено нами не безъ причины, — дѣло въ томъ, что въ позднѣйшихъ плодахъ „критической“ дѣятельности г. О. Зѣлинскаго мы встрѣчаемся съ двумя новыми выходками весьма гаденькаго свойства (къ нимъ мы вернемся ниже): я имѣю въ виду такъ называемую „рецензію“ г. О. Зѣлинскаго на книгу Nerrlich'a и послѣсловіе къ разбираемой рецензій.

Итакъ повторяю, если бы рѣчь шла только объ оцѣнкѣ г. О. Зѣлинскаго, какъ „критика“, то, пожалуй, и не стоило бы писать на него антикритики. Но въ данномъ случаѣ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе: мы должны сорвать съ г. О. Зѣлинскаго личину компетентнаго эпиграфиста, подъ прикрытіемъ которой онъ написалъ рецензій на объ нашихъ диссертаций; мы должны исправить ошибку, которую сдѣлали

4) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, I. с. стр. 213.

5) См. напр. стр. 51, 84, 234 (прим. 133) и 237 (прим. 164) нашего изслѣдованія объ августалахъ, гдѣ дается болѣе или менѣе жесткій отпоръ разнымъ нелѣпымъ взглядамъ и разсужденіямъ г. О. Зѣлинскаго.

четыре года тому назадъ, оставивъ почти безнаказанною рецензію г. Θ. Зѣлинскаго на нашу книгу о римскихъ муниципальныхъ жрецахъ. Читая эту рецензію, гдѣ г. Θ. Зѣлинскій впервые выступилъ въ мантии эпитафиста, я не могъ не подивиться огромному количеству разныхъ прорѣхъ и заплатъ этой мантии, надѣтой къ тому же съ чужаго плеча, но, щадя репутацію почтеннаго — какъ мнѣ казалось тогда — рецензента, я ограничился лишь письменнымъ указаніемъ ему разныхъ его „недоразумѣній“, что и было принято имъ съ благодарностью. Только замѣтки его въ „Philologus“ 1891 р. 763 по поводу надписи, въ которой г. Θ. Зѣлинскій умудрился не понять выраженія *sacra publica municipalia* 6), я не счелъ возможнымъ оставить безъ публичнаго отвѣта — именно потому, что замѣтка эта появилась въ иностранномъ журналѣ, — и отвѣтилъ статьюю „De sacrorum municipalium notatione observationes epigraphicae“, помещенною въ томъ же журналѣ (Philologus 1892 р. 692—703).

Полагаемъ, что въ интересахъ самого же г. Θ. Зѣлинскаго было бы получить отъ насъ публичную отвѣдь на его первую рецензію: такая отвѣдь могла бы заставить его хоть слегка поучиться читать и понимать латинскія надписи, а то теперь, какъ видимъ это изъ второй его рецензіи и какъ видѣли это мы и на своемъ докторскомъ диспутѣ, эпитафическія познанія г. Θ. Зѣлинскаго остались такими же младенчески невинными, какими были они четыре года тому назадъ. Доказательства читатель найдетъ ниже.

I.

Теперь перейдемъ къ самой рецензіи. Уже въ первыхъ строкахъ этой послѣдней мы натываемся на курьезъ, заставляющій насъ предположить, что у г. Θ. Зѣлинскаго своя собственная логика и своя собственная

6) „Und doch ist letzteres nicht nur beispiellos, sondern auch *unlogisch*“, съ обычною своею беззастѣнчивостью восклицалъ тогда г. Θ. Зѣлинскій. „Aber was sind *sacra municipalia*?“ — Этотъ вопросъ его же, быть можетъ, со временемъ приобрететъ значеніе пословицы весьма обидной для филологовъ пошиба г. Θ. Зѣлинскаго.

терминологія, и примкнуть къ мнѣнію проф. Модестова, бросившаго г. Θ. Зѣлинскому вполне заслуженный упрекъ въ отсутствіи у него правильнаго факультетскаго образованія⁷⁾. — Сравнивая нашу докторскую диссертацию съ магистерскою, г. Θ. Зѣлинскій замѣчаетъ (стр. 400): „Будучи „параллельнымъ прежнему изслѣдованію по предмету, оно „[изслѣдованіе объ августалахъ] параллельно ему также и по „методу [sic !]: первой части магистерской диссертации „классификація и титулатура муниципальных жречествъ“ соотвѣтствуетъ первая часть нашей „классификація и географическій обзоръ“ сакральныхъ магистровъ; второй части той диссертации „общія черты муниципальной жреческой организаціи“ — вторая часть нашей „основныя черты общественной организаціи сакральнаго магистерства“, и т. д. —

А мы до сихъ поръ думали, что *планъ* и *методъ* не совѣмъ одно и то же . . .

II.

„Въ этомъ параллелизмѣ“, вѣщаетъ г. Θ. Зѣлинскій далѣе (стр. 400 сл.), „и заключается, на мой взглядъ, одна „изъ главныхъ ошибокъ автора. Методъ догматическаго „изложенія былъ вполне допустимъ по отношенію къ жречеству, такъ какъ для всякаго знакомаго съ сакральнымъ „дѣломъ римлянъ, понятіе „муниципальное жречество“ представлялось а priori вполне яснымъ. Но можно ли сказать „то же самое и о понятіи „сакральное магистерство“? *Достаточно будетъ замѣтить, что самый терминъ „сакральный магистръ“ придуманъ авторомъ* [NB]⁸⁾. Правда, изъ „первыхъ же словъ автора видно, что онъ разумѣетъ подъ „своими сакральными магистрами тѣхъ лицъ, которыхъ мы „[NB]⁸⁾ до сихъ поръ называли *magistri fanorum*, но и это „отожествленіе ни чуть не поможетъ [?] читателю. До сихъ „поръ *magistri fanorum* были *намъ* [NB]⁸⁾ извѣстны только „изъ гл. 128 урсонскаго закона⁹⁾ да еще изъ двухъ надписей: „Corp. X 3924 *magister fani Dianae Tifatinae* и Corp. X 4620

7) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, I. с. стр. 230.

8) Курсивъ нашъ.

9) Приводится выписка.

„magister fani Iunonis (см. Marquardt I, 172). *Вотъ и все, что намъ [NB] было извѣстно до сихъ поръ*⁸⁾; у автора же „сакральные магистры разрастаются въ цѣлое важное со-сло-вие, представителей котораго онъ въ надписяхъ насчи-тываетъ сотнями. Что это значить? Развѣ эти надписи до г. Крашенинникова извѣстны не были? Извѣстны онѣ были, но никому не пришло въ голову отождествлять упоминаемыхъ въ нихъ магистровъ, квинквевировъ и т. д. съ magistri ad fana etc. урсонскаго закона. И такъ [итакъ?], главною обя-занностью автора было *доказать* это тожество, а этого онъ не сдѣлалъ, да и не могъ сдѣлать при избранномъ имъ ме-тодѣ догматическаго изложенія. Для того чтобы доказать принадлежность къ сакральнымъ магистрамъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыхъ онъ перечисляетъ на стр. 139—216 своего труда, ему слѣдовало бы *выжать*, такъ сказать, *всѣ соки*⁸⁾ изъ гл. 128 урсонскаго закона: и квалификація, и компе-тенція, и способъ избранія — всѣ эти пункты должны бы были явиться въ его рукахъ важными уликами при ото-жествленіи съ magistri ad fana тѣхъ или другихъ изъ пере-численныхъ на указанныхъ страницахъ магистровъ, квин-квевировъ и т. д. А для этого нужно было отрѣшиться отъ метода догматическаго изложенія и избрать методъ *изслѣдованія* [sic!], единственно допустимый въ тѣхъ слу-чаяхъ, когда имѣемъ дѣло съ новою, неизвѣстною читателю областью.

„Я считаю несомнѣннымъ, что г. Крашенинниковъ про-себя это сдѣлалъ: [.] но читателю онъ хода своего изслѣдо-ванія не сообщаетъ, а даетъ одни только его результаты; кто не хочетъ брать ихъ прямо на вѣру, тому ничего дру-гаго не остается, какъ произвести все изслѣдованіе самому, при чемъ собранный авторомъ матеріалъ значительно об-легчаетъ его трудъ, но не болѣе.“

Остановимся покуда здѣсь и отвѣтимъ на только что приведенныя разсужденія г. Э. Зѣлинскаго по пунктамъ.

1. Обычная логика знаетъ нѣсколько методовъ изслѣдо-ванія, — приватная же логика г. Э. Зѣлинскаго, очевидно, признаетъ только одинъ — „методъ изслѣдованія“ (rigement et simplement!) Въ честь этого новоявленного упростителя обычной логики предлагаемъ назвать упомянутый методъ *методомъ выжиманія всѣхъ соковъ по способу г. Э. Зѣлинскаго*. Очень жаль, что послѣдній не „произвелъ всего изслѣдованія“

самъ на основаніи собраннаго нами матеріала, ограничившись только случайнымъ примѣненіемъ своего метода. Но даже и это случайное примѣненіе не замедлило дать крайне цѣнные и блестящіе результаты: такъ на стр. 405 читаемъ: „*что можетъ помѣшать намъ видѣть въ mag(istri) Val(etudinis) управу collegii Valetudinis, а въ IX viri Val. — дирекцію муниципальной больницы или нѣчто другое въ этомъ родѣ?*“ Правда, это, кажется, отзывается „выжиманіемъ всѣхъ соковъ“ уже не изъ надписей, а скорѣе изъ собственной головы г. Э. Зѣлинскаго, — но „кто“ или „что можетъ помѣшать“ ему производить надъ собою подобныя операціи? . . . Будь прессъ посильнѣе, наука о римскихъ древностяхъ, пожалуй, обогатилась бы и земскими врачами меванійскаго уѣзда „или чѣмъ либо въ этомъ родѣ“! . . .

2. Если бы г. Э. Зѣлинскій вмѣсто того, чтобы такъ развязно реформировать обычную логику, постарался возобновить свое знакомство съ нею, — хотя бы только по вопросу о методахъ изслѣдованія, — онъ, быть можетъ, сообразилъ бы, какъ называется эта логика методъ, приложенный нами къ изслѣдованію вопроса о сакральномъ магистерствѣ и получившій отъ приватной логики г. Э. Зѣлинскаго название „догматическаго метода изложенія“. Не сообщаемъ г. Э. Зѣлинскому терминологіи обычной логики въ надеждѣ, что это заставитъ его *освѣжить* его познанія въ данной сферѣ: это освѣженіе въ особенности будетъ кстати въ виду факта, отмѣченнаго проф. Модестовымъ (см. выше гл. I).

3. Обладай нашъ развязный рецензентъ менѣе убогимъ знакомствомъ съ латинскими надписями, онъ, быть можетъ, понялъ бы, что въ виду свойствъ эпиграфическаго матеріала, имѣвшагося въ нашемъ распоряженіи по данному вопросу, мы *должны были* воспользоваться именно тѣмъ методомъ изслѣдованія, который именуется „догматическимъ методомъ изложенія“ въ области приватной логики г. Э. Зѣлинскаго.

4. „Достаточно будетъ замѣтить“, говоритъ г. Э. Зѣлинскій (стр. 401), „*что самый терминъ «сакральный магистръ» придуманъ авторомъ*“. — Это — либо ложь и притомъ ложь въ стилѣ г. Э. Зѣлинскаго, т. е. весьма наглая¹⁰⁾,

10) Весьма поучительныя иллюстраціи, оправдывающія этотъ мой отзывъ о г. Э. Зѣлинскомъ, даются и въ антикритикахъ профессоровъ Модестова и Новосадскаго.

либо верхъ „сообразительности“ опять таки въ стилѣ г. Θ. Зѣлинскаго: въ 7 примѣчаніи *ко второй страницѣ, которую г. Θ. Зѣлинскій, несомнѣнно, читалъ*¹¹⁾, указываются три надписи, упоминающія титулъ *magister sacrorum Iunonis* — С. I. L. IX 2362, 2363, 2365.

5. Кто эти „мы“, которымъ „до сихъ поръ magistri fanogum были извѣстны только изъ гл. 128 урсонскаго закона, да еще изъ двухъ надписей Согр. X 3924 и 4620“? — Судя по контексту и аппломбу, съ какимъ употребляется это „мы“ г. Θ. Зѣлинскимъ (стр. 401), слѣдуетъ, конечно, думать, что подъ этими „мы“ разумѣются всѣ ученые (натурально, съ г. Θ. Зѣлинскимъ во главѣ!), занимавшіеся даннымъ вопросомъ „до сихъ поръ“. Такое предположеніе, конечно, и не замедлитъ сдѣлать *наивный* читатель рецензіи г. Θ. Зѣлинскаго. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла окажется, что *подъ этимъ широковыщательнымъ „мы“ скрывается одинъ г. Θ. Зѣлинскій, заглянувшій въ I томъ Römische Staatsverwaltung Марквардта, вышедшій (во второмъ изданіи) пятнадцать лѣтъ тому назадъ (Lpz. 1881)*. Нечего сказать, хорошо это „до сихъ поръ“ г. Θ. Зѣлинскаго! Въ особенности же хороши будутъ „*сѣ поры*“ г. Θ. Зѣлинскаго, если добавить, что эпиграфическій матеріалъ, указанный г. Θ. Зѣлинскимъ изъ Марквардта, цитруется этимъ послѣднимъ на основаніи статьи Моммзена во II томѣ *Ephemeris epigraphica*, вышедшемъ *въ 1875 году*. По поводу такой „досихпорности“ г. Θ. Зѣлинскаго не мѣшаетъ припомнить упрекъ, нагло и неосновательно брошенный этимъ же самымъ „досихпорнымъ“ г. Θ. Зѣлинскимъ профессору Модестову въ томъ, что послѣдній будто бы не слѣдитъ за новѣйшей литературой¹²⁾.

11) „На стр. 2“, говоритъ онъ (стр. 404), „намѣчаются основные типы магистерской титулатуры. *Это самая важная страница въ книгѣ г. Крашенинникова; кто согласится съ ея результатами, тому трудно уже будетъ не согласиться съ результатами дальнѣйшихъ частей книги. Здѣсь поэтому, нужна особенная осторожность*“ (курсивъ нашъ).

12) Ср. Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, I. с. стр. 221 сл.

III.

Теперь пойдёмъ далѣе.

„Чтобы убѣдиться“ въ правильности своихъ разглагольствований, приведенныхъ нами выше, г. Θ. Зѣлинскій „старается внимательно разобрать первыя страницы“ нашей „книги столь неправильно [съ точки зрѣнія приватной логики г. Θ. Зѣлинскаго] названной „ислѣдованіемъ“, — тѣ самыя, на которыхъ скромное доселѣ [въ глазахъ „досихпорнаго“ г. Θ. Зѣлинскаго] понятіе *magistri ad fana templa delubra* столь неожиданно [для „досихпорности“ г. Θ. Зѣлинскаго] разростается въ цѣлое сословіе¹³⁾, второй элементъ въ сакральномъ дѣлѣ муниципіевъ“ (стр. 402).

На стр. 1 нашей книги мы говоримъ, что „общее понятіе о сакральномъ магистерствѣ получаемъ изъ 128 главы урсонскаго закона“, и, приведя выписку изъ этой главы, замѣчаемъ, что „древнѣйшими иллюстраціями являются делосскія и кампанскія надписи“, часть которыхъ и указываемъ для примѣра.

Противъ этого ополчается г. Θ. Зѣлинскій (стр. 402—404), разсуждая слѣдующимъ образомъ: „Что разумѣемъ мы подъ „иллюстраціей“ законнаго постановленія¹⁴⁾? Примѣръ, представляющій *in hypothesi* всѣ [?] тѣ примѣты, которыя законъ „имѣлъ въ виду *in thesi* — не правда ли? Постараемся же, „прежде всего, опредѣлить примѣты магистровъ *ad fana etc.* „по урсонскому закону. Онѣ[,] очевидно[,] состоятъ въ слѣдующемъ:

1) „*Magistri ad fana etc.* были общественно-правовымъ, „муниципальнымъ“ институтомъ; ихъ, поэтому, слѣдовало бы „называть „муниципальными“ сакральными магистрами“¹⁵⁾.

13) Понятіе разростается въ *сословіе!* — Вотъ, значить, какими странными свойствами отличаются „понятія“ приватной логики г. Θ. Зѣлинскаго.

14) Тутъ г. Θ. Зѣлинскій, очевидно, выражается по инородчески, вмѣсто: „постановленія закона“.

15) Къ этому мѣсту дѣлается примѣчаніе, начинающееся словами: „Г-нъ Крашенинниковъ избѣгаетъ [?] этого термина: быть можетъ [!] онъ казался ему неблагозвучнымъ [!]. Но евфоническія соображенія неумѣстны тамъ, гдѣ требуется строгая юридическая опредѣленность“, и т. д. — Будь *сообразительность* г. Θ. Зѣлинскаго менѣе ограничена, онъ могъ бы оставить у себя эти разглагольствованія объ „евфоническихъ соображеніяхъ“.

2) „Относительно ихъ титулатуры возможны сомнѣнія. „Если они составляли одну однородную коллегію, то ихъ титулатурой было, конечно, *magistri ad fana templa delubra*; „если же нѣтъ, то всего естественнѣе допустить, что титулатурой отдѣльныхъ магистровъ было: *magister ad fanum* „(или *fani*) *Veneris, magister ad templum (-i) Aesculapii*¹⁶⁾.

3) „Они избирались декуріонами¹⁷⁾.

4) „Срокъ ихъ службы былъ годичный.

5) „Ихъ обязанностью было *ludos circenses, sacrificia „pulvinariaque facienda curare, quemadmodum decuriones stauerint decreverint.*“

Здѣсь позволимъ себѣ сдѣлать небольшое отступленіе по поводу примѣчанія, которое сдѣлано г. Э. Зѣлинскимъ ко 2-му пункту — примѣчанія примѣчательнаго въ многихъ отношеніяхъ: „Боюсь“, говоритъ онъ (стр. 402 пр. 2), „что первая альтернатива окажется правдоподобнѣе — *во-первыхъ сочетаніе magistri ad fana templa delubra имѣетъ всѣ [?] характерные признаки настоящей [?] титулатуры, а во-вторыхъ, я не могу представить себѣ magister delubri (а не fani) Victoriae* [курсивъ здѣсь и ниже нашъ]. Говорю „боюсь“, такъ какъ въ этомъ случаѣ урсонскій законъ *потерялъ бы [!] для г. Крашенинникова всякую [!] примѣнимость (mag. ad f. t. d. въ надписяхъ не встрѣчаются), и [а?] я желалъ бы, чтобы онъ убѣдилъ меня въ противномъ“.* Прямолинейность послѣдняго умозаключенія г. Э. Зѣлинскаго (второй курсивъ) слишкомъ очевидна для того, чтобы стоило его опровергать (впрочемъ *sapientes* можемъ отослать по поводу этого къ стр. 104 нашей книги). Что же касается „аргументовъ“, приводимыхъ г. Э. Зѣлинскимъ въ пользу его первой „альтернативы“, то по поводу ихъ замѣтимъ ему вотъ что: *второй „аргументъ“ придуманъ г. Э. Зѣлинскимъ, вѣроятно, въостромъ припадкѣ маніи величія (какъ мило это „я не могу представить себѣ“ именно въ устахъ г. Э. Зѣлинскаго!) и свидѣлствуетъ во первыхъ о томъ, что фантазія г. Э. Зѣлинскаго капризна, какъ нервная барыня (при маніи величія это сплошь и рядомъ бываетъ): то она даритъ насъ „дирекціями муниципальных*

16) О примѣчаніи, которымъ сопровождается г. Э. Зѣлинскій этотъ второй пунктъ, сейчасъ будетъ у насъ рѣчь особо.

17) И этотъ выводъ свидѣлствуетъ, какъ увидимъ ниже, лишь о прямолинейности сужденій г. Э. Зѣлинскаго.

больницъ“, то пасуеть предъ титулатурой *magister delubri Victoriae*; во вторыхъ, тотъ же аргументъ свидѣтельствуеъ и объ отсутствіи у г. Э. Зѣлинскаго сообразительности (природа, повидимому, совсѣмъ отказала ему въ этомъ драгоценномъ дарѣ!): онъ умудрился таки не сообразить, что выраженіе урсонскаго закона *ad fana templa delubra* значить „*при всякаго рода святилищахъ*“, и думалъ выѣхать на тонкомъ различеніи терминовъ *delubrum* и *fanum* — о, какъ онъ тонокъ, этотъ г. Э. Зѣлинскій! . . .

Что же касается *перваго „аргумента“*, то, во первыхъ, онъ, по всей вѣроятности, просто на просто *сболтнулъ* г. Э. Зѣлинскимъ ради вящшей убѣдительности, подобно тому какъ тотъ же г. Э. Зѣлинскій сболтнулъ, что „съ точки зрѣнія сакральнаго права [римлянъ] боги представляются аргіогі разгнѣванными противъ людей“¹⁸⁾ или что „примѣровъ“, гдѣ *gusticus* = невинный, „не мало (въ римской литературѣ)“¹⁹⁾. Приглашаемъ г. Э. Зѣлинскаго опровергнуть этотъ нашъ отзывъ объ упомянутомъ аргументѣ: пусть онъ *поопредѣленнѣ* докажетъ, что „сочетаніе *magistri ad fana templa delubra* имѣетъ *всѣ характерныя признаки настоящей титулатуры*“, сообщивъ, какія титулатуры онъ считаетъ *настоящими*, какіе признаки *характерны* и сколько *всѣхъ* характерныхъ признаковъ бываетъ у настоящихъ титулатуръ (при его *баснословной* начитанности въ латинскихъ надписяхъ и при его *баснословномъ* же знакомствѣ съ эпиграфикой — не говоря уже о прочихъ дарахъ природы — отвѣтить на предложенные вопросы г. Э. Зѣлинскому будетъ, конечно, легче, чѣмъ другимъ смертнымъ). А пока, — въ ожиданіи отвѣта, уклониться отъ котораго г. Э. Зѣлинскому нельзя, если только ему дорога его собственная репутация, какъ *ученаго*, — замѣтимъ, что, по нашему скромному мнѣнію, въ данной фразѣ урсонскаго закона: *uti . . . magistri ad fana templa delubra, quem ad modum decuriones censuerint, suo quoque anno fiant*, слова *ad fana templa delubra* слѣдуетъ соединять съ *fiant*, а не съ *magistri*, какъ это вообразилъ

18) Э. Зѣлинскій, *Замѣтки къ Горацию* — Филол. Обзор. VIII стр. 36.

19) *Ibid.* стр. 37. — За оба эти „сболтка“ г. Э. Зѣлинскому подѣломъ и досталось отъ О. А. Шебора въ „*Στέφανος*“ (Сборникъ статей въ честь проф. Э. Э. Соколова, Спб. 1895) стр. 171 и 173.

себѣ на основаніи своего знакомства со „всѣми характерными признаками настоящихъ титулатуръ“ г. Θ. Зѣлинскій, *не сообразившій*, что возможно и другое, только что указанное, толкованіе.

Теперь пойдѣмъ за нашей пивѣей дальше.

„Таково постановленіе закона“, вѣщаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 403 сл.), „обратимся теперь къ „иллюстраціямъ“.
„Разумѣется, разъ дѣло идетъ о надписяхъ, мы не можемъ
„требовать совпаденія *всѣхъ* примѣтъ; но мы должны требо-
„вать наличности хоть одной характерной примѣты (второй
„или пятой), и подавно должны требовать отсутствія примѣтъ
„прямо противорѣчащаго характера.

„Каковы же приводимыя авторомъ *делосскія* иллюстраціи?
„Вотъ онѣ:

1) „(Такіе то свободнорожденные и отпущенники) *magistres Mercurio et Maiiae donum de suo.* — (οἱ δαίνα) οἱ
„*Ἑρμαῖοι καὶ Ἐρμῆ καὶ Μαίᾱ.*

2) „(Такіе-то) *magistri porticum.* (οἱ δαίνα) οἱ *Ἑρμαῖοι καὶ Ἐρμῆ καὶ Μαίᾱ.* . . .

3) „*Ἑρμαῖοι καὶ Ἀπολλωνιασταὶ, Ποσειδωνιασταὶ οἱ γενόμενοι*
„*ἐπὶ ὑπάτων 98-го [читай: 97-20] года, (ἐπὶ ἐπιμελητοῦ δὲ τῆς*
„*νήσου Μηδείου τοῦ Μηδείου Πειραέως)*²⁰⁾ *τὸν Ἑρακλῆν ἀνέθηκαν*
„*ἀφιερώσαντες Ἑρακλεῖ καὶ Ἰταλικοῖς.*

4) „(Такіе-то своб. и отп.) *Ἑρμαῖοι καὶ Ἀπολλωνιασταὶ*
„*καὶ Ποσειδωνιασταὶ γενόμενοι Ἀπόλλωνι καὶ Ἰταλικοῖς ἐπὶ ὑπάτων*
„74 г.

5) „(Такіе-то и отп.) [sic!] *Κομπεταλιασταὶ γενόμενοι τὴν*
„*Πίστιν θεοῖς ἀνέθηκαν ἐπὶ ἐπιμελητοῦ τῆς νήσου 97—96 г.*

„Что тутъ общаго съ урсонскимъ закономъ? Совпадающихъ примѣтъ нѣтъ вовсе. Правда, можно бы въ
„*γενόμενοι ἐπὶ τῶν δαίνα* надписей 3—5 видѣть намекъ на го-
„дичность, но во-первыхъ, это примѣта не характерная, а во-
„вторыхъ, *γενόμενοι* можетъ также означать „вошедшіе въ
„составъ Гермаистовъ“ и т. д. [.] причѣмъ мы можемъ пред-
„ставлять себѣ эту службу пожизненною. А противорѣчія
„есть, и очень важныя: магистры урсонскаго закона, какъ
„мы видѣли [NB], *ludos scaenicos* [читай: *circenses*] *sacrificia pul-*
„*vinaria faciebant* [sic!]; делосскіе же магистры посвящаютъ

20) Приводимъ надпись полнѣе чѣмъ г. Θ. Зѣлинскій.

„статую Гермесу, портикъ ему же, статую Геракла Гераклу, „статую Fidei „богамъ“ — точь въ точь какъ и магистры „частныхъ коллегій. Урсонскіе магистры представляли собой „муниципальный²¹⁾ институтъ, о чемъ здѣсь и рѣчи быть „не можетъ²²⁾. Делось муниципіемъ не былъ, думать же о „какомъ-нибудь италійскомъ муниципіи запрещаетъ намъ отъ „существованія всякаго указанія на таковой. Но страннѣе всего „привлечение Корпеталястѳв. Я думаю [NB], всякій филологъ „признаетъ въ нихъ членовъ коллегій (какъ это дѣлаетъ „Виссова у Марквардта R. Staatsv. III, 204, 3)²³⁾, хотя бы въ „виду того простаго факта, что collegia compitalicia изъ „вѣсны всѣмъ, между тѣмъ какъ о „муниципальныхъ²¹⁾ magistri ad sacella (что ли) Larum compitalium никто никогда „не слышалъ.

„Такимъ образомъ“, заключаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 404), „делосскіе магистры никоимъ образомъ не могутъ служить „иллюстраціями“ урсонскаго закона. Кампанскія надписи, „тоже выбраны неудачно — уже по той одной причинѣ, что „Капуя въ ту эпоху, къ которой относятся надписи, муниципальнаго устройства не имѣла.“

Прежде чѣмъ возражать г. Θ. Зѣлинскому по существу дѣла, мы не можемъ не отмѣтить во первыхъ, *передержки* и *недомолвки*, допущенныхъ имъ въ только что приведенныхъ „разсужденіяхъ“, во вторыхъ, *превратнаго пониманія имъ же надписей*, приведенныхъ подъ пп. 3—5.

Передержка состоитъ въ слѣдующемъ: урсонскіе магистры не „*faciebant*“, какъ угодно было „видѣть“ г. Θ. Зѣлинскому, но *facienda curabant ludos circenses, sacrificia pulvinariaque*. Это совсѣмъ не такой незначительный пунктъ, какимъ онъ кажется г. Θ. Зѣлинскому, при всемъ его прямолинейномъ (чтобы не сказать больше) пониманіи „*cura*“ (см. нашу книгу, стр. 237 прим. 164 и вообще стр. 51 и 94).

А недомолвка вотъ въ чемъ: делосскіе магистры посвящаютъ статую Геракла не одному „*Гераклу*“, но и *Италкамъ* (п. 3). Эта прибавка καὶ Ἰταλικοῦς, находящаяся

21) Курсивъ г. Θ. Зѣлинскаго.

22) Курсивъ нашъ. — О примѣчаніи г. Θ. Зѣлинскаго къ этому мѣсту (стр. 403 пр. 1) у насъ будетъ рѣчь ниже.

23) Фраза, поставленная въ скобки, помѣщена у г. Θ. Зѣлинскаго въ примѣчаніи (стр. 404 пр. 1).

и въ п. 4, совсѣмъ не такъ малозначительна, какъ, быть можетъ, думаетъ г. Θ. Зѣлинскій, изволившій умолчать о ней.

Затѣмъ, разсуждая о „*γενομένοι ἐπὶ τῶν δεῖνα*“, г. Θ. Зѣлинскій даетъ намъ *два* новыхъ и, по своему обыкновению, блестящихъ доказательства своей сообразительности и способности понимать надписи (на этотъ разъ уже греческія).

1) Онъ умудрился не сообразить, что датировка *ἐπὶ τῶν δεῖνα* относится не къ *γενομένοι*, но къ *ἀνέθηκαν*, — хотя приведенная имъ же самимъ надпись *Κομπεταλιστῶν* (п. 5) какъ нельзя яснѣе подсказывала ему это.

2) Онъ, повидимому, и не подозреваетъ, что для обозначенія „вошедшихъ въ составъ (пожизненныхъ) Гермаистовъ“ въ данномъ случаѣ требовалось бы *part. perf. γεγενημένοι*, а ужъ никакъ не *γενομένοι*. Различіе аориста и перфекта, намъ кажется, должно быть извѣстно „всякому филологу“!

Теперь обратимся къ разбору „возраженій“ г. Θ. Зѣлинскаго по существу.

Сперва займемся „очень важными“ „противорѣчіями“.

1. По поводу перваго „противорѣчія“, выдуманнаго г. Θ. Зѣлинскимъ, пояснимъ — не г. Θ. Зѣлинскому, потому что онъ вообще слишкомъ тугъ на пониманіе²⁴⁾ по причинѣ, указанной выше на стр. 10, а въ данномъ случаѣ и подавно „не пойметъ“ опроверженія его собственнаго мнѣнія, — пояснимъ компетентному читателю, что только гг. Θаддеи Зѣлинскіе съ присущею имъ прямолинейностью способны вывести изъ урсонскаго закона (*uti . . . magistri . . . ludos circenses sacrificia pulvinariaque facienda curent*) заключение, что магистрамъ поручались заботы *исключительно* о цирковыхъ играхъ, жертвоприношеніяхъ и *pulvinaria*. Гг. Θаддеи Зѣлинскіе не въ силахъ сообразить, что даже въ примѣненіи къ урсонской общинѣ — а въ примѣненіи къ прочимъ муні-

24) Любопытную иллюстрацію этой тугости читатель можетъ найти на стр. 234, прим. 133 нашей книги. То, что разъясняется тамъ, я пытался и письменно (еще изъ Рима, въ 1892 г.) разъяснить г. Θ. Зѣлинскому, но — какъ и слѣдовало впрочемъ ожидать — пытался безуспѣшно.

ципальнымъ римскимъ общинамъ и подавно — фраза *ludos circenses sacrificia pulvinariaque facienda curent* допускаетъ толкованіе въ *общемъ* смыслѣ: *sacra facienda curent*, такъ что, если бы напр. въ томъ же Урсонѣ декуріоны рѣшили устроить въ замѣнъ, положимъ, цирковыхъ игръ новый *портикъ* въ какомъ либо общественномъ святилищѣ или поставить въ немъ новую *статую*²⁵⁾, то магистръ этого святилища, исполняя подобное предписаніе, все таки оставался бы *сакральнымъ* же магистромъ. И на диспутѣ я старался втолковать г. Θ. Зѣлинскому, что и „*ludi circenses*“, и „*sacrificia*“, и „*pulvinaria*“ — все это понятія частныя, подчиненныя общему понятію *sacra*, но не могъ ему этого втолковать, такъ какъ онъ уперся на возраженіи, что *sacrificia* и *sacra* не одно и то же, и что *sacrificium* употребляется только въ одномъ опредѣленномъ значеніи: „жертвоприношеніе“, разумѣя кровавую жертву²⁶⁾. Что же мнѣ было дѣлать съ такимъ „оппонентомъ“! . . .

„Делосскіе же магистры посвящаютъ *статую Гермесу, портикъ ему же*“ и проч. — „*точь съ точь какъ и магистры частныхъ коллегій*“, — значитъ, делосскіе магистры относятся къ магистрамъ частныхъ коллегій. Такъ говоритъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 403), . . . т. е., выражаясь точнѣе, онъ не говоритъ того, что не отмѣчено у насъ ковычками, но, очевидно, онъ такъ рассуждаетъ, такъ какъ скрѣпляетъ такой выводъ указаніемъ втораго „противорѣчія“ . . .

Но что сказалъ бы г. Θ. Зѣлинскій, если бы услышалъ примѣрно такое рассужденіе: г. N. N. обѣдаетъ каждый день; каждый день обѣдаютъ и сапожники, — слѣдовательно г. N. N. — сапожникъ? . . .

„*Всякій согласится*“, скажемъ словами г. Θ. Зѣлинскаго, сказанными имъ по поводу аналогичнаго силлогизма, сфабри-

25) Ср. стр. 96 нашей книги.

26) Въ своихъ *Varia*, появившихся одновременно съ разбираемою рецензій г. Θ. Зѣлинскаго, мы рекомендовали одно мѣсто Гигина (*Astron.* II 4 p. 37, 11 Bunt.) и титулатуру немаузскихъ понтификовъ „благоклонному вниманію тѣхъ ученыхъ, которые склонны отрицать возможность употребленія слова *sacrificium* въ смыслѣ *sacrum* (*sacra*) вообще“ (Журн. Мин. Нар. Просв. 1896, февраль, отд. класс. филол., стр. 44). — Кто эти „*ученые*“, читатель, конечно, уже догадался.

кованнаго имъ же самимъ ²⁷⁾, — „что и рогатый, и плѣшивый силлогизмы — ничто въ сравненіи съ этимъ.“

А въ нашемъ случаѣ г. О. Зѣлинскій именно и соревнуеть авторамъ рогатаго и плѣшиваго силлогизмовъ. — Безъ сомнѣнія, и частныя лица или коллегіи могли посвящать статуи и портики Гермесу и другимъ богамъ, только они дѣлали это не совсѣмъ „точь въ точь“, какъ делосскіе германсты. *Г-ну О. Зѣлинскому следовало бы доказать, что эти гермаисты являются не общественно-правовымъ, но частнымъ институтомъ, а онъ этого не сдѣлалъ.* Онъ сдѣлалъ, правда, попытку въ этомъ направленіи, но свелъ этотъ вопросъ на нѣсколько иную почву, заговоривъ о *немуниципальности* делосскаго института и отмѣчая этимъ путемъ второе „противорѣчіе“. Къ этому то „противорѣчію“ мы теперь и обратимся.

2. „Урсонскіе магистры“, говоритъ онъ (стр. 403 и слѣд.), „представляли собой *муниципальный* ²¹⁾ институтъ, о чемъ „здѣсь и рѣчи быть не можетъ. Делось муниципіемъ не было, „думать же о какомъ-нибудь италійскомъ муниципіи запрещаетъ „намъ отсутствіе всякаго указанія на таковой“.

Эта тирада „представляетъ собой“ крайне любопытную иллюстрацію поразительной прямолинейности сужденій, присутствующей только г. О. Зѣлинскому. Слово „*муниципальный*“, рѣшительно, оказывается роковымъ для него, упорно сопротивляясь усилямъ г. О. Зѣлинскаго вникнуть въ его смыслъ, какъ это было и въ другомъ случаѣ (напоминаемъ знаменитый вопросъ г. О. Зѣлинскаго: „*aber was sind sacra municipalia?*“ — ср. выше прим. 6). Дѣло въ томъ, что г. О. Зѣлинскій вбилъ себѣ въ голову, что *муниципальные* институты существовали только въ *муниципіяхъ*, а „*муниципіями*“ онъ называетъ *исключительно* лишь тѣ общины, которыя обозначаются терминомъ „*municipium*“, — такъ что ни *колоній*, ни *паговъ*, ни *виковъ*, ни, тѣмъ болѣе, *конвентовъ*, по его высококомпетентному сужденію, уже нельзя принимать въ расчетъ, когда разбираются вопросы, касающіеся *муниципальнаго* строя. Еще на диспутѣ я старался объяснить г. О. Зѣлинскому нелѣпость этой его мысли, но — можно ли разубѣдить въ чемъ либо г. О. Зѣ-

27) Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, мартъ, отд. крит. и библиогр., стр. 261.

линскаго, разъ это что либо онъ вобьетъ себѣ въ голову? . . . Мало того, я, отчасти предвидя такую прямолинейность г. Оадеевъ Зѣлинскихъ, избѣгалъ употребленія въ своей книгѣ термина „муниципій“ и почти вездѣ говорилъ о „(муниципальныхъ) общинахъ“²⁸⁾.

Еще Кузьма Прутковъ сказалъ: „смотри въ корень!“ — но г. О. Зѣлинскій, очевидно, предпочитающій смотрѣть на ярлыки, расходится по этому пункту съ почтеннымъ философомъ, съ которымъ имѣеть не мало общаго²⁹⁾.

Кстати тутъ же замѣтимъ, что г. О. Зѣлинскій не довольствуется тѣмъ, что самъ держится столь прямолинейно-узкаго пониманія „муниципальнѣвъ“, но пытается навязать такое же пониманіе и мнѣ, обвиняя меня (стр. 420) въ томъ, что я будто бы „открываю“ на стр. 205, прим. 466 „новый муниципій“ — Клодію³⁰⁾. — Положительно было бы восьмымъ чудомъ свѣта, если бы г. О. Зѣлинскій *сообразилъ*, что у меня рѣчь идетъ о Клодіи не какъ о „муниципій“ (въ его собственномъ узкомъ смыслѣ), но какъ о *муниципальной общинѣ*.

Послѣ того, что нами сказано о „муниципійхъ“ г. О. Зѣлинскаго, собственно говоря, можно было бы просто игнорировать его примѣчаніе къ фразѣ: „урсонскіе магистры представляли собой *муниципальный* институтъ, о чемъ здѣсь

28) Удивительно, какъ это г. О. Зѣлинскій не подмѣтилъ, что я вообще говорю объ „общинахъ“ просто, не сопровождая этого термина опредѣленіемъ „муниципальныхъ“ . . . Подмѣтъ онъ это, его рецензія не обошлась бы безъ втораго экземпляра „евфоническихъ соображеній“ (ср. выше прим. 15).

29) Такъ напр. самомнѣніе г. О. Зѣлинскаго едва ли уступаетъ прутковскому. Еще можно указать напр. на то едва ли случайное обстоятельство, что ремарки г. О. Зѣлинскаго въ его переводѣ „Вакханокъ“ Еврипида (Москва, 1895; отдѣльный оттискъ изъ VII т. „Филол. Обзор.“), рѣшительно, несятъ на себѣ яркій отпечатокъ прутковскаго гения, — ср. особенно „*Споръ древнихъ греческихъ философовъ объ изящномъ*. Драматическая сцена изъ древне-греческой классической жизни, въ стихахъ“ (Полное собраніе сочиненій Козьмы Пруткова, изд. IV, Спб. 1894, стр. 199—203) или тоже „*Опрометчивый Турка или: пріятно ли быть внукомъ?* Естественнo-разговорное представленіе“ (ibid., стр. 232 сл.).

30) Вотъ наши слова, *l. c.*: „Что же касается С. Socceius С. lib. Fidelis Concor(*dialis*) С. V 2307, найденной въ нын. Chioggia, — — — то не видимъ причины относить его непрямо къ Патавію, какъ думаетъ Моммзенъ, а не къ самой Клодіи“. — На мѣстѣ нын. Chioggia при fossa Clodia могъ быть поселокъ (*пагъ* или *викъ*) Клодія.

и рѣчи быть не можетъ“, но, такъ какъ въ этомъ примѣчаніи находится съ одной стороны ссылка на авторитетъ Моммзена, съ другой — передержка, то считаемъ не лишнимъ заняться и этимъ примѣчаніемъ. Вотъ оно (стр. 403 прим. 1): „Моммзень, издавая въ Corp. III Suppl. 7218 первую изъ нашихъ надписей, дѣлаетъ къ ней слѣдующее замѣчаніе: Magistri, Mercurii scilicet, Graece οὐ Ἑρμαισταί — cuius vocabuli alterum exemplum suppeditat titulus quem in civitate nescio qua Asiae minoris posuit τὸ κοινὸν τὸ Ἑρμαιστᾶν editus ab Henzeno Bull. dell' Ist. 1860, p. 218 — notissimi sunt, scilicet mercatores sunt Mercurium colentes. Такимъ образомъ г. Моммзень видитъ въ нашихъ магистрахъ частную коллегію; казалось бы, авторитетъ Моммзена долженъ былъ заставить г. Крашенинникова сообщить хотя *причины*, почему онъ видитъ въ гермаиствахъ непременно сакральнѣхъ магистровъ, то-есть, на значеннѣхъ несуществующими декуріонами [NB] несуществующаго делосскаго муниципія. Знаю, что не всѣ съ Моммзеномъ въ этомъ согласны; такъ Шультенъ видитъ въ делосскихъ Ἴταλικοὶ конвентъ (по нашему пригл. колонію) италійцевъ. Но вопервыхъ аналогія (ср. Ἀρτεμισιασταί, Πυθιασταί, Διονυσιασταί, κορυμφιασταί и т. д.; все это — *φάσος*, то-есть, коллегіи) рѣшительно въ пользу Моммзена, а во-вторыхъ и конвентъ — „нѣчто среднее между муниципіемъ и коллегіей“, по опредѣленію самого Шультена — далеко не то же, что муниципій“.

Почему я не счелъ нужнымъ опровергать мнѣнія Моммзена, это г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, и понялъ бы, если бы потрудился *съ толкомъ* прочесть книгу Шультена, къ которой я его и отсылаю. — Для отмѣченнаго разрядкою, полагаю, специальныхъ опроверженій не требуется въ виду того, что сказано нами выше о „муниципіяхъ“ г. Θ. Зѣлинскаго. Что же касается „аналогій“, то замѣтимъ г. Θ. Зѣлинскому, что и ими надо пользоваться *съ толкомъ*, смотря въ корень, а не на ярлыки только, какъ это дѣлаетъ онъ. Надо принимать въ расчетъ *среду*, въ которой находятся эти гермаисты, аполлоніасты и т. д.: гермаисты, находящіеся въ *италійскомъ конвентѣ* и являющіеся *однимъ изъ элементовъ этого послѣдняго*, далеко не одно и то же, что одноименные имъ Ἑρμαισταί какой либо греческой общины. А что делосскіе гермаисты являются именно элементомъ ита-

лійскаго конвента, это ближайшимъ образомъ доказывается ихъ титулатурой *magistres*³¹⁾. Дѣло въ томъ, что *всѣ члены частныхъ коллегій никогда не называются magistri*, — этотъ титулъ принадлежитъ только (одному или нѣсколькимъ, обыкновенно немногимъ) начальникамъ ихъ. Это — *прямое* доказательство³²⁾, а *косвенное* можно усмотрѣть въ фактѣ посвященій самимъ *Ἰταλικοῖς*.

Въ словахъ г. Θ. Зѣлинскаго, отмѣченныхъ *NB*, мы видимъ его *передержку*: какъ видно изъ стр. 403 (см. выше стр. 11), онъ не считаетъ декуріонскаго избранія характерной примѣтой, а въ данномъ случаѣ приплетаеть и „несуществующихъ декуріоновъ“ ради вящей убѣдительности своей нелѣпой фразы.

Теперь скажемъ о *Κομπεταλισταί*, „привлечение“ которыхъ для г. Θ. Зѣлинскаго (стр. 404, см. выше стр. 12) „страннѣе всего“. Ссылка его на „всякаго филолога“ вообще и на Виссову въ частности — мало убѣдительна „хотя бы въ виду того простаго факта“, что среди филологовъ числится и самъ г. Θ. Зѣлинскій. Что же касается выставяемаго г. Θ. Зѣлинскимъ „того простаго факта, что *collegia compitalicia* извѣстны всѣмъ, между тѣмъ какъ о *муниципальныхъ magistri ad sacella* (что ли)³³⁾ *Larum compitalium* никто никогда не слышалъ“, каковъ фактъ заставляетъ и г. Θ. Зѣлинскаго признать въ делосскихъ *Κομπεταλισταί* „членовъ коллегій“ (тутъ не договаривается — быть можетъ, по „евфоническимъ соображеніямъ“ — очень важнаго слова — „частной“), — то позволю себѣ сообщить, навѣрно, неожиданный для г. Θ. Зѣлинскаго (при всѣхъ его богатѣйшихъ познаніяхъ въ области сакральнаго дѣла римлянъ) фактъ, что и „*collegia compitalicia*“ относятся къ сферѣ *общественнаго*, а не частнаго культа, какъ онъ наивно полагаетъ. Это во первыхъ, а во вторыхъ, — если „никто никогда не слышалъ о *муниципальныхъ та-*

31) Ср. напр. завѣдомо *общественныя* коллегіи магистровъ въ кампанскихъ пагахъ — С. X 3772 *conlegium seive magistrei Iovei Compagei*, и т. п.

32) Привожу его, разумѣется, для *компетентнаго читателя*, а не для г. Θ. Зѣлинскаго, который, конечно, не сѣмѣетъ понять этого аргумента.

33) Какъ мило это „что ли“, лишній разъ подчеркивающее прямолинейность г. Θ. Зѣлинскаго!

gistri ad sacella (что ли) Larum compitalium“, то это объясняется просто на просто тѣмъ, что этотъ „никто“, т. е. никто иной, какъ самъ г. Θ. Зѣлинскій съ его εἴτροχος γλῶσσα, развязно берущійся разсуждать de omni re scibili et quibusdam aliis, — оказывается и въ данномъ случаѣ смотрящимъ не въ корень, а на ярлыки.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ „никто“ „разсуждаетъ“ въ силу своей прямолинейности слѣдующимъ образомъ: надписи не называютъ ни одной такой титулатуры magistri ad sacella Larum compitalium, — значитъ, такихъ магистровъ и нѣтъ. А мы разсуждаемъ иначе: мы отождествляемъ съ этими *magistri ad sacella Larum compitalium магистровъ, носящихъ титулъ magistri Larum (publicorum) эпохи до Августа и magistri Larum Augustorum августовской и послѣдующихъ эпохъ. „Сообразительность“ г. Θ. Зѣлинскаго спотыкается на отсутствіи словъ *ad sacella* и *compitalium* въ титулатурѣ этихъ (извѣстныхъ изъ надписей) магистровъ³⁴), а мы, обращая вниманіе *на суть дѣла*, не придаемъ значенія отсутствію этихъ (подразумѣваемыхъ) словъ.

Теперь подведемъ итоги для провѣрки увѣренія г. Θ. Зѣлинскаго, что между урсонскими и делосскими магистрами „совпадающихъ примѣтъ нѣтъ вовсе“.

По нашему мнѣнію, совпадающими примѣтами являются слѣдующія:

- 1) одинаковость титулатуры (*magistri*),
- 2) общественный характеръ обоихъ институтовъ,
- 3) одинаковость срока службы (годичность),

34) Если бы мы не знали, что это пишетъ г. Θ. Зѣлинскій, мы не повѣрили бы собственнымъ глазамъ, читая напр. такія рацеи (стр. 404): „какова официальная титулатура сакральныхъ магистровъ? Урсонскій законъ даетъ намъ только одну — mag. ad f. t. d. [но см. выше стр. 10]. Нигдѣ въ другихъ надписяхъ эта титулатура не встрѣчается; такимъ образомъ, если не допустить возможности другой, сокращенной титулатуры, то придется приостановить изслѣдованіе съ первыхъ же шаговъ. Эта возможность допускается, однако, нѣкоторыми изслѣдователями [но не г. Θ. Зѣлинскимъ, ср. стр. 402 прим. 2 (выше стр. 9)], и Марквардтъ, какъ мы видѣли отождествляетъ съ урсонскими магистрами ad f. t. d. двухъ другихъ эпитафическихъ магистровъ, титулирующихся *magister fani* (Dianaе, Iunonis). — Пусть будетъ такъ, *хотя это въ сущности не доказано*“. (Курсивъ, кромѣ *fani*, нашъ). — Поистинѣ, надо быть невиннѣйшимъ эпитафическимъ младенцемъ, чтобы требовать доказательствъ этого! . . .

4) одинаковость функций (*sacra facienda curare*).

Что же касается третьей (по счету г. Θ. Зѣлинскаго) примѣты урсонскихъ магистровъ („они избирались декуріонами“), то съ одной стороны онъ самъ не считаетъ этой примѣты характерною (стр. 403), съ другой — мы уже указали выше, ссылаясь на стр. 43 своей книги, что г. Θ. Зѣлинскій нѣсколько поторопился, выводя изъ 128 главы урсонскаго закона свое только что упомянутое заключеніе. Но допустимъ, что урсонскихъ магистровъ избирали именно декуріоны, и что въ италійскомъ поселкѣ на Делосѣ декуріоновъ (т. е. общиннаго совѣта) вовсе не было, — что же изъ этого? — Только г. Θ. Зѣлинскій съ свойственною ему прямолинейностью сужденій способенъ будетъ усмотрѣть здѣсь „примѣту прямо противорѣчащаго характера“. Для насъ же важна не *форма*, но *общественный характеръ избранія*, а эта примѣта *implicite* уже заключается во второй (по нашему счету).

Такимъ образомъ читатель теперь въ состояніи по достоинству оцѣнить заключительный выводъ „разсужденій“ г. Θ. Зѣлинскаго, — что „делосскіе магистры *никоимъ образомъ*³⁵⁾ не могутъ служить „иллюстраціями“³⁶⁾ урсонскаго закона“ (стр. 404).

Дальнѣйшая фраза его — о кампанскихъ надписяхъ (реценз. стр. 404) — находитъ себѣ опроверженіе уже въ томъ, что сказано нами выше (стр. 15) о „муниципіяхъ“ г. Θ. Зѣлинскаго. Не мѣшаетъ однако остановиться на упомянутой фразѣ „уже по той одной причинѣ“, что при сопоставленіи ея съ другимъ „соображеніемъ“ того же г. Θ. Зѣлинскаго читатель можетъ узнать, какими „примѣтами прямо противорѣчащаго характера“ отличается самъ г. Θ. Зѣлинскій.

Эта фраза гласитъ (стр. 404): „Кампанскія надписи тоже выбраны неудачно — уже по той одной причинѣ, что *Капуя въ ту эпоху, къ которой относятся надписи, муниципальнаго устройства не имѣла*“³⁵⁾, и съ нею гармонируетъ замѣчаніе, сдѣланное г. Θ. Зѣлинскимъ на слѣдующей страницѣ (стр. 405 прим. 1) по поводу кампанской надписи С. X 3772: „*Pagus ne муниципій; наше conlegium*³⁷⁾ *стоитъ особнякомъ и при-*

35) Курсивъ нашъ.

36) Ковычки поставилъ здѣсь самъ г. Θ. Зѣлинскій — на свою голову, какъ видитъ читатель.

37) Тутъ имѣется въ виду упоминаемое въ этой надписи *conlegium seive magistrei Iovei Compagei* Геркуланскаго пага.

миромъ прочимъ магистрамъ служить не можетъ“. Но перевернемъ всего только двѣ страницы — и найдемъ слѣдующее „соображеніе“ г. О. Зѣлинскаго (стр. 408): „быть можетъ, въ формулѣ *locus datus in theatro* можно будетъ признать критерій принадлежности къ муниципальному сакральному магистерству“³⁸⁾. Говоря о формулѣ *locus datus in theatro* г. О. Зѣлинскій, несомнѣнно, имѣетъ въ виду именно кампанскую надпись С. X 3772. — *Sapienti sat*, полагаемъ.

IV.

Пойдемъ далѣе.

Послѣ рацеи, кончающейся словами: „Пусть будетъ такъ, хотя это, въ сущности не доказано“ (см. выше прим. 34), г. О. Зѣлинскій продолжаетъ (стр. 404): „Но г. Крашениниковъ за этимъ шагомъ дѣлаетъ цѣлый рядъ другихъ, одинъ смѣлье другаго [NB]“, и начинаетъ перечислять эти „шаги“.

Первый „шагъ“ (стр. 404 и слѣд.).

„1) Если можно сказать *magister fani Veneris*, то, можно сказать и просто *magister Veneris*; итакъ всѣ *magistri Veneris, Cereris, Valetudinis* и т. д. — сакральные магистры. Такъ говоритъ авторъ . . . то-есть, выражаясь точнѣе, онъ этого не говоритъ [NB], а просто зачисляетъ въ сакральные магистры всѣхъ магистровъ упомянутаго типа; но очевидно, онъ такъ разсуждаетъ, такъ какъ это — единственное соображеніе [NB], которое можно привести въ пользу погловнаго зачисленія всѣхъ *magistri Cereris etc.* въ сакральные магистры. Но достаточно формулировать ясно [!!] это заключеніе, чтобы убѣдиться въ его несостоятельности. Дѣйствительно, кто помышляетъ мнѣ [NB NB]³⁹⁾, имѣя въ виду частныя коллегіи, сдѣлать такое заключеніе: если можно сказать *magister collegii* (или *cultorum*) *Iovis Cerneni*, то можно сказать и просто *magister Iovis Cerneni*; и такъ [итакъ?], всѣ *magistri Iovis, Cereris, Veneris* и т. д. — магистры коллегій“.

Эта рацея сопровождается примѣчаніемъ (стр. 405

38) Курсивъ и разрядка наши.

39) Вотъ она „ясная“ то „формулировка“! — Курсивъ нашъ.

прим. 1): „Таково, дѣйствительно, общераспространенное „мнѣніе, ошибочность котораго, по мнѣнію автора, достаточно „обнаруживается: 1) дважды употребленная въ одной кампанской надписи формула *conlegium seive magistrei Iovei compagei* (почему не *Compagei*?)⁴⁰⁾ sunt“. Нестолько [Не „столько], формула, на мой взглядъ, сколько нѣкоторыя употребленныя въ надписи выраженія (*ex lege pagana . . . agbitratu magistri pagi . . . locus in theatro*), указывающія на „общественный характеръ этого *conlegium*. Но что въ этомъ „пользы? *Pagus* не муниципій; наше *conlegium* стоитъ особнякомъ [!] и примѣромъ прочимъ магистрамъ служитъ не „можетъ⁴¹⁾. 2) „урсонскій законъ“. Вѣрно [NB]; но тамъ „титулатура особая⁴²⁾. 3) „самый характеръ титулатуры „сакральныхъ магистровъ, явно отличающийся отъ титулатуры „магистерства коллегій — ср. напримѣръ, *magistri Cereris*, „*mag. fani Iunonis* съ *mag. collegii genii prov., mag. cultorum „Herculis*“⁴³⁾. Вотъ это было бы самое важное; къ сожалѣнію, „это *petitio principii*. На дѣлѣ мы имѣемъ *mag. ad f. t. d.* „(и, пожалуй, *mag. fani Iunonis*) съ одной стороны (= сакральные магистры) и *magistri collegii* (или *cultorum*) *Herculis* съ „другой стороны (= магистры коллегій); неопредѣленный „типъ *magister Cereris* можетъ съ такимъ же правомъ быть „причисленъ ко второй, какъ и къ первой группѣ“.

Своимъ возраженіямъ мы должны предпослать слѣдующія замѣчанія:

40) А потому, г. Θ. Зѣлинскій, что такіе эпитеты пишутся ad libitum и съ строчныхъ, и съ прописныхъ буквъ (такъ въ *Append. epigr. 121* — стр. 297 нашей книги — дважды стоитъ *Compagei*). Удивляемся, что вы не знали этого при столь разностороннихъ и всеобъемлющихъ вашихъ познаніяхъ, — но не удивляемся, что сами *сообразить* это вы были не въ силахъ.

41) Курсивъ нашъ какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ при-водимаго примѣчанія. — По поводу даннаго мѣста отсылаемъ читателя къ стр. 15 выше, гдѣ комментируется взглядъ г. Θ. Зѣлинскаго на „муниципій“, а равно и къ концу предыдущей главы (стр. 20 сл.).

42) Объ этой „особой титулатурѣ“ см. выше стр. 10, а также ср. прим. 34.

43) У меня слова *Cererus, fani, collegii* и *cultorum* отмѣчены курсивомъ. Печатаю ихъ простымъ шрифтомъ, г. Θ. Зѣлинскій, во первыхъ, обнаруживаетъ этимъ степень своей добросовѣстности въ приведеніи чужихъ цитатъ, а во вторыхъ, даетъ ясно понять, что и въ данномъ случаѣ слона то онъ и не примѣтилъ, чего впрочемъ отъ него и слѣдовало ожидать.

1) мы попросили бы г. Θ. Зѣлинскаго по возможности чаще „выражаться точнѣе“ при передачѣ нашихъ мыслей и не навязывать намъ своихъ собственныхъ „умозаключеній“, хотя бы и съ оговорками⁴⁴⁾. Силлогизмъ, которымъ начинается вышеприведенная цитата изъ рецензiи, есть всецѣло собственность г. Θ. Зѣлинскаго: я никогда не формулировалъ бы его такъ, какъ формулируетъ его г. Θ. Зѣлинскiй, — не формулировалъ бы „уже по той одной причинѣ“, что „можно сказать“ все, что угодно, — даже и чепуху (какъ это мы и видѣли при разборѣ разныхъ „разсужденiй“ и „заключенiй“ г. Θ. Зѣлинскаго въ предыдущихъ главахъ и еще увидимъ въ этой и послѣдующихъ), — и „дѣйствительно, кто помѣшаетъ“ — напримѣръ г. Θ. Зѣлинскому пользоваться этою возможностью въ самыхъ широкихъ размѣрахъ? — Еще можно опровергнуть его „сказанiя“, но помѣшать ему изрекать ихъ, очевидно, нельзя.

2) „Единственное соображенiе“, предшествующее „ясному формулированiю“ собственнаго „умозаключенiя“ г. Θ. Зѣлинскаго блистательно подтверждаетъ наше замѣчанiе о „сообразительности“ г. Θ. Зѣлинскаго (выше стр. 10).

Переходя затѣмъ къ возраженiямъ и обращаясь на этотъ разъ уже не къ г. Θ. Зѣлинскому, но къ читателю, пояснимъ, что сокращенiе титулатуры *magister fani Veneris* въ титулатуру *magister Veneris* логически допустимо по слѣдующимъ напѣ. соображенiямъ:

1) въ силу этимологическаго значенiя сакральнаго термина *magister* (человѣкъ „возвеличивающiй“ божество жертвою или иными дарами, ср. стр. 101 нашей книги);

2) въ виду — быть можетъ, не безъизвѣстныхъ и г. Θ. Зѣлинскому — эллиптическихъ выраженiй въ родѣ *ad Dianae* (sc. aedem, templum и т. д.);

3) въ виду титулатуры въ родѣ *magister ad M(artem) Praen(estinum) C. XIV 2918*.

Напротивъ, сокращенiе титулатуры *magister collegii* (или *cultorum*) *Iovis Cerneni* въ титулъ *magister Iovis Cerneni*,

44) Мы желаемъ этого не только въ своихъ собственныхъ интересахъ, но и въ интересахъ самого г. Θ. Зѣлинскаго: не всѣ читатели компетентны настолько, чтобы узнать *ex ungue leonem*, а есть и такіе, которые могутъ принять (правда, не всегда по своей винѣ) *unguem* за *ungulam* . . .

по моему скромному мнѣнію, можно мотивировать только à la Tadeusz Zieliński — его знаменитымъ отнынѣ аргументомъ : „кто помъшаетъ мнѣ“ и проч.

Надѣюсь, что читатель достаточно убѣдился въ „состоятельности“ „заключенія“ г. Ө. Зѣлинскаго, что „всѣ magistri Iovis, Cereris, Veneris и т. д. — магистры коллегій“, а равно и констатированнаго имъ „на дѣлѣ“ факта, что „неопредѣленный типъ magister Cereris можетъ съ такимъ же правомъ быть причисленъ ко второй, какъ и къ первой группѣ“ (конецъ его примѣчанія).

На прочія два его „возраженія“ въ томъ же примѣчаніи у насъ уже даны отвѣты выше въ прим. 41 и 42.

V.

Теперь второй „шагъ“ (стр. 405 сл.)

„2) Если magistri Valetudinis — сакральные магистры, то „и IX viri Valetudinis должны быть зачислены туда же; а если „такъ, то и тѣ [sic!] VI viri, V viri, VIII viri „естественнѣе всего „относить къ области сакральнаго магистерства“. Первая „часть заключенія еще имѣетъ нѣкоторое правдоподобіе „(хотя, съ другой стороны, одного только факта, что въ „меванійскихъ надписяхъ упоминаются и mag. Val., и IX viri „Val. еще мало: нужно бы было доказать одинаковость ихъ „функций, что авторомъ не сдѣлано; а то, въ самомъ дѣлѣ[!], „что можетъ помъшать намъ видѣть въ mag. Val. управу „коллегіи [NB] Valetudinis, а въ IX viri Val. — дирекцію муниципальной больницы или нѣчто другое въ этомъ родѣ?“⁴⁵⁾.

Остановимся пока здѣсь.

Проницательное око г. Ө. Зѣлинскаго видитъ въ данномъ случаѣ „одинъ только фактъ“, — что „въ меванійскихъ надписяхъ упоминаются и mag. Val., и IX viri Val.“, и этого „одного только факта“ ему, г. Ө. Зѣлинскому, „мало“. Но, не обдѣли его природа однимъ драгоценнымъ даромъ, г. Ө. Зѣлинскій, быть можетъ, не ограничился бы только тѣмъ, что мелькомъ взглянулъ на эти надписи, но попытался бы *вникнуть* въ ихъ сущность и извлечь изъ нихъ что либо поцѣннѣе упомянутаго „одного только факта“ — хотя бы

45) Курсивъ нашъ.

тѣмъ „путемъ развитія и толкованія“, какой рекомендуется имъ на стр. 408. Впрочемъ — природа поступила, вѣроятно, вполне цѣлесообразно: кто знаетъ, не тождествененъ ли этотъ „путь развитія и толкованія“ съ пресловутымъ „методомъ изслѣдованія (purement et simplement)“, давшимъ, какъ мы уже имѣли столько случаевъ видѣть, столь цѣнные „вклады“ въ науку о римскомъ муниципальномъ правѣ.

Однако обратимся къ надписямъ *магистровъ* и *новемвировъ Valetudinis*.

Вотъ эти надписи (см. въ нашей книгѣ стр. 140 прим. 10 и стр. 141 прим. 11):

C. Attius C. [l(ibertus) — скорѣе чѣмъ f(ilius)] Dardanus *mag. Val.* — Bull. dell' Inst. di corrisp. archeol. 1879 p. 12 not. 1 (судя по начертанію буквъ эта надпись относится къ болѣе или менѣе древней эпохѣ, — „con lettere piuttosto antiche“).

D(is) M(anibus) Cn. Seri Phileti *mag(istri) Val.*, VI vir(i) s(acris) f(aciundis) — *ibid.* p. 13 not.

Aulius Optatus *mag. Val.* — Murat. 939, 8.

C. Attius (Attiae) l(ibertus) Ianuarius VI vir s(acris) f(aciundis), *VIII vir Val.* — Bull. dell' Inst. 1879 p. 12 not. 1.

C. Arruntius C. l. Hermes *VIII vir Val.*, VI vir s. f. — *ibid.* (9 вольноотпущенниковъ) [*VIII viri* или *magistri*] *Val. viam a porticu ad m[acellum p(ecunia) s(ua) stravere]* — *ibid.* p. 13.

Будь г. Ө. Зѣлинскій посообразительнѣе, онъ, быть можетъ, замѣтилъ бы кромѣ своего „одного только факта“ еще и слѣдующіе:

1) фактъ *одинаковости помѣтки Val(etudinis)* какъ при *magistri*, такъ и при *VIII viri*;

2) фактъ принадлежности (почти всѣхъ) какъ *магистровъ Val.*, такъ и *новемвировъ Val.* къ сословію *вольноотпущенниковъ*;

3) фактъ *совпаденія функций* этихъ магистровъ Val. съ функциями другихъ сакральныхъ магистровъ, ср. нашу книгу стр. 258 прим. 377 и вообще стр. 96.

Изъ перваго факта слѣдуетъ, что какъ *magistri Val.*, такъ и *novemviri Val.* относились къ сакральной сферѣ и притомъ къ культу одной и той же богини Valetudo.

Второй фактъ показываетъ, что *novemviri Val.* не были ни жрецами, ни магистратами; отсюда прямой выводъ, что они были сакральными магистрами, а слѣдовательно они

были тождественны съ *magistri Val.*, принадлежность которыхъ къ сферѣ сакральнаго магистерства засвидѣтельствована самою титулатурою⁴⁶).

Что слѣдуетъ вывести изъ третьяго факта, это, надѣюсь, доступно пониманію даже г. Θ. Зѣлинскаго.

Что же касается уже знакомыхъ намъ своеобразныхъ (чтобы не сказать болѣе) погудокъ г. Θ. Зѣлинскаго на излюбленный его мотивъ: „что можетъ помышлять намъ“... то по поводу учиненной необъятною сообразительностью г. Θ. Зѣлинскаго метаморфозы *magistri Val.* въ „управу *collegii Valetudinis*“ достаточно будетъ отослать читателя къ концу предъидущей главы, а объ новоявленной „дирекціи муниципальной больницы“ у насъ уже была рѣчь выше (стр. 6), и подробнѣе заниматься этими больничными „дирекціями“, порожденными болѣзненно-пылкою фантазіей г. Θ. Зѣлинскаго, страдающаго, помимо всѣхъ своихъ доблестныхъ и зѣло почтенныхъ „критическихъ“ качествъ, еще и хроническимъ незнаніемъ римскаго муниципальнаго быта, — рѣшительно не стоитъ.

Теперь приступимъ къ разбору дальнѣйшихъ „соображеній“ г. Θ. Зѣлинскаго по поводу втораго „шага“.

„Но“, продолжаетъ нашъ рецензентъ (стр. 406), „если даже согласиться съ тѣмъ, что *IXvirii Valetudinis = magistri Valetudinis*, и распространить это заключеніе на всѣ титулатуры того же типа (*Vvirii, VIvirii* и т. д. съ именемъ божества), то нельзя безъ крупнаго произвола ставить въ одинъ рядъ съ ними титулатуры того типа, гдѣ *Vvirii* и т. д. не имѣетъ при себѣ имени божества, такъ что [NB] его сакральнѣйшій характеръ ничѣмъ не засвидѣтельствованъ⁴⁷). А между тѣмъ большинство надписей, на которыя ссылается „авторъ, даютъ именно этотъ голый *n-viratus*“.

Остановимся пока здѣсь, — на этомъ новомъ перлѣ „сообразительности“ г. Θ. Зѣлинскаго.

„... *Vvirii* и т. д. не имѣетъ при себѣ имени божества, такъ что его сакральнѣйшій характеръ ничѣмъ не засви-

46) Последнее, конечно, будетъ оспаривать только г. Θ. Зѣлинскій — во всеоружіи собственнаго „заключенія“ (разобраннаго нами въ концѣ предъидущей главы), что „всѣ *magistri Iovis, Cereris, Venetis* и т. д. — магистры коллегій“.

47) Къ этому мѣсту дѣлается примѣчаніе о меванійскомъ севиратѣ *sacris faciundis*, которымъ займемся ниже (стр. 28 сл.).

„дѣтельствованъ“. . . . Это „разсужденіе“, или, точнѣе выражаясь, „умозаключеніе“, которое могло возникнуть только въ головѣ г. Θ. Зѣлинскаго на многообильномъ тукѣ его всеобъемлющихъ познаній въ области эпиграфики и наибольшаго знакомства съ латинскими и греческими надписями, рѣшительно посрамляетъ всѣ рогаые, плѣшивые и т. п. силлогизмы — именно своею геніальною простотою и прямолинейностью. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ *прямолинейный* „критикъ“ не признаетъ возможности существованія *косвенныхъ* указаній въ надписи на характеръ упоминаемаго въ ней „голага“ *n*-вирата.

Отсылая читателя за соотвѣтствующими иллюстраціями къ главамъ VII, XIII и слѣдующимъ, мы ограничимся здѣсь упоминаніемъ аналогичнаго случая изъ области уже *греческой эпиграфики*, отмѣченнаго проф. Н. И. Новосадскимъ и тоже характеризующаго г. Θ. Зѣлинскаго съ весьма *симпатичной* стороны и какъ „критика“, и какъ ученаго. Позабывъ о мудрыхъ совѣтахъ пословиць „ne sus Minervam“ и „не зная броду, не суйся въ воду“, г. Θ. Зѣлинскій, разсуждая о надписяхъ делосскихъ жрецовъ Діоскуровъ-Кабиоровъ, имѣлъ наглость заявить: „уже одно то, что г. Новосадскій допускаетъ *возможность* [курсивъ г. Θ. Зѣлинскаго] хронологической группировки этихъ надписей, о которыхъ онъ знаетъ, „что онѣ не датированы, показываетъ, какое понятіе онъ имѣетъ объ эпиграфическихъ памятникахъ“⁴⁸⁾. Въ отвѣтъ на это проф. Новосадскій долженъ былъ посоветовать г. Θ. Зѣлинскому повнимательнѣе ознакомиться съ надписями, о которыхъ идетъ рѣчь, и, указавъ затѣмъ на незнакомство новоявленнаго эпиграфиста съ общеизвѣстнымъ фактомъ, „что кромѣ прямой хронологической даты, которая не всегда встрѣчается на надписяхъ, есть еще другія средства опредѣлять время, къ которому относится данный эпиграфическій документъ“, совершенно справедливо замѣтилъ: „очевидно, г. Зѣлинскій о греческой эпиграфикѣ имѣетъ очень смутное представленіе“⁴⁹⁾.

То же самое констатируемъ и мы относительно знакомства г. Θ. Зѣлинскаго съ латинскою эпиграфикой.

48) Журн. Мин. Нар. Просв. 1892, отд. крит. и библиогр., стр. 239.

49) Н. И. Новосадскій, *Странная критика*, стр. 18.

VI.

Послѣ замѣтки о „голомя и-виратѣ“ г. Θ. Зѣлинскій дарить насъ новымъ перломъ своей „сообразительности“.

„Ближе, во всякомъ случаѣ“, говоритъ онъ (стр. 406), „съ точки зрѣнія номенклатуры къ *magistri fanogum* требуланскіе VIII *virī fanogum* (Wilm. 2094) и мнѣ непонятна причина, почему авторъ, стр. 52 и 256, ихъ устраняетъ“.

Насъ ничуть не удивляетъ, что г. Θ. Зѣлинскому „непонятна причина“, почему мы выдѣляемъ изъ сферы муниципальнаго сакральнаго магистерства требуланскій октовиратъ *fanogum*: было бы слишкомъ странно, если бы онъ при присущей ему феноменальной „сообразительности“ и колоссальныхъ познаніяхъ въ области римскаго муниципальнаго права ухитрился сообразить, что требуланскіе *octovirī fanogum* — *магистраты*, и что сакральное магистерство, какъ специальный институтъ, должно быть отдѣляемо отъ магистратуры. Но мало того, — у г. Θ. Зѣлинскаго не хватило сообразительности даже и настолько, чтобы догадаться заглянуть на стр. 94 нашей книги⁵⁰⁾, откуда онъ могъ бы узнать, что *octovirī fanogum* относятся къ сферѣ *сакральной магистратуры*.

Войдемъ однако въ положеніе г. Θ. Зѣлинскаго и не будемъ слишкомъ винить его за такую поистинѣ феноменальную „сообразительность“: вѣдь „на нѣтъ и суда нѣтъ“, какъ говоритъ пословица . . .

Теперь займемся примѣчаніемъ, о которомъ упомянули выше (прим. 47).

„Не благопріятствуетъ мнѣнію автора“, говоритъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 406 прим. 1), „и меванійская надпись (въ его App. „epigr. № 164) D. M. Cn. Seri Phileti magistri Val., VI viri sacris „*faciundis*. Если и *mag. Val.*, и *VI vir s. f.* — сакральный магистръ, то къ чему [*sic!*] эта неоднородность типовъ? А „принадлежность *VI viri s. f.* къ сакральному магистерству авторъ „считаетъ несомнѣнной, и это — единственный положительный выводъ [*sic!*] изъ его размышленій, которыя по своей „безпочвенности и безсодержательности (*три различныхъ, но*

50) Именно къ этой страницѣ и относится то самое примѣчаніе (367), которое имѣетъ въ виду г. Θ. Зѣлинскій, цитую *стр. 256* нашей книги.

„одинаково вѣроятныхъ толкованія этого *s. f.*; затѣмъ на „случай еслбы второе толкованіе [NB] оказалось вѣрнымъ, „двѣ различныхъ возможности историческаго развитія этого „совершенно неизвѣстнаго института) напоминають благонамѣренныя размышленія Салтыкова о служебной карьерѣ „статскаго совѣтника Растопыри, фамилію котораго онъ случайно встрѣтилъ въ спискѣ наградъ“⁵¹).

Отпущенная здѣсь г. Θ. Зѣлинскимъ плоская и пошловатая шуточка, — въ какомъ жанрѣ этотъ почтенный коллега Растопыри (коллега по чину) является рѣшительно единственнымъ (*unicus*), несравненнымъ и недосягаемымъ „критикомъ“, — эта плоская шуточка, надо полагать, замѣняетъ собою доказательства „безпочвенности“ и „бесодержательности“ моихъ догадокъ относительно культа или культовъ, которымъ могъ быть посвященъ въ разныя эпохи своего существованія меванійскій сеvirать *sacris faciundis*, — этотъ институтъ „совершенно неизвѣстный“ — новоявленнымъ „эпиграфистамъ“, у которыхъ вслѣдствіе коварства или игры природы не хватаетъ сообразительности даже настолько, чтобы, принимая въ расчетъ:

- 1) помѣтку *sacris faciundis*, указывающую на несомнѣнную принадлежность данныхъ сеvировъ къ сакральной сферѣ, и
- 2) принадлежность нѣкоторыхъ изъ этихъ сеvировъ къ вольноотпущенническому сословію, показывающую, что данный сеvirать не можетъ относиться ни къ жречествамъ, ни къ магистратурѣ, —

понять, что въ упомянутомъ институтѣ мы имѣемъ не что иное, какъ одинъ изъ видовъ сакральнаго магистерства.

Не мѣшаетъ тутъ же отмѣтить и своеобразную чистоплотность „критическихъ“ приемовъ г. Θ. Зѣлинскаго, выражающуюся въ данномъ случаѣ тѣмъ, что онъ не указываетъ, въ какомъ мѣстѣ нашей книги [стр. 19—21] разбирается вопросъ о меванійскомъ сеvirатѣ, — вѣроятно, въ надеждѣ, что читатель, восхищенный упомянутою „шуточкою“, повѣритъ ему на слово.

„*Esli и mag. Val., и VI vir s. f.* — сакральный магистръ, то къ чему [sic!] эта неоднородность типовъ?“ — Почему въ одной и той же общинѣ могли употребляться сакральными

51) Курсивъ вездѣ нашъ.

магистрами титулатуры разныхъ типовъ, это г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, понялъ бы, если бы потрудился съ толкомъ прочесть то, что говорится у насъ о меванійскихъ *VIvigi sacris faciundis* и далѣе о взаимныхъ отношеніяхъ титуловъ *magister* и *sexvir* (стр. 19—22). А что г. Θ. Зѣлинскій (по своему обыкновенію, впрочемъ!) не понялъ того, что говорится у насъ о меванійскихъ севирахъ, это онъ самъ блистательно доказываетъ, во первыхъ, тѣмъ, что называетъ наше мнѣніе о „принадлежности *VIvigi s. f.* къ сакральному магистерству“ *выводомъ* изъ нашихъ объясненій по вопросу о культѣ, къ какому могъ относиться упомянутый сеvirать; — во вторыхъ, доказываетъ онъ это своимъ резюме⁵²⁾ нашихъ объясненій, констатирующимъ, что нашъ почтенный рецензентъ беретъ рѣшительно не за свое дѣло, пробуя излагать своими словами чужія мысли: чтобы не перепечатывать здѣсь того, что у насъ сказано на стр. 19—21 о меванійскомъ сеvirатѣ, отсылаемъ читателя къ этому мѣсту нашего изслѣдованія для личнаго ознакомленія съ точностью и другими прелестями „зѣлинской“ передачи.

Впрочемъ было бы странно, даже смѣшно требовать отъ г. Θ. Зѣлинскаго, чтобы онъ понялъ наши разсужденія. Что же касается столь безцеремонной „передѣлки“ чужихъ мыслей, то въ этомъ отношеніи г. Θ. Зѣлинскій, какъ извѣстно, рѣшительно не имѣетъ себѣ соперниковъ во всемъ ученомъ мѣрѣ; „въ этомъ не разѣ его уличали“⁵³⁾ и до насъ, но съ г. Θ. Зѣлинскаго — *все, какъ съ . . . одной почтенной птицы вода.*

VII.

Третій „шагъ“ (стр. 406).

„3) Если сакральные магистры могли титуловаться „и-вирами просто, пропуская имя божества, то они могли титуловаться и магистрами просто, пропуская имя божества; итакъ всѣ [NB] *magistri* просто суть сакральные магистры, или по крайней мѣрѣ предполагаются таковыми и впредь до доказательства противнаго. Этого г. Крашенинниковъ опять-таки не говоритъ [NB NB], но *de facto* онъ относитъ къ сакральнымъ магистрамъ массу простыхъ магис-

52) Оно отмѣчено у насъ курсивомъ въ предыдущей цитатѣ.

53) Новосадскій, *l. c.* стр. 2, гдѣ приводятся и примѣры.

„твъ, не имья къ этому никакого другого повода кромь ихъ титулатуры“.

Эта тирада является одною изъ самыхъ яркихъ иллюстрацій той безцеремонности и беззабѣнчивости, съ какими г. Θ. Зѣлинскій привыкъ обращаться съ чужими мыслями. Вдаваться въ критику излагаемаго имъ „шага“ считаемъ излишнимъ уже въ виду одного того факта, что, по сознанию самого г. Θ. Зѣлинскаго, я „этого опять - таки не говорю“. Ограничимся приведеніемъ нѣсколькихъ примѣровъ „отсутствія“ поводовъ.

С. V 1830, надпись изъ Карника:

(то именъ) *magistri aedem Herculis d(e) s(ua) p(ecunia), [S]ex. Erbonio Sex. l. Diphilo, [M.] Quinctilio M. l. Donato mag(istris) vici.*

С. V 792, надпись изъ Аквилей:

Larib(us) sacr(um) mag(istri) dant (слѣдуетъ перечисленіе именъ 8 магистровъ).

Въ обоихъ случаяхъ титулатура *magistri* (отмѣченная курсивомъ) „не имѣетъ при себѣ имени божества“, слѣдовательно, если я отнесу этихъ *magistri* къ сакральнымъ магистрамъ, то сдѣлаю это, „не имья къ этому никакого другого повода кромь ихъ титулатуры“, — по мнѣнію г. Θ. Зѣлинскаго.

Это мнѣніе г. Θ. Зѣлинскаго обуславливается его баснословною начитанностью въ латинскихъ надписяхъ съ одной стороны и его же феноменальною „сообразительностью“ — съ другой.

Въ нашихъ же глазахъ достаточными поводами къ признанію упомянутыхъ магистровъ именно сакральными являются слова *aedem Herculis* въ первой надписи и *Laribus* во второй: будь это магистры *collegii*, или *vici*, или *pagi* или чего угодно другаго, — это было бы обозначено либо прямо — соответственными помѣтками *collegii*, *vici*⁵⁴⁾, *pagi* и т. д. при титулатурѣ, — либо косвенно, — такъ напр. въ С. XIV 2877 *lan(i) dant, mag(istrei) coeravere L. Ligurius L. l. Antiochus, P. Dindius P. l. Davos Calidus, Q. Petronius Q. l. Salvius, Sex. Pontius Sex. l. Stabilio*, — эти 4 вольноотпущенника являются *магистрами laniorum*, — конечно, къ вели-

54) Ср. конецъ первой надписи.

кому изумленію г. Θ. Зѣлинскаго, который будетъ тщетно искать помѣтки *lanioium* при *mag(istrei)* и, не найдя таковой, безъ сомнѣнія, останется при убѣжденіи, что это де не доказано.

Дальнѣйшія разъясненія, касающіяся другихъ формъ косвенныхъ указаній, предъ которыми тоже пасуетъ „сообразительность“ нашего мудраго рецензента, читатель найдетъ ниже — въ XIII и слѣдующихъ главахъ, посвященныхъ детальному разбору (перваго) комическаго выхода г. Θ. Зѣлинскаго на скользкую арену толкованія надписей.

VIII.

Наконецъ — четвертый „шагъ“ (стр. 406).

„4) Если *можно сказать*⁵⁵⁾ *magister* или *VI vir Mercurialis*, „то *можно сказать* и *Mercurialis* просто; и такъ [*sic!*] всѣ „*Mercuriales*, *Martiales* и т. п. презумируются сакральными магистрами. Само собою разумѣется, что противъ этого „обобщенія можно сказать то же самое, что и противъ „остальныхъ“.

Послѣдняя фраза, очевидно, даетъ и намъ право отослать читателя къ возраженіямъ, приведеннымъ въ послѣднихъ главахъ, но мы не воспользуемся этимъ правомъ, а документально докажемъ, что первая половина приведенной тирады г. Θ. Зѣлинскаго кишитъ самою безцеремонною ложью и передержками.

Вотъ что говорится у меня по поводу титулатуры типа *Mercurialis* (стр. 11 и слѣд.): „Обзоръ мужскихъ магистерскихъ титулатуръ закончимъ послѣднею ихъ группою, обнимающей *больше или меньше достоверные* примѣры титулатуры типа *Mercurialis*, т. е. третьяго типа въ области магистерства культа божествъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми вариантами. Подчеркивая слова: *больше или меньше достоверные*, обращаемъ вниманіе читателя на то, что *въ очень многихъ случаяхъ подобной титулатуры [NB] бываетъ невозможно определить, относится ли послѣдняя дѣйствительно къ области сакральнаго магистерства или же указываетъ на частную коллегію*“, и далѣе (стр. 12): „Остается еще предупредить читателя,

55) Всѣ курсивы въ приводимой тирадѣ наши.

что вопросительнымъ знакомъ отмѣчены только наиболѣе сомнительные примѣры, т. е. такіе случаи, гдѣ рѣчь идетъ, пожалуй, даже скорѣе о частныхъ ассоціаціяхъ нежели о сакральномъ магистерствѣ. Менѣе сомнительные случаи оставлены безъ помѣтокъ.“

Комментаріи, полагаемъ, излишни. Не беремся рѣшать, намѣренно ли или только по недомыслию г. Θ. Зѣлинскій такъ развязно извратилъ наше сужденіе о титулатурѣ типа *Mercurialis*, но лично склоняемся къ первому отвѣту на этотъ вопросъ: передержки уже давно стали интегральнымъ элементомъ „критикъ“ г. Θ. Зѣлинскаго. Не мѣшаетъ по этому поводу отмѣтить и слѣдующій фактъ: въ вышеприведенной тирадѣ онъ утверждаетъ, что у меня „*всѣ Mercuriales, Martiales* и т. п. *презумируются сакральными магистрами*“, а въ примѣчаніи къ этой же тирадѣ упоминаетъ ларинскихъ *Martiales*, которыхъ „даже [!?] самъ г. Крашенинниковъ отказывается признать сакральными магистрами“ (стр. 406 прим. 2). . . . За кого же наконецъ принимаетъ г. Θ. Зѣлинскій читателей Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія? . . .

IX.

Въ томъ же самомъ примѣчаніи (стр. 406 прим. 2) г. Θ. Зѣлинскій даритъ наукѣ необыкновенно оригинальное и самостоятельное объясненіе „юридической основы института эрицинскихъ венерцевъ [sic!]“, попутно переиначивая толкованіе Перниса.

По поводу моихъ словъ (стр. 204 прим. 453): „Въ упоминаемыхъ здѣсь [т. е. у Цицерона *pro Cluent. 43*] *Martiales* и *Venerii*, очевидно, слѣдуетъ видѣть не сакральныхъ магистровъ Марса или Венеры, но просто рабовъ, отпущенныхъ на волю *sacrorum causa*, чего не поняли ни Боргези *Bull. 1842* р. 103, ни Премерштейнъ р. 841 sq.⁵⁶); о такой *manumissio sacrorum causa* ср. *Fest. 158, 10, Pernice Labeo I* р. 256, 13,

56) Слова „не поняли“ сопровождаются въ выпискѣ г. Θ. Зѣлинскаго восклицательнымъ знакомъ, — свидѣтельствующимъ, что нашъ почтенный рецензентъ либо самъ не понялъ взглядовъ Боргези и Премерштейна, если, паче чаянія, лично ознакомился съ ихъ статьями, — либо не читалъ ни того, ни другаго.

Mommsen *RSR.* III p. 421, 2^a, — по поводу этих моих словъ г. О. Зѣлинскій говоритъ слѣдующее: „Это замѣчаніе можетъ ввести читателя въ заблужденіе; дѣло въ томъ, что „*Пернисъ въ указанномъ мѣстѣ* не вообще только говоритъ „о *manum. s. c.*, а *прямо высказываетъ мнѣніе, что ларинскіе Марціалы (и сицилійскіе Venerii [NB], съ которыми ихъ „сравниваетъ Цицеронъ) суть manumissi s. c.* Съ этимъ я, „впрочемъ, не согласенъ [*слушайте! слушайте!*]; такъ какъ „Лилибей (или Эрикъ) въ эпоху Цицерона муниципіемъ не „былъ, то юридическую основу института эрицинскихъ венерцевъ [*sic!*] слѣдуетъ искать въ греческой гьеродуліи, а не „въ римской *manumissio s. c.*; что касается марціаловъ въ „Ларинѣ, то самъ (?) Цицеронъ приравниваетъ ихъ къ греческимъ венерцамъ [*sic!*], чего онъ не дѣлалъ бы [*o, sancta „simplicitas!*], если бы имъ можно было приискать аналогію „на почвѣ римскаго права“⁵⁷).

Пернисъ *l. c.* говоритъ слѣдующее: „Man muss hieher wol auch den *manumissus sacrorum causa* (Festus p. 250 b u. puri; p. 158 a. u. *manum.*) rechnen. Der Sklave wird nicht ganz *suae potestatis*, sondern *religione obligiert*, d. h. der Herr verzichtet zu Gunsten des Tempels auf die Fronden des Freigelassenen. Das ist ein *sacrales Rechtsgeschäft*, vergleichbar der *civilen lex manumissioni dicta*. So sagt auch Servius z. Aen. II, 558. 591. 830 geradezu: *in sacris tamen legitur, post etiam opera consecrari ex servis (sollemni more) usque dum solvatur caput hominis, id est liberetur sacrationis nexu*. Vgl. Keller *Inst. S.* 218 ff. a. M. Savigny *verm. Schriften* I, 198 f. Nimmt man dazu die unabhängige Stellung der *servi publici* (Mommsen *Staatsrecht* I, 252 f.), ja, dass *die Tempelsklaven* [NB NB], wie es scheint, sogar als Kläger für ihr Heiligtum auftreten durften (*hominem iubet Lilybaeum Veneris servo [NB] vadimonium promittere: Cicero Verr. 5, 141*), so begreift sich wol, wie *die Hierodulen* [NB NB] zu einer besonderen Klasse Halbfreier verschmelzen konnten. Es erklärt sich daraus auch einigermassen das sonst geradezu unsinnige Unternehmen des *Opianicus* (Cicero p. Cluent. 43), plötzlich für die *ministri publici Martis* (zu Larinum) *atque ei Deo veteribus institutis religionibusque Larinatum consecrati* das römische Bürgerrecht in

57) Въ курсивы наши.

Anspruch zu nehmen. Dass über die Sache in Rom wirklich verhandelt wurde, zeigt, wie die Behauptung doch nicht schlecht hin von der Hand zu weisen war. Vgl. Orelli 2397 mit Note⁵⁸⁾.

Надѣмся, что читатели не посядутъ на насъ за большую выписку: книга Перниси не у всѣхъ подъ руками, а для уличенія развязныхъ и беззастѣнчивыхъ „критиковъ“ пошиба г. О. Зѣлинскаго поневолѣ приходится прибѣгать къ очнымъ ставкамъ.

Достаточно даже бѣгло ознакомиться съ содержаніемъ приведенной выписки, чтобы понять и оцѣнить по достоинству прямолинейный гений г. О. Зѣлинскаго, усмотрѣвшаго здѣсь „прямо высказанное мнѣніе“, будто „и сицилійскіе Venerii . . . суть manumissi sacrorum causa“. Остается только удивляться, что нашъ почтенный рецензентъ не навязалъ Пернису попутно и servi publici въ качествѣ тоже manumissi sacrorum causa, благо эти servi publici упоминаются рядомъ съ Tempelsclaven . . .

Затѣмъ, чтобы окончательно убѣдиться въ поразительной глубинѣ „сообразительности“ г. О. Зѣлинскаго, рекомендуемъ обратить должное вниманіе на его *мотивировку* мысли, что „юридическую основу института эрицинскихъ венерцевъ слѣдуетъ искать въ греческой гіеродуліи, а не въ римской manumissio s. c.“: „такъ какъ *Лилибей (или Эрика) въ эпоху Цицерона муниципіемъ не былъ*“. . . Безъ посторонней помощи нашъ почтенный рецензентъ, конечно, никогда не будетъ въ силахъ сообразить, что муниципальность Лилибэя „(или Эрика)“ и гіеродульность эрицинскихъ „венерцевъ“ ничуть не обусловливаютъ одна другую: ставить эти вещи во взаимную связь, значить, обнаруживать специфически „зѣлинское“ пониманіе римскаго муниципальнаго права и чисто „зѣлинскую“ прямолинейную „сообразительность“.

Х.

„Такимъ то образомъ“, продолжаетъ нашъ высококомпетентный „критикъ“ (стр. 407), „сакральное магистерство, *оставивъ скромную ячейку [?] урсонскаго закона*⁵⁹⁾, разрастается „у г. Крашенинникова въ обширное сословіе, обнимающее

58) Оба курсива — наши.

59) Въ приводимой цитатѣ разрядки и всѣ курсивы, кромѣ двухъ послѣднихъ, — наши.

„слѣдующіе очень употребительные типы: 1) *magister Mercurii* или *Mercurialis*, 2) *sevir Mercurii* или *Mercurialis*, 3) *Mercurialis* просто, 4) *magister* просто [NB] и 5) *sevir* просто [NB]. Сопоставляя съ этими пятью типами пять „же типовъ изъ области императорскаго культа (которые онъ отождествляетъ, не приводя, однако доказательствъ этого тождества), именно: 1) *magister Augustalis*, 2) *sevir Augustalis*, 3) *Augustalis* просто, 4) *magister* просто [NB NB] и 5) *sevir* просто [NB NB], онъ получаетъ въ результатъ выводъ, что загадочные *августалы* — не болѣе не менѣе какъ *сакральные магистры императорскаго культа*“.

Только что приведенная тирада прежде всего иллюстрируетъ — правда, уже не безъизвѣстный намъ — фактъ, что и *злы* великіе (но не совѣмъ сообразительные) ученые способны иногда впадать въ младенчество. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ можетъ быть объяснена потребность нашего почтеннаго „критика“ имѣть доказательства тождества титулатуръ — не только

1) <i>magister Mercurialis</i>	съ <i>mag. Augustalis</i> ,
2) <i>sevir Mercurialis</i>	съ <i>sevir Augustalis</i> ,
3) <i>Mercurialis</i>	съ <i>Augustalis</i> ,

но даже и такихъ, какъ

4) „ <i>magister просто</i> “ [NB]	съ „ <i>magister просто</i> “ [NB NB] и
5) „ <i>sevir просто</i> “ [NB]	съ „ <i>sevir просто</i> “ [NB NB].

По поводу такихъ *lumina intellectus* что ли, конечно, приходится только развести руками и повторить (ср. прим. 34), что, читая подобные перлы сообразительности, мы не повѣрили бы собственнымъ глазамъ, если бы не знали, что эти *lumina* исходятъ отъ г. Э. Зѣлинскаго.

Это однако еще не все. Та же тирада свидѣтельствуетъ и о другой, тоже весьма *симпатичной* способности или склонности г. Э. Зѣлинскаго, — способности или склонности перевернуть чужія мысли. Если читатель потруится пробѣжать стр. 2 и 3 нашего изслѣдованія объ *августалахъ*, то легко пойметъ, что резюме г. Э. Зѣлинскаго является специфически „зѣлинскою“ контаминаціей двухъ *разныхъ* разсужденій: одного — о *трехъ* *августальскихъ* титулатурахъ (*mag. Aug.*, *sevir Aug.* и *Augustalis* просто, стр. 2—3), а другаго — объ основныхъ типахъ магистерской титулатуры вообще (стр. 3).

XI.

„Считаю здѣсь нужнымъ оговориться“, продолжаетъ г. *Ө. Зѣлинскій* (стр. 407). „Гипотеза г. Крашенинникова объ „августалахъ и красива, и остроумна, и я очень желалъ бы, чтобы она оказалась правильною. Но для того, чтобы она „показалась намъ [*т. е. г. Ө. Зѣлинскому*] таковой, нужны „гораздо болѣе серьезныя доказательства, чѣмъ тѣ, которыя „приводить авторъ какъ здѣсь, такъ и во второмъ отдѣленіи. Какого рода доказательства требуются здѣсь, на это „я уже указывалъ выше: разовью здѣсь свою мысль подробнѣе. Задача, о которой я говорю, — несомнѣнно задача трудная, но для г. Крашенинникова, работающаго надъ цѣлымъ „сочиненіемъ о муниципальномъ правѣ, она легче, чѣмъ для „другихъ смертныхъ. Нельзя рѣшить вопросъ, стоя исклю- „чительно на точкѣ зрѣнія сакральнаго магистерства. Говоря „о магистрахъ, г. Крашенинниковъ долженъ имѣть въ виду „всѣхъ вообще магистровъ: *familiarum, collegiis, ragorum, vicorum* и т. д., а также и (пожизненныхъ?) магистровъ частныхъ саса, существованія которыхъ а *rigori* отрицать нельзя. „При этомъ — я въ этомъ убѣжденъ — магистры *collegiis* „отнимутъ у автора очень большую долю того матеріала, который онъ нынѣ безъ всякаго колебанія относитъ къ области „своего сакральнаго магистерства; другая еще болѣе большая часть „останется подъ сомнѣніемъ; много ли перепадетъ на долю „муниципальнаго сакральнаго магистерства, не знаю. Критеріями должны бы служить какъ извлеченныя изъ урсонскаго „закона примѣты, такъ и нѣкоторыя другія, которыя можно „путемъ развитія и толкованія извлечь изъ тѣхъ первыхъ; „такъ, быть можетъ, въ формулѣ *locus datus in teatro* можно „будетъ признать критерій принадлежности къ муниципальному сакральному магистерству⁶⁰⁾. То же самое придется „продѣлать и по отношенію къ *квинквевирату* и т. д., и по „отношенію къ *меркуріаламъ* и т. п.; вездѣ авторъ долженъ „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности и тщательно избѣгать всякихъ произвольныхъ захватовъ въ пользу излюбленной своей области. Какъ бы малъ при этомъ ни оказался матеріалъ, причитающійся сакральному магистерству,

60) По поводу этого „критерія“ не мѣшаетъ напомнить читателю сказанное въ концѣ III главы (стр. 20 сл.)

„— онъ будетъ драгоценнѣе собраннаго авторомъ нынѣ бо „гатѣйшаго матеріала, такъ какъ дѣлать бы возможными без- „ошибочныя заключенія объ организаціи сакральныхъ магис- „тровъ“.

„Какого рода доказательства требуются здѣсь“ — для г. Θ. Зѣлинскаго, мы уже видѣли (*satis superque!*) въ предъидущихъ главахъ, гдѣ имѣли столько случаевъ отмѣтить, какъ курьезы, какія элементарныя вещи оказываются недоступными пониманію нашего высококомпетентнаго „критика“.

Что же касается предлагаемаго г. Θ. Зѣлинскимъ въ только что приведенной тирадѣ весьма характернаго „развитія“ его „мысли“, то смѣемъ завѣрить нашего — какъ видно, весьма начитаннаго въ латинскихъ надписяхъ — рецензента, что мы вовсе и не думали „стоять исключительно на точкѣ зрѣнія сакральнаго магистерства“, какъ изволить это предполагать онъ, — а напротивъ, разсмотрѣли (въ періодъ подготовительнаго изслѣдованія) *всѣ* надписи, упоминающія всякаго рода магистровъ, и привлекли къ рѣшенію даннаго вопроса цѣлый рядъ надписей вовсе не путемъ „произвольныхъ захватовъ въ пользу излюбленной своей области“, но лишь на основаніи опредѣленныхъ критеріевъ, — которые, правда, какъ видно, и не снислись эпиграфическимъ мудрецамъ, къ лику которыхъ принадлежитъ г. Θ. Зѣлинскій⁶¹).

Какъ „обстоятельный“ ученый, нашъ почтенный „критикъ“ не ограничился, такъ сказать, платоническимъ „развитіемъ“ своей „мысли“, но и практически показалъ, что именно слѣдуетъ „продѣлать“ съ частью указаннаго мною эпиграфическаго матеріала, и какъ надлежитъ „безпристрастно *взвѣшивать всѣ возможности*“ и т. д. За эти практическія указанія мы безконечно благодарны г. Θ. Зѣлинскому, такъ какъ они не только обогащаютъ науку новыми „критеріями“, но и даютъ возможность „безпристрастно *взвѣсить*“ его же собственную, научную вообще и эпиграфическую въ частности правоспособность.

Разборомъ эпиграфическихъ „продѣлокъ“ и „взвѣшиваній“ г. Θ. Зѣлинскаго мы займемся въ XIII и слѣдующихъ главахъ, а теперь обратимся къ его „разсужденію“, предпосланному самимъ „продѣлкамъ“.

61) См. выше гл. VII и ниже гл. XIII—XXIII.

XII.

„А что на основаніи настоящаго матеріала такихъ без-
„ошибочныхъ заключеній дѣлать нельзя“, вѣщаетъ нашъ „кри-
„тикъ“ далѣе (стр. 408), „въ этомъ я надѣюсь убѣдить автора
„сейчасъ же.

„Очень важнымъ считаетъ авторъ, повидимому, свое от-
„крытіе, что *сакральными магистрами могли быть такжѣ*
„*рабы* ⁶²⁾; дѣйствительно [?!], кому, *при чтеніи урсонскаго за-*
„*кона* [NB], придетъ въ голову допустить, что объектомъ из-
„бирательнаго права декуріоновъ можетъ быть рабъ, что де-
„куріоны могутъ путемъ своего декрета взять моего раба и
„приставить его сакральнымъ магистромъ къ *fana templi de-*
„*lubra*? Что *мой рабъ будетъ* сидѣть на трибуналѣ, на *vi-*
„*sellium*, будетъ расхаживать по городу съ двумя ликторами
„и, *чего добраго, пользоваться по отношенію ко мнѣ своимъ*
„*ius coercitionis* (стр. 124)? А между тѣмъ по собранному
„авторомъ матеріалу именно такъ выходитъ; стоитъ при-
„знать сакральными магистрами всѣхъ перечисленныхъ авто-
„ромъ на стр. 139—216 лицъ, — и этотъ выводъ дѣлается не-
„избѣжнымъ“.

Выше — въ IV главѣ — мы имѣли случай отмѣтить съ
должнымъ респектомъ своеобразный аргументъ: „*кто (или*
что) можетъ помѣшать намъ?“ — надо полагать, заимство-
ванный нашимъ почтеннымъ „критикомъ“ у Китъ-Китычей
и являющийся однимъ изъ столповъ или, если угодно, китовъ,
на которыхъ покоится оригинальная „научная“ діалектика озна-
ченнаго „критика“. А въ только что приведенной тирадѣ чи-
татель имѣетъ удовольствіе познакомиться съ другимъ китомъ
„зѣлинской“ діалектики, — съ не менѣе почтеннымъ и доказа-
тельнымъ аргументомъ: „*кому придетъ въ голову?*“ . . .

Не будемъ однако распространяться на тему о степени
пригодности этого почтеннаго аргумента, ибо въ противномъ
случаѣ намъ пришлось бы заняться довольно таки щекотливымъ
вопросомъ и о *содержимомъ* нѣкоторыхъ всеспеціальныхъ „го-
ловъ“. Ограничимся поэтому напоминаніемъ общеизвѣстнаго
факта, что не во всѣхъ „головахъ“ содержится одно и то же.

Возвращаясь къ вышеприведенной тирадѣ г. Ө. Зѣлин-

62) Этотъ курсивъ принадлежит г. Ө. Зѣлинскому, а остальные
(въ приводимой цитатѣ) — намъ.

скаго, мы должны заявить, что она содержитъ ⁶³⁾ возмутительно-наглую *передержку*, прямо рассчитанную на то, что читатель повѣритъ на слово г. О. Зѣлинскому и не потрудится заглянуть на стр. 124 нашей книги.

Ради возстановленія истины считаемъ необходимымъ устроить и теперь очную ставку, которая дастъ новую иллюстрацію отбѣнной *чистоплотности* „критическихъ“ приѣмовъ г. О. Зѣлинскаго.

Вотъ что говоримъ мы на стр. 124 нашей книги:

„Говоря о внѣшнихъ знакахъ отличія магистровъ, нельзя обойти вопроса о степени ихъ соответствія магистерскимъ функциямъ. Право носить прѣтексту, имѣть ликторовъ, сидѣть при исполненіи должностныхъ обязанностей — все это магистратскія права, отчасти свойственныя и жрецамъ, и особенно интереснымъ является въ данномъ случаѣ появленіе въ сферѣ магистерствъ именно ликторовъ, — этого верховно-магистратскаго отличія. *Но возможно ли отсюда заключеніе, что и на самомъ дѣлѣ сакральнымъ магистрамъ была присуща, хотя бы только временно, магистратская власть (ближайшимъ образомъ, конечно, ius coercitionis)?* Этого мы не думаемъ, хотя и не прочь допустить частныя исключенія: сакральное магистерство, какъ мы уже знаемъ, не есть ни магистратура, ни жречество, но, такъ сказать, матеріальный коррелятъ послѣдняго; заимствовать магистратскую власть отъ жречества, съ которымъ оно находится въ органической связи, оно уже потому не можетъ, что жречество и само не обладаетъ ею; стало быть, *одно изъ двухъ: либо та власть, символомъ которой являются ликторы, реальна, но представляетъ чисто случайный элементъ магистерской компетенціи, не стоящій въ органической связи съ сущностью разбираемаго института, — либо она чисто номинальна, и тогда ликторы — только внѣшнія ornamenta магистерства, въ родъ напр. ornamenta decurionalia (nr. 548—550), полученіе которыхъ вовсе не дѣлало магистра настоящимъ декуріономъ.* Не отрицая возможности и перваго предположенія для нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ (ср. стр. 65) ⁶⁴⁾, мы рѣшительно становимся на сто-

63) См. послѣдній курсивъ въ упомянутой тирадѣ.

64) Рекомендуемъ прочитать и эту страницу, чтобы убѣдиться въ томъ, что и эти частныя (*лишь предполагаемые, а не фактически за-*

рону втораго по отношенію къ большинству такого рода фактовъ: и въ самомъ дѣль, если община (декуріоны) могла облекать магистратскою властью свободно-рожденныхъ магистровъ, то эта (впослѣдствіи, повидимому, и совсѣмъ отнятая у муниципаловъ) прерогатива уже съ раннихъ поръ, если не всегда, вовсе не распространялась на вольноотпущенниковъ (не говоримъ уже о рабахъ), составлявшихъ, какъ извѣстно, наибольше видный и крупный контингентъ носителей сакрального магистерства“.

Комментаріи, полагаемъ, излишни . . .

ХІІІ.

Теперь приглашаемъ читателя почтить своимъ присутствіемъ первый большой (комическій) выходъ нашего почтеннаго „критика“ на — довольно таки скользкую, какъ увидимъ, — эпиграфическую арену. Высококкомпетентный дебютантъ, щедрою рукою разсыпая перлы своей сообразительности и знакомства съ римскими древностями, покажетъ намъ между прочимъ, что слѣдуетъ „продѣлать“ съ надписями магистровъ-рабовъ, и какъ надлежитъ „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности“ et cetera, et cetera . . .

Означенные tours d'esprit будутъ „продѣланы“ въ десяти или, точнѣе, въ одиннадцати отдѣленіяхъ (см. гл. ХІІІ—ХХІІІ).

„Дѣйствительно“, продолжаетъ г. Ө. Зѣлинскій (стр. 408 и слѣд.), „авторъ перечисляетъ на стр. 36 сл. 44 раба, принимающихъ участіе въ разнаго рода сакральныхъ магистерствахъ. Присмотримся къ нимъ ближе — оставляя, однако, въ сторонѣ тѣ случаи, которые самъ авторъ признаетъ сомнительными“.

И вотъ занавѣсъ поднимается.

„1. 2. (Помпеи, прим. II 45 у автора) Agathemerus et Ne-gacla magistri Laribus d. d.

„Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что мы имѣемъ здѣсь „магистровъ простой familia рабовъ, посвящающихъ малenkій даръ своимъ Lares familiares; въ пользу этого предположенія говоритъ какъ пропускъ имени хозяина (вполнѣ до-

свидѣтельствоваанные) случаи ничуть не могутъ оправдать передержки г. Ө. Зѣлинскаго.

„пустимый внутри одной и той же familia, но вряд ли допустимый даже в коллегии, не говоря уже о муниципальном магистерстве), так и незначительность приношения „(parva lamina aerea)“ (стр. 409).

Вопреки своему же собственному приглашению „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности и тщательно избѣгать всякихъ произвольныхъ захватовъ въ пользу излюбленной своей области“ (стр. 408), г. Э. Зѣлинскій безапелляціонно захватываетъ обоихъ рабовъ данной надписи „въ пользу излюбленной своей области“, каковою является магистерство „фамилій или коллегій“. Онъ упускаетъ однако изъ виду *фактъ отсутствія всякихъ намековъ на предполагаемую имъ familia*. Это во первыхъ.

Что же касается приводимыхъ имъ аргументовъ, то пропускъ имени хозяина (или хозяевъ) весьма легко могъ быть обусловленъ хотя бы слѣдующимъ простымъ обстоятельствомъ, не пришедшимъ въ голову г. Э. Зѣлинскаго по малой ея сообразительности: разбираемая надпись (C. I. L. X 927), какъ сообщается въ Corpus'ѣ и у насъ *l. c.*, вырѣзана „*in utroque latere parvae laminae aerae*“, и эта незначительность размѣровъ пластинки могла заставить Агатемера и Геракла пропустить помѣтку именъ своихъ хозяевъ, чтобы имѣть возможность умѣстить остальные — несомнѣнно, гораздо болѣе важныя — слова надписи.

Далѣе, если идти по рекомендованному г. Э. Зѣлинскимъ пути „безпристрастнаго взвѣшивания всѣхъ возможностей“, можетъ указать для упомянутой операціи нашему не въ мѣру сообразительному „критику“ еще слѣдующую возможность: *именно въ виду незначительности приношенія* Агатемерь и Гераклъ могли воздержаться отъ полнаго обозначенія своихъ именъ. Конечно, будь на мѣстѣ этихъ рабовъ нашъ почтенный „критикъ“, онъ, вѣроятно, не упустилъ бы случая прописать и на этой жалкой parva lamina aerea не только всѣ свои имена, но и профессію, и мѣсто рожденія, и годъ и число, когда родился, и т. д., — но помпейскіе рабы могли быть скромнѣе.

Затѣмъ по поводу *незначительности приношенія* замѣтимъ, что и она вовсе не имѣетъ въ данномъ случаѣ рѣшающаго значенія, какое приписываетъ ей г. Э. Зѣлинскій, — вѣроятно, основываясь на собственномъ, выведенномъ изъ его же знаменитой гипотезы объ априорномъ гнѣвѣ бо

говъ⁶⁵), взглядъ, которымъ не такъ давно онъ успѣлъ (въ своихъ знаменитыхъ по изумительной верхоглядности „Замѣткахъ къ Горацию“) обогатить науку о римскомъ сакральномъ дѣлѣ⁶⁶), и верхоглядство котораго безъ всякаго труда обличилъ О. А. Шеборъ⁶⁷). — Сакральные магистры въ большинствѣ случаевъ были зажиточными людьми, но изъ этого еще вовсе нельзя выводить заключеній, что они всегда дѣлали только крупныя пожертвованія, или что люди небогатые нигдѣ и не имѣли доступа къ сакральному муниципальному магистерству: извѣстно, что сакральное магистерство являлось *munus mixtum*; слѣдовательно, люди небогатые, отправляя это магистерство, могли наверстывать на *munera personalia* свои, такъ сказать, недохватки по части *mun. patrimonii*.

Наконецъ, можемъ предложить нашему „сообразительному“ рецензенту „безпристрастно взвѣсить“ еще слѣдующую возможность: Агатемеръ и Гераклъ пожертвовали муниципальному святилищу Ларовъ, магистрами котораго они состояли, цѣлую сотню мѣдныхъ пластинокъ, но сохранилась до нашего времени только одна.

XIV.

„3—16. (Казинъ, пр. II 42) *Iucundus Titedi C. servus magister aram Laribus d. s. d.*; *Memor Aternii M. servus magister Laribus sacr., d. s. d.*; (Кавдій; пр. I 192) 4 раба разн. хоз. *magistri Laribus*; (Аквилея; пр. II 48) *Laribus sacr. magistri dant 4* своб. 1 отп. 3 раба разн. хоз.; 3 отп. 3 раба разн. хоз. *magistri L(aribus) dant*; (Путеолы; App. ep. 111) *Lares Augustos 2* отп. 2 раба разн. хоз. *magistr(i) de suo f. c.*

„Если судить по этой послѣдней надписи, то мы имѣемъ здѣсь дѣйствительно *Lares publicos*, культъ которыхъ былъ реформированъ Августомъ; но что же отсюда? Культъ

65) См. выше гл. III стр. 10.

66) „Боги умиловивляются жертвами; но жертвы стоятъ *[sic!]* денегъ; чтобы приносить ихъ, нужно быть богатымъ. Итакъ, выходитъ, что богачъ, помимо всѣхъ прочихъ благъ можетъ въ какой угодно мѣрѣ приобрести расположеніе боговъ, *pauper ubique jacet*“. Θ. Зѣлинскій *Замѣтки къ Горацию* (Филол. Обзор. VIII, отд. I) стр. 37.

67) *Στέφανος*, стр. 174.

„этихъ ларовъ не былъ муниципальнымъ культомъ [!], а слѣдовательно и ихъ [NB] магистры не были муниципальными магистрами; они избирались отдѣльными частями населенія, по участкамъ. Въ нашемъ случаѣ именно число магистровъ послѣдней надписи (единственной, принадлежность которой къ культу *Larum publicorum* несомнѣнна) какъ нельзя лучше согласуется съ предположеніемъ, что мы имѣемъ здѣсь именно „викомагистровъ — послѣднихъ, какъ извѣстно, было обыкновенно [NB] четыре. Что касается остальныхъ, то для нихъ существуютъ и другія возможности: мало ли намъ извѣстно „коллегій *cultorum* [NB] *Larum*?“ (стр. 409).

Въ первомъ отдѣленіи эпиграфической эквилибристики г. Э. Зѣлинскій по своей несообразительности не оказался, какъ мы видѣли, на высотѣ своей задачи „безпристрастно взвѣшивать всѣ возможности“. Зато въ этомъ, второмъ отдѣленіи онъ оказывается ужъ черезчуръ сообразительнымъ, почему и обогащаетъ науку новымъ „соображеніемъ“, что „культъ *Larum Augustorum* не былъ муниципальнымъ культомъ, а слѣдовательно и ихъ магистры не были муниципальными магистрами“. Это почти гениальное открытіе, соперничать съ которымъ можетъ развѣ только знаменитая гипотеза того же г. Э. Зѣлинскаго объ апріорномъ гнѣвѣ римскихъ божествъ, мотивируется почтеннымъ ученымъ съ почти гениальною простотою: „они (эти *magistri Larum Aug.*) избирались отдѣльными частями населенія, по участкамъ“.

По этому поводу будетъ не лишнимъ познакомить нашего почтеннаго „критика“, чреватаго столь неожиданными сакральными фантазіями, съ общеизвѣстнымъ мѣстомъ Феста р. 245 (приведеннымъ и на стр. 94 нашей книги): *publica sacra sunt, quae publico sumptu pro populo fiunt quaeque pro montibus pagis curiis sacellis*. Быть можетъ, ему же не безъизвѣстны были и такіе общеизвѣстные факты, что и *куріальные* жрецы избирались не всѣмъ народомъ въ совокупности, но отдѣльными куріями⁶⁸⁾, и тѣмъ не менѣе были общественными (столічными или муниципальными) жрецами; что дореформенные *montes* и *pagi*, по существу дѣла, ничѣмъ не разнятся отъ *виковъ* Августа, и что слѣдовательно сакральные представители

68) Ср. о флמיнахъ, муниципальных курій нашу книгу о *Римск. муницип. жрецахъ* § 68, стр. 97 и слѣд. О столічныхъ куріальныхъ жрецахъ ср. Marquardt *Röm. Staatsverw.* III² р. 195.

виковъ относятся тоже къ сферѣ *sacrorum publicorum*, подобно тому какъ и викомагистры относятся, хотя и какъ *infimum genus*⁶⁹⁾, къ области общественной же магистратуры.

Полагаемъ, что въ виду вышеизложенныхъ объясненій, если не самъ г. Э. Зѣлинскій, то, по крайней мѣрѣ, другіе наши читатели убѣдились, что *путеоланская надпись магистровъ Larum Augustorum* (App. epigr. III = C. I. L. X 1582) какъ нельзя яснѣе свидѣтельствуетъ объ участіи и рабовъ въ муниципальномъ сакральномъ магистерствѣ.

Г-ну Э. Зѣлинскому, правда, угодно относить этихъ *путеоланскихъ magistri Larum Augustorum* „именно“ къ викомагистрамъ — на томъ основаніи, что „последнихъ, какъ извѣстно, было обыкновенно [NB] четыре“. Но, — оставляя въ сторонѣ ничтожный (въ глазахъ г. Э. Зѣлинскаго) фактъ, что „обыкновенно“ вовсе не значить „всегда“ или „вездѣ“, — мы позволимъ себѣ обратить вниманіе нашего „критика“ на то, что *по четыре викомагистра избирались, „какъ извѣстно“, — въ Римъ*; что же касается числа викомагистровъ *муниципальныхъ*, то положительныхъ свѣдѣній по этому вопросу у насъ почти нѣтъ⁷⁰⁾. Дѣлать же, подобно г. Э. Зѣлинскому, такія прямолинейно - безмятежныя заключенія отъ *Рима* къ *Путеоламъ* (и прочимъ муниципальнымъ общинамъ), на нашъ взглядъ, все равно, что заключать на основаніи петербургскихъ порядковъ о Чебоксарахъ или Царевококшайскѣ.

Обращаясь къ *остальнымъ* надписямъ, въ которыхъ г. Э. Зѣлинскому угодно видѣть упоминаніе магистровъ *cultorum Larum*, мы должны прежде всего напомнить читателю разъясненное въ IV главѣ коренное различіе титулатуръ типа *magister Iovis* съ одной и *magister cultorum Iovis* съ другой стороны. Какъ извѣстно, г. Э. Зѣлинскій, выступая во всеоружіи собственного аргумента: „кто помѣшаетъ мнѣ“ и проч., отождествляетъ обѣ эти титулатуры. Отсюда объясняется, почему онъ и въ разбираемыхъ надписяхъ (изъ Ка-

69) См. Liv. 34, 7, 2 и наше изслѣдованіе объ августалахъ стр. 272 прим. 560.

70) Независимо отъ незначительности числа надписей этихъ викомагистровъ, въ большинствѣ случаевъ приходится считаться еще съ фактомъ неясности, о какихъ *викахъ* (городскихъ или внѣгородскихъ) говорятъ эти надписи.

зина, Каудія и Аквилей), въ которыхъ рѣчь идетъ, несомнѣнно, о *magistri Larum*⁷¹⁾, видитъ *magistroвъ cultorum Larum*.

Въ виду того, что было нами сказано въ IV главѣ, специальныхъ опроверженій этого мнѣнія нашего почтеннаго рецензента въ данномъ случаѣ, полагаемъ, не требуется.

XV.

„17—25. (Пинна, App. epigr. 57) 1 своб. 1 отп. 1 рабъ „magistri gradus d. s.; (Новый Карѳ.; App. ep. 241) Heisce „magistris coigarunt 2 своб. 5 отп. 2 раба разн. хоз.; (Венафръ; „пр. II 43) 1 рабъ magister d. d.; (Новый Карѳ. пр. II 50) „5 отп. 5 рабовъ разн. хоз. magistri pilas III et fundamentum „ex caemento faciunda coeravere.

„Здѣсь мы имѣемъ магистровъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ обозначеній; почему авторъ не допускаетъ мысли о „магистрахъ фамилій или коллегій, остается неяснымъ“ (стр. 409).

На это возразимъ вотъ что: если бы г. Θ. Зѣлинскій былъ хоть сколько нибудь начитанъ въ магистерскихъ надписяхъ, онъ, быть можетъ, догадался бы, почему мы относимъ этихъ магистровъ именно къ сакральной сферѣ. Почему нельзя видѣть въ нихъ магистровъ коллегій, это г. Θ. Зѣлинскій можетъ узнать изъ VII главы; тутъ добавимъ по поводу новокарѳагенскихъ надписей, что и *число* магистровъ говоритъ противъ послѣдняго предположенія. Противъ объясненія этихъ магистровъ какъ *magistri familiarum* достаточно ясно (хотя, правда, не для нашего всевѣдущаго рецензента) говоритъ тотъ фактъ, что рабы оказываются принадлежащими *разнымъ хозяевамъ*.

При большемъ знакомствѣ съ посвятельными надписями вообще, г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, сообразилъ бы, что въ данныхъ надписяхъ прямо или косвенно идетъ рѣчь о сооруженіяхъ *сакрального характера*⁷²⁾, а это обстоятельство при отсутствіи прочихъ прямыхъ или косвенныхъ указаній (ср. главу VII), является весьма важнымъ критеріемъ для рѣшенія вопроса о характерѣ упоминаемыхъ въ данныхъ надписяхъ магистерствъ.

71) Ср. выше гл. VII.

72) По поводу первой новокарѳагенской надписи, а равно и венафранской, рекомендуемъ ему ознакомиться съ стр. 92 нашей книги объ августилахъ.

XVI.

„26—32. (Толоза; пр. I 435). . . . Fufio cos. . . . a]edem „basim et solari[um . . . faci]unda coiravere 7 (а можетъ быть „и больше) рабовъ разныхъ хозяевъ.

„Здѣсь рабы даже магистрами не названы“ (стр. 409/410).

Прежде чѣмъ заняться характернымъ „возраженіемъ“ нашего почтеннаго рецензента, позволимъ себѣ отмѣтить небезынтересный фактъ, что г. О. Зѣлинскій умудрился не понять даже этой простой надписи.

Надпись (С. I. L. XII 5388) гласитъ слѣдующее: [P. Vatinio Q.] Fufio cos. || [Heisce mag(istrei) Apollinei (?) a]edem, basim et solari || [um de sua pecunia faci]und(a) coir(avere): || [. . . i]us Cirrat(us), Diallus Atti P. s(ervus), || [. . . i]us Surus, Hilarus Flavi M. s(ervus) l(iber) c(ondicione), || . . . iorum L(uciorum duorum) s. l. c., P[h]ilodam(us) Volusi C. s., || . . . nus Trebi L. s., Phi[n]dar(us) Curiati Ap(pi) s.

Рабовъ въ сохранившейся части надписи упоминается всего только *четыре*⁷³⁾, а г. О. Зѣлинскій умудрился насчитать ихъ почти вдвое больше, очевидно, совсѣмъ не понимая — въ силу своей обычной „сообразительности“ — помѣтки *l(iber) c(ondicione)*, стоящей при именахъ двухъ магистровъ, и затѣмъ — вѣроятно, для округленія счета, — разжаловавъ въ рабы же еще одного изъ *вольнотпущенниковъ*. Къ слову сказать, такіе подвиги — вовсе не рѣдкость въ, такъ сказать, эпиграфической дѣятельности нашего почтеннаго и компетентнаго „критика“: не далѣе, какъ въ XIX главѣ мы будемъ имѣть честь присутствовать при церемоніи разжалованія въ рабы же цѣлыхъ *трехъ* вольнотпущенниковъ все тѣмъ же г. О. Зѣлинскимъ, а на нашемъ диспутѣ (5 ноября 1895 г.) съ этимъ почтеннымъ ученымъ случился еще болѣе странный казусъ: одинъ императорскій *рабъ* — *Romanus Aug(usti) n(ostri)* — былъ торжественно возведенъ въ санъ *императорскаго внука* г. О. Зѣлинскимъ, провозгласившимъ его *Romanus Aug(usti) n(epos) [!]*. — Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! . . .

Теперь обратимся къ вышеприведенному „возраженію“ почтеннаго „эпиграфиста“.

„Здѣсь рабы даже магистрами не названы“, говоритъ

73) Они отмѣчены у насъ курсивомъ.

г. Θ. Зѣлинскій, почему то — по недомыслию ли вообще или же по склонности своей къ передержкамъ, опредѣлить трудно, но второе вѣроятнѣе, — *забывая* упомянуть, что лѣвая половина надписи *не* сохранилась.

Будь г. Θ. Зѣлинскій хоть сколько нибудь начитанъ въ магистерскихъ надписяхъ, онъ, быть можетъ, сообразилъ бы, что аналогія кампанскихъ, новокарфагенскихъ и многихъ иныхъ надписей, сопоставленныхъ на стр. 92 и слѣд. нашего изслѣдованія объ августалахъ, дѣлаетъ дополненіе слова *magistrei* во 2 строкѣ разбираемой надписи не менѣе достовѣрнымъ, чѣмъ напр. дополненіе имени перваго консула въ первой строкѣ.

Что же касается отнесенія этихъ *magistrei* къ области именно сакрального магистерства, то за мотивами достаточно отослать читателя къ сказанному въ предъидущей главѣ.

XVII.

„33. (Лигуры Беб.: App. ep. 38) *Tricunda Ti. Claudi Neronis servus vilicus magister Bellonae lucernam cum suis ornamentis libens animo donum dat.*

„Разъ авторъ не принимаетъ *fanaticos Bellonae* въ число „муниципальныхъ жрецовъ, онъ не имѣетъ права [!] считать „магистра Беллоны муниципальнымъ магистромъ; разъ мы „знаемъ о существованіи *collegii cultorum Magnae Matris*, „нѣтъ причины сомнѣваться и въ существованіи коллегій *cultorum [NB] Bellonae*“ (стр. 410).

Первая половина приведенной тирады весьма ясно показываетъ, что г. Θ. Зѣлинскій оказывается безсильнымъ понять безъ посторонней помощи, почему нельзя относить *всѣхъ fanatici Bellonae* къ категоріи муниципальных жрецовъ.

Попытаемся же втолковать ему это, и, чтобы имѣть болѣе надежды на успѣхъ нашей попытки, начнемъ съ приведенія аналогичнаго примѣра изъ современной жизни, какъ болѣе наглядной и болѣе доступной пониманію такихъ „эпиграфистовъ“.

Существуетъ въ русскомъ языкѣ слово *причтъ*, и нашему почтенному „критику“, при всѣхъ его громадныхъ пробѣлахъ по части знанія русскаго языка, быть можетъ, не безъизвѣстно, что подъ причтомъ разумѣются священникъ (или священники), дьяконъ, псаломщики и т. п. служители

церкви. Можно ли однако утверждать, что представителей причта вообще слѣдуетъ, безъ дальнѣйшихъ разсужденій, считать или объявлять напр. священниками?— По нашему скромному мнѣнію, нельзя, — конечно, если не руководиться приватными логиками или аргументами à la Zieliński: „кто помѣшаетъ мнѣ“ и проч.

Fanaticus значитъ „относящійся къ святилищу (*fanum*)“ или „принадлежащій святилищу“ и въ качествѣ общаго понятія терминъ этотъ приложимъ не только къ жрецамъ, но и къ рабамъ святилища, и даже къ вещамъ (напр. *rescunia fanatica*). Такимъ образомъ, если подъ *fanatici Bellonae* могутъ разумѣться не только жрецы, но и рабы святилища Беллоны, то было бы, конечно, странно относить этихъ *fanatici Bellonae* къ муниципальнымъ жрецамъ.

Что же касается отрицаемаго г. Θ. Зѣлинскимъ „права считать магистра Беллоны муниципальнымъ магистромъ“, то позволю себѣ обратить вниманіе нашего почтеннаго рецензента на, очевидно, упущенное имъ изъ виду (или непонятое?) мѣсто изъ общеизвѣстнаго *Handbuch'a* Марквардта: „*Sacra publica* nennt die *sacra Bellonae* ausdrücklich Lactant. Inst. I, 21, 16“⁷⁴).

Вторую половиною вышеприведенной тирады г. Θ. Зѣлинскій, очевидно, хочетъ сказать, что въ *magister Bellonae* слѣдуетъ видѣть магистра (частной) коллегіи *cultorum Bellonae*. На это специальныхъ возраженій не требуется, такъ какъ читателю уже извѣстно⁷⁵), на какомъ китѣ „зѣлинской“ діалектики покоится столь излюбленное нашимъ почтеннымъ „критикомъ“ отождествленіе титулатуръ типа *magister Bellonae* съ *magister (collegii) cultorum Bellonae*.

XVIII.

„34. (Непеть; пр. II 47) Hermeros Ti. Claudii Caesaris „Aug. Germanici servus Thyamidianus ab marmoribus, magister Feroniae aras quinque d. s. d. d.

„Collegium Feroniensium aquatorum извѣстно намъ изъ „Corp. V 8307 сл.“ (стр. 410).

74) Marquardt, *Röm. Staatsverw.*, III² p. 76 not. 1.

75) См. выше гл. IV стр. 24.

Какъ видимъ, г. Θ. Зѣлинскому угодно считать непетскаго *magistra Feroniae* за *magistra collegii Feroniensium aquatorum*, которая, какъ, очевидно, разсуждаетъ онъ, могла де существовать и въ *Непетъ*, если была въ *Аквилей*.

Оставляя въ сторонѣ это оригинальное заключеніе отъ Аквилей къ Непету („кто помышляетъ“ г. Θ. Зѣлинскому залетать на крыльяхъ своей фантазіи и дальше Аквилей или Непета? . . .), можемъ замѣтить по поводу отождествленія титулатуръ *magister Feroniae* и *magister collegii Feroniensium aquatorum* то же самое, что сказали въ концѣ предыдущей главы.

XIX.

„35—41. (Кора; App. ep. 143). [? *Menti Vo]nae serveis „contulere столько то, mag. X [de suo ad]dedere HS V 7 ра- „бовъ разныхъ хозяевъ (было больше) coeravit (каждый).*

„Коллегія рабовъ устраиваетъ складчину въ пользу Благо- „намѣренности, причемъ подноситъ ей ее [sic!] черезъ своихъ „магистровъ; при чемъ здѣсь сакральное магистерство?“ (стр. 410).

„При чемъ здѣсь сакральное магистерство“, г. Θ. Зѣлинскому неммыслимо сообразить безъ посторонней помощи — вслѣдствіе необъятной обширности его знакомства съ магистерскими надписями. Попытаемся же и тутъ втолковать ему, „причемъ здѣсь сакральное магистерство“, но прежде воспользуемся новымъ случаемъ отмѣтить съ надлежащимъ респектомъ бездонную глубину эпиграфической опытности нашего „критика“ . . . и его же изумительную способность не понимать даже самыхъ простыхъ надписей. Случай этотъ любезно предоставленъ намъ самимъ же г. Θ. Зѣлинскимъ и относится къ вышеприведенной надписи. V X

Послѣдняя (App. ep. 143 = C. I. L. X 6514) гласитъ: [*Mentei Vo]nae serveis contul(ere) HS (MML)V, mag(istreis) X [i(nfra) s(criptei)⁷⁶ d(e) s(uo) ad]ded(ere) HS V: (1) . . . us Saleivi P. s(ervus) leiber coeravit; (2) . . . ; (3) *Timotheus Popli- li(orum) L. M. s(ervus)*; (4) *Anti[machus?]* . . . ; (5) . . . us pop(uli) s(ervus) leiber coeravit; (6) . . . ; (7) *Petro Furi L.**

⁷⁶ По поводу новой вставки нашей *i(nfra) s(cripti)* ср. напр. C. IX 4978 (App. epigr. 74).

s(ervus); (8) *Ra(pax?)⁷⁷ Furi(orum) L. P. C. s(ervus)*; (9) . . . ; (10) *Antiochus Vtili Cn. s(ervus) leiber coeravit*.

Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій видитъ здѣсь „7 рабовъ“, не будучи въ силахъ сообразить (!!), что *servus leiber = libertus*, и что, слѣдовательно, изъ поименованныхъ въ данной надписи магистровъ троихъ (именно перваго, пятаго и десятаго) онъ совершенно напрасно изволить разжаловать изъ *вольноотпущенниковъ* въ рабы.

Затѣмъ, по мнѣнію г. Ѳ. Зѣлинскаго, „*coeravit каждый*“ изъ поименованныхъ въ надписи магистровъ. А по нашему скромному мнѣнію „*coeravit*“ вовсе не „*каждый*“, а только *три* магистра, — именно тѣ три вольноотпущенника, при именахъ которыхъ стоитъ эта помѣтка *coeravit*. Казалось бы, что хоть это то нетрудно было сообразить, но у г. Ѳ. Зѣлинскаго „сообразительность“, какъ мы уже имѣли столько случаевъ констатировать выше и еще будемъ имѣть весьма достаточно таковыхъ же случаевъ и ниже, — совсѣмъ инаго калибра, чѣмъ у прочихъ людей.

Теперь обратимся къ недоумѣнному вопросу нашего почтеннаго рецензента: „при чемъ здѣсь сакральное магистерство?“

Mentei Bonae serveis contulere —, magistris addedere —, говоритъ надпись, и проницательному оку новоявленныхъ эпиграфистовъ, въ родѣ г. Ѳ. Зѣлинскаго, отсюда сразу явствуетъ, что рѣчь идетъ о *коллегіи* рабовъ и о *магистрахъ* этой же *коллегіи*. Люди менѣе свѣдущіе въ магистерскихъ надписяхъ, — какъ мы напримѣръ, — могутъ напротивъ предположить, что рѣчь идетъ не о *коллегіи*, но просто о *рабахъ святилища Mentis Bonae* и о *магистрахъ того же святилища*, — принимая въ соображеніе кромѣ факта отсутствія соотвѣтственныхъ помѣтокъ (напр. *eorum magistris*, ср. напр. App. epigr. 146 = Henzen 7165) еще и *число* магистровъ: въ данной надписи ихъ упоминается *десять*, но нельзя поручиться, чтобы только десять и было въ данный моментъ; сколько же должна была насчитывать *простыхъ членовъ* предполагаемая г. Ѳ. Зѣлинскимъ рабская *коллегія*, если однихъ только магистровъ у ней было не менѣе десяти человекъ? И это въ такомъ маленькомъ городкѣ, какъ Кора . . . Намъ

77) Теперь мы склоняемся къ мнѣнію, что естественнѣе всего читать здѣсь *TRA(x)*; ср. аквилейскую надпись C. V 792 (App. ep. 181).

думается, что магистраты Коры заботились о *salus publica* болѣе, чѣмъ напр. г. Θ. Зѣлинскій заботится о зрѣлости собственныхъ „выводовъ“ изъ столь хорошо знакомыхъ ему надписей или о состоятельности своихъ „возраженій“ по вопросамъ, для рѣшенія которыхъ онъ обладаетъ столь солидною и блестящею подготовкою.

Помимо вышеизложенныхъ соображеній данный вопросъ рѣшается аналогичною надписью изъ той же Коры: *Magistri Menti signum dant* и проч.⁷⁸⁾, достаточно ясно свидѣтельствующею о *существованіи въ Корѣ сакрального магистерства Mentis (Bonae)*.

XX.

„42. (Карникъ ; App. ep. 186) : 9 отпущенниковъ и 1 рабъ „magistri aedem Herculis d. s. p. при такихъ то magistri vicī. „Здѣсь уже послѣднее замѣчаніе исключаетъ всякую возможность отнесенія надписи къ сакральному магистерству[!!!]; „вполнѣ ясно [!], что мы имѣемъ дѣло съ коллегіей cultorum [NB] Herculis (а такихъ было множество), собиравшеюся въ „опредѣленномъ участкѣ колоніи и считавшею, поэтому, свои „года по магистрамъ этого участка“ (стр. 410).

Вся эта тирада является новымъ блестящимъ доказательствомъ того, что развязности у г. Θ. Зѣлинскаго несравненно больше чѣмъ самой элементарной сообразительности.

Вполнѣ ясно (см. выше гл. IV и конецъ XVII-ой), что *коллегія cultorum* Herculis могла примерещиться въ данной надписи только г. Θ. Зѣлинскому, отуманенному своимъ собственнымъ „заключеніемъ“, будто *magistri Herculis*, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, являются магистрами *коллегіи cultorum Herculis*.

XXI.

„43. (Супинъ ; App. ep. 61) Melanthus P. Deci et collegae magistri Herculis tribunal novum a solo fecerunt, theatrum „et proscaenium refecerunt, ludis scaenicis biduo dedicarunt de „suo factis.

78) См. ниже гл. XXII.

„Муниципальные магистры врядъ ли [NB] могли обозна-
 „чаться въ официальныхъ записяхъ [!!] такъ оригинально
 „(такой-то et collegae) да и врядъ ли [NB] допустимо, чтобы
 „супинцы набирали своихъ сакральныхъ магистровъ изъ од-
 „нихъ только рабовъ [!!!]. Что касается ludi scaenici, то ср.
 „Ascon. p. 6 K.-Sch.: solebant magistri collegiorum ludos facere.
 „Мы не много ошибемся, представляя себѣ ludos scaenicos
 „Меланѳа на подобіе тѣхъ ludi talaris, о которыхъ Цицеронъ
 „говоритъ: nunquam in ludo talari turpiorem consessum vidi [!!]“
 (стр. 410 и слѣд.).

На эти „разсужденія“ возразимъ, что во первыхъ, г. О. Зѣ-
 линскій, очевидно, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія объ „оф-
 фициальныхъ записяхъ“, если признаетъ таковою записью дан-
 ную надпись, при условіи отнесенія упоминаемыхъ ею magis-
 tri Herculis къ муниципальнымъ магистрамъ, или если пред-
 полагаетъ (а онъ, несомнѣнно, предполагаетъ это!), что вся-
 кая надпись, гдѣ упоминаются муниципальные магистры, eo
 ipso является „официальною записью“ (o sancta simplicitas!).
 Пояснимъ же этому поистинѣ странному эпиграфисту, что,
 какъ нынѣшніе чиновники пишутъ не однѣ только официальные
 бумаги, но тоже и частныя письма, замѣтки и т. п., точно такъ
 же и муниципальнымъ магистрамъ не возбранялось увѣковѣ-
 ченіе своихъ именъ помимо „официальныхъ записей“. Ме-
 лантъ и прочіе magistri Herculis могли воздвигнуть новый
 трибуналъ, ремонтировать театръ и проч. просто *ex liberali-
 tate*, причемъ Мелантъ могъ явиться самымъ крупнымъ жерт-
 вователемъ, чѣмъ и объясняется пропускъ именъ его това-
 рищей въ разбираемой надписи.

Во вторыхъ, нельзя не отмѣтить, какъ отмѣнный перлъ,
 слѣдующей фразы, отмѣченной у насъ тремя восклицатель-
 ными знаками. Въ этой фразѣ мы имѣемъ весьма оригиналь-
 ный „выводъ“ — чисто à la Tadeusz Zieliński, — полный и
 прямолинейности, и недомыслия.

Въ самомъ дѣлѣ, эта фраза, очевидно, свидѣтельствуешь,
 что при условіи признанія вышеупомянутыхъ magistri Hercu-
 lis сакральными супинскими магистрами, г. О. Зѣлинскій не-
 минуемо долженъ будетъ заключить изъ разбираемой надписи,
 что „супинцы набирали своихъ сакральныхъ магистровъ изъ
 однихъ только рабовъ“ [!!!].

Такой оригинальный (чтобы не выразиться сильнѣе) „вы-
 водъ“ заслуживалъ бы только „sapienti sat“, но мы не огра-

ничимся этою помѣткою, такъ какъ желаемъ попытаться втолковать и г. Θ. Зѣлинскому, въ чемъ заключается его ошибка. Лѣстимъ себя надеждою, что на этотъ разъ попытка наша увѣнчается успѣхомъ — въ виду несложности объясненія. Вотъ это объясненіе: сословный составъ магистровъ могъ измѣняться ежегодно. Иллюстраціи: С. X 3779 (106 г. до Р. X.) 13 *вольнотпущенниковъ* *magistreis Cererus* и напр. С. X 3780 (104 г. до Р. X.) 12 *свободнорожденныхъ* *mag. Cererus*.

Но это еще не все. Надо еще спросить у г. Θ. Зѣлинскаго, съ чего это онъ взялъ, что всѣ „*collegae*“ Меланта были тоже рабами. Въ ожиданіи отвѣта отъ столь компетентнаго „эпиграфиста“ мы позволимъ себѣ заявить, что, по нашему скромному мнѣнію, надпись не даетъ рѣшительно никакихъ указаній на сословіе или сословія, къ которымъ принадлежали эти *collegae* Меланта, а слѣдовательно ничто не мѣшаетъ предположить, что среди нихъ могли быть не только рабы, но и вольнотпущенники, и свободнорожденные люди.

Въ третьихъ, по поводу ровно ничего не доказывающей ссылки на Асконія, можно напомнить читателю силлогизмъ о г. N. N. и сапожникахъ⁷⁹⁾.

Не говоримъ уже объ излюбленномъ дѣтищѣ фантазіи нашего почтеннаго „критика“, — объ его домыслѣ, что *magistri Herculis = magistri (collegii) cultorum Herculis*.

Въ виду разбора столькихъ Цицероновъ, слетѣвшихъ съ языка г. Θ. Зѣлинскаго на пространствѣ всего *пяти* строкъ, намъ можно, полагаю, оставить въ покоѣ настоящаго Цицерона, совсѣмъ не кстати привлекаемаго г. Θ. Зѣлинскимъ, — пусть себѣ на здоровье „не много ошибается“ нашъ высококомпетентный „критикъ“.

XXII.

„44. (Кора; App. ep. 142) *Magistri Menti signum dant. . .*
„1 свободный 2 отпущенниковъ [sic!], затѣмъ [Ce]r[d]o Pu-
„blil(iorum)⁸⁰⁾ L. P. V. (servus), затѣмъ [Pu]blilius Pompon.
„ludos scaenicos fecere. Locus ex s. c. datus.

79) См. выше гл. III стр. 14.

80) У г. Θ. Зѣлинскаго *Publ(iorum)*, — *быть можетъ*, опечатка.

„Эта надпись дѣйствительно могла бы насъ заставить „приздуматься; къ сожалѣнію, именно строка, содержащая „имя раба, сохранилась очень скверно [!], да и на углѣтѣвшіе остатки имени полагаться нельзя, такъ какъ она [sic!] „извѣстна намъ только по копіи. Во всякомъ случаѣ пред- „послѣднее имя не могло быть именемъ раба, такъ какъ „оно стоитъ между именами свободныхъ⁸¹⁾; если же г. Кра- „шенинниковъ, «насилуя преданіе», какъ онъ сознается „самъ, превращаетъ послѣднее имя въ имя раба, то мы „тѣмъ болѣе въ правѣ, путемъ гораздо меньшаго насилія, „превратить предпослѣднее имя въ имя отпущенника при- „близительно такъ: Q. Publ(i)us [sic!] ⁸²⁾ L. I. Rufio“ (стр. 411).

Основной аргументъ г. Э. Зѣлинскаго, отмѣченный въ нашей цитатѣ курсивомъ, даетъ новое подтвержденіе уже давно извѣстнаго намъ факта, что развязность нашего почтеннаго рецензента прямо пропорціональна его невѣжеству. Съ какимъ апломбомъ и самоувѣренностью возражаетъ онъ намъ: „во всякомъ случаѣ“ и проч.! Онъ, очевидно, разсчитываетъ, что намъ не удастся подыскать доказательствъ, прямо опровергающихъ его развязную сентенцію, но какъ жестоко онъ ошибается! . . .

Сентенція его въ дребезги разбивается о два камня, хорошо извѣстныхъ самому г. Э. Зѣлинскому. Мало того, самъ г. Э. Зѣлинскій занимался даже истолкованіемъ обѣихъ этихъ надписей, — истолкованіемъ настолько глубокомысленнымъ, что въ бездонной пучинѣ этого глубокомыслія „уважаемаго толкователя“ исчезла для него же самого возможность сообразить, что *servus leiber* значитъ не *servus*, но *libertus*.

Читатель, конечно, уже догадался, о какихъ надписяхъ мы говоримъ: одна изъ нихъ относится къ той же общинѣ, *Корнъ*, что и надпись, разбираемая въ настоящей главѣ, и разсматривана нами въ XIX главѣ выше; въ ней (С. X 6514 = App. ep. 143) магистры поименованы въ такомъ порядкѣ:

- 1) вольноотпущенникъ, 3) *рабъ*, 5) вольноотпущенникъ,
- 7) *рабъ*, 8) *рабъ*, 10) вольноотпущенникъ.

81) Курсивъ нашъ.

82) Тутъ ужъ однако не опечатка!

Къ какому сословію принадлежали второй, четвертый, шестой и девятый магистры, опредѣленно сказать нельзя, но, принимая въ расчетъ размѣры пространства, приходящагося на долю ихъ именъ въ надписи, слѣдуетъ склониться къ убѣжденію, что и эти магистры были рабами.

Другою надписью является толозанская С. XII 5388, рассмотрѣнная нами въ XVI главѣ выше и называющая: 1) вольноотпущенника, 2) раба, 3) вольноотпущенника, и т. д.

Теперь перейдемъ къ рассмотрѣнію другихъ замѣчаній почтеннаго „эпиграфиста“.

„Къ сожалѣнію, именно строка, содержащая имя раба, сохранилась очень скверно“, говоритъ „уважаемый толкователь“, — къ сожалѣнію нѣсколько извращая истину, не то по „евфоническимъ“, не то по какимъ то другимъ, *меньше почтеннымъ*, „соображеніямъ“. Дѣло въ томъ, что копія надписи даетъ намъ имя раба въ слѣдующемъ видѣ (v. 6):

R/O · PVBLIL · L · PV,

гдѣ все сохранилось прекрасно, кромѣ начала; да и возстановленіе начала не представляетъ рѣшительно никакихъ затрудненій, если только возстановитель оказывается мало-мальски знакомымъ съ латинскими надписями: если передъ R была только одна буква, то можно думать напр. объ имени [O]r[i]o; если же тамъ было больше буквъ, то можно читать напр. [Ce]r[d]o, и т. д. Ясно, что при такомъ положеніи дѣла говорить, какъ это дѣлаетъ „уважаемый толкователь“, что „строка, содержащая имя раба, сохранилась очень скверно“, можно только обладателю очень скверныхъ эпиграфическихъ познаній и очень скверной развязности.

„Да и на уцѣлвшіе остатки имени полагаться нельзя, такъ какъ она известна намъ только по копіи“, вѣщаетъ тотъ же „толкователь“ далѣе, не потрудившись даже справиться, въ чьей копіи дошла разбираемая надпись, — или же, что еще хуже, намѣренно умалчивая объ имени автора копіи, — и все это въ силу весьма похвальнаго стремленія дискредитировать авторитетъ преданія для того только, чтобы навязать свое собственное (*никуда не годное*) чтеніе, вопіющее, какъ покажемъ ниже, противъ самыхъ элементарныхъ правилъ возстановленія надписей.

Съ другимъ примѣромъ совершенно такой же попытки г. Ө. Зѣлинскаго навязать читателю дѣтище собственной фан-

тазиі путемъ дискредитированія копій мы будемъ имѣть дѣло ниже, въ XXXVII главѣ, и надо сказать, что въ обоихъ этихъ случаяхъ „уважаемый толкователь“ попадаетъ въ огромный просакъ, какого впрочемъ и слѣдовало ждать отъ столь выдающагося „эпиграфиста“.

Дѣло въ томъ, что разбираемая надпись (С. X 6512) дошла въ копіи *Аккурсія, который видѣлъ и самый оригиналъ* („servavit Accursius cod. Ambros. D. 420 f. 59 qui vidit“), а этотъ Аккурсій (Mariangelus Accursius) является однимъ изъ самыхъ добросовѣстныхъ, тщательныхъ и опытныхъ старинныхъ эпиграфистовъ (словомъ—*полнѣйшая противоположность г. Э. Зѣлинскому!*), ср. напр. отзывы о немъ Моммзена С. VI, 1 praef. p. XLVII col. 2 и С. IX p. 397 sq.

Что касается „превращенія послѣдняго имени въ имя раба“, на чемъ г. Э. Зѣлинскій основываетъ свое „право“ „путемъ гораздо меньшаго насилія, превратить предпослѣднее имя въ имя отпущенника“, то можемъ пояснить нашему почтенному, но не совсѣмъ сообразительному „критику“, что, если мы указали въ примѣчаніи къ App. ep. 142 (стр. 300) на возможность чтенія вмѣсто . . . BLILIVS POMPON (v. 7) примѣрно SALVIVS POMPON(i) [T. (servus)], то сдѣлали это вовсе не съ цѣлью обезпечить принадлежность къ рабскому сословію магистра, упомянутаго въ предъидущей строкѣ надписи (v. 6): вѣдь торжественный провалъ основнаго аргумента г. Э. Зѣлинскаго достаточно ясно показалъ, что *въ 6 строкѣ могло стоять имя раба даже и въ томъ случаѣ, если бы въ слѣдующей (7-ой) строкѣ стояло имя вольноотпущенника*. Мы указали на возможность отнесенія къ рабамъ и послѣдняго магистра совсѣмъ по инымъ соображеніямъ, до которыхъ никогда не додуматься „уважаемому толкователю“ — вслѣдствіе *обширности* его эпиграфическихъ познаній и сообразительности.

Попробуемъ же разяснить ему этотъ темный пунктъ.

Если допустить, что въ 7 строкѣ упоминается именно [Pu]blius Pompon(ius), то при сравненіи этого имени съ прочими, называемыми въ данной надписи (. . . Furius S. f. Vir, Q. Vibius Q. l. Sabb., [L.?] Pollius L. l. Hilar., [O]r[i]o Publil. L. P. V.), невольно бросается въ глаза неполнота номенклатуры Помпонія, выражающаяся въ *отсутствіи помѣтки имени патрона*. Если къ этому прибавить крайнюю рѣдкость слу-

чаевъ употребленія слова *Pomponius* въ качествѣ *cognomen*⁸³), то не трудно будетъ понять, что вопросъ о сослови, къ какому принадлежалъ послѣдній магистръ, допускаетъ два рѣшенія: . . . BLILIVS POMPON· могъ быть и вольноотпущенникомъ, и рабомъ. Шансы въ пользу того и другаго рѣшенія, вообще говоря, почти одинаковы: въ пользу перваго — преданіе, заставляющее дополнять [P.(?) Pu]blilius Pompon(ius); въ пользу втораго — два обстоятельства, отмѣченныхъ нами выше.

Допуская возможность обоихъ этихъ рѣшеній, мы лично склоняемся теперь⁸⁴) въ пользу втораго, и, если г. Θ. Зѣлинскаго ужасаетъ превращеніе BLILIVS въ SALVIVS (этотъ ужасъ объясняется очень просто: абсолютнымъ незнакомствомъ „уважаемаго толкователя“ съ *эпиграфическимъ* шрифтомъ), — то, шадя его нервы, можемъ предложить менѣе ужасныя возстановленія, напр. *quaRTILLVS, rVFILLVS, pRIMVS*⁸⁵) и т. п., т. е. читать въ разбираемой строкѣ напр.

pRIMVS POMPON(ii).

Въ заключеніе не мѣшаетъ совершить маленькую экскурсію, по указанному г. Θ. Зѣлинскимъ „пути гораздо меньшаго насилія“, — въ область чудныхъ „эпиграфическихъ“ красотъ.

83) Оно обыкновенно употребляется какъ *nomen gentilicium*. — Нарочно просмотрѣвъ (по указателямъ) большую часть *Corpus a Inscr. Latinae* (именно voll. I, II съ *Supplem.*, III, IV, V, VII, VIII, IX, X, XII, и XIV), а также семь томовъ *Ephemeris epigraphica* (I—VII) и Кайбеля *Inscr. gr. Sicil. et Italiae* etc., мы нашли только одинъ больше или меньше *достоверный примѣръ* употребленія *Pomponius* въ качествѣ *cognomen* (*Sterceius Pomponius* въ остійской надписи конца втораго вѣка, С. XIV 256, 77), да *три сомнительныхъ*, именно С. V 1005, VIII 4271 и X 6512 (разбираемая надпись), гдѣ это имя могло быть употреблено въ качествѣ *nomen gentilicium*. Въ С. X ind. p. 1083 дитутается еще изъ п. 5960 *Pomponius*, какъ *cognomen*, но это — просто *lapsus calami* составителя индекса: въ С. X 5960 упоминается *Q. Iulius Pomponianus*.

84) Въ изслѣдованіи объ августалахъ *l. c.* мы ограничились только указаніемъ возможности обоихъ рѣшеній.

85) Пусть не пугаетъ г. Θ. Зѣлинскаго это *pRIMVS*: въ эпиграфическомъ шрифтѣ М легко принять за ПІ (Π). Тутъ же не мѣшаетъ принять въ соображеніе и то обстоятельство, что въ предыдущей строкѣ, почти надъ самымъ разбираемымъ мѣстомъ, стоитъ слово *PVBLIL*, которое могло имѣть свою долю вліянія на автора копій.

Шестая строка разбираемой надписи, какъ намъ уже извѣстно, гласить:

R / O PVBLIL · L · PV

Г-нъ Ө. Зѣлинскій передѣлываетъ это въ

Q PVBL · L · L · RVfo

выбрасывая, по меньшей мѣрѣ, три буквы въ началѣ этой строки и — должно быть, взаменъ выброшенныхъ — втискивая три буквы въ конецъ, гдѣ для нихъ рѣшительно нѣтъ мѣста. Иными словами, „уважаемый толкователь“ изволилъ „продѣлать“ надъ бѣдною надписью почти такую же операцію, какую нѣкогда не менѣе догадливый Тришка придумалъ продѣлать съ своимъ кафтаномъ.

Не говоримъ уже о транскрипціи Publ(iilius), которая сама по себѣ прекрасно иллюстрируетъ глубину эпиграфическихъ познаній г. Ө. Зѣлинскаго . . .

XXIII⁸⁶⁾.

„Не поспѣшнымъ, а прямо таки непонятнымъ, слѣдуетъ „признать заключеніе автора, что рабы имѣли доступъ и „къ августальству. *Противъ него говоритъ уже то, что въ „то время какъ августалы - отпущенники насчитываются „сотнями, г. Кр. могъ привести только одну надпись съ августалами рабами, которую онъ называетъ несомнѣнной⁸⁷⁾;*

„это — олизипонская надпись, изданная Губнеромъ въ С. II „265. Но что же это за надпись? Видѣлъ ли ее Губнеръ? „Нѣтъ, онъ пользовался копіей Арготе, давно умершаго лиссабонскаго академика. А Арготе ее видѣлъ? Нѣтъ, онъ „даетъ копію одного изъ своихъ друзей, на summa regum „epigraphicarum inscitia которыхъ Губнеръ жалуется не разъ. „Таковъ авторитетъ надписи; что же касается ея сохранности, то она должна быть признана одной изъ самыхъ отчаянныхъ [!] надписей всего Согр. II. Но даже принимая „всю возстановленія [NB], мы [!] — это господинъ то Ө. Зѣлинскій [!] можемъ уничтожить всю доказательность над-

86) Ср. ниже прим. 93.

87) Всѣ курсивы въ этой цитатѣ — наши.

„тиси предположеніемъ, что она была обломкомъ и что слово „Aug(ustalis), съ котораго она начинается, было *эпите- томъ* [sic!] предшествовавшаго имени отпущенника. И съ по- „мощью такой-то надписи г. Крашенинниковъ хочетъ опро- „вергнуть мнѣніе, сложившееся на основаніи болѣе чѣмъ ты- „сячи надписей, что рабы не имѣли доступа къ августаль- „ству!“ (стр. 411 прим. 1).

Прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію этой „одной изъ самыхъ отчаянныхъ надписей всего Corp. II“, каковою признаетъ С. II 265 *столь компетентный и столь начитанный* въ латинскихъ надписяхъ „уважаемый толкователь“, не мѣшаетъ отмѣтить *два*, такъ сказать, *наглядныхъ несообразности* логическаго характера, которыя вылились изъ подъ пера означеннаго „толкователя“ и являютъ намъ послѣдняго либо во всеоружіи его собственной приватной логики⁸⁸⁾, либо въ образѣ челоуѣка, зарпортовавшагося въ пылу полемики.

Одну несообразность мы отмѣтили первымъ курсивомъ.

Было бы весьма желательно, чтобы г. Ө. Зѣлинскій разъяснилъ, по какой такой логикѣ (кромѣ, разумѣется, его приватной) выходитъ, что „противъ заключенія“ нашего, „что рабы имѣли доступъ и къ августальству“ „говорить *уже то одно*, что въ то время какъ августаль-отпущенники насчитываются сотнями“, я „могъ привести только одну надпись съ августалами-рабами“? — По нашему скромному мнѣнію, и *одна надпись августаловъ рабовъ* доказываетъ, что рабы имѣли доступъ къ августальству, *независимо отъ того, сколько надписей* (будь ихъ хоть миллионы, а не сотни только!) *свидѣтельствуетъ объ участіи въ августальствѣ вольноотпущенниковъ*. Цифры имѣютъ значеніе лишь какъ приблизительные показатели степени участія соответствующихъ сословій въ августальствѣ⁸⁹⁾.

Другая наглядная несообразность отмѣчена у насъ вторымъ курсивомъ.

Казалось бы, что, если г. Ө. Зѣлинскій „принимаетъ *всѣ возстановленія*“ олизионской надписи, — а слѣдовательно въ томъ числѣ и наше (Append. epigr. 225 = С. II 265): Au-

88) Ср. выше прим. 6 и главы I и II.

89) Казалось бы страннымъ, что г. Ө. Зѣлинскій не можетъ безъ посторонней помощи сообразить даже такихъ элементарныхъ истинъ, но здѣсь мы можемъ видѣть новую иллюстрацію пословицы, гласящей что „на всякаго мудреца довольно простоты“.

gust(ales) Euticus [O]lli Cassi [P]ass[eris] ser(vus) h(ic) s(itus) e(st), Linus Al[f(ii?)] Ecini ser(vus) h(ic) s(itus) e(st), — то онъ ео ipso уже лишаетъ себя возможности „уничтожить всю доказательность надписи предположеніемъ, что она была обломкомъ“, и права навязывать иныя объясненія, начиная съ толкованія AVGVST, какъ August(alis) . . . , но у приватной логики „уважаемаго толкователя“, очевидно, есть какія то спеціальныя индульгенціи на подобные случаи.

Приступая затѣмъ къ разбору новыхъ „толкованій“ *отчаянной* надписи, мы можемъ прежде всего констатировать и въ данномъ случаѣ фактъ примѣненія г. Θ. Зѣлинскимъ его излюбленнаго „пріема“ — дискредитировать преданіе надписей, оригиналы которыхъ пропали. Нельзя однако удержаться отъ улыбки при видѣ того, какъ на *summa rerum epigraphicarum inscitia* друзей Арготе⁹⁰⁾ указываетъ тотъ самый г. Θ. Зѣлинскій, перу котораго принадлежитъ разбираемая „критика“, являющаяся сплошнымъ букетомъ самыхъ отборныхъ и отмѣненныхъ доказательствъ *summae rerum epigraphicarum scientiae* почтеннаго „критика“.

Нельзя удержаться отъ улыбки и при чтеніи слѣдующей фразы, въ которой г. Θ. Зѣлинскій [! !] съ своимъ обычнымъ апломбомъ объявляетъ олизионскую надпись „одной изъ самыхъ отчаянныхъ надписей всего Согр. II“: читатель уже знаетъ, какъ начитанъ въ латинскихъ надписяхъ ихъ новоявленный „уважаемый толкователь“.

Итакъ, г. Θ. Зѣлинскій „можетъ уничтожить всю доказательность надписи“ . . . „предположеніемъ, что она была обломкомъ и что слово August(alis), съ котораго она начинается, было *эпитетомъ* [sic!] ⁹¹⁾ предшествовавшаго имени отпущенника“.

Мы полагаемъ однако, что, прежде чѣмъ изрекать такія „предположенія“, почтенному „критику“ не мѣшало бы по-

90) Кстати, было бы пріятно получить отъ г. Θ. Зѣлинскаго доказательства, что въ его фразѣ: „на *summa r. e. inscitia* которыхъ Гюбнеръ жалуется *не разъ*“, слова „не разъ“ не являются результатомъ *передержки*.

91) Въ первый разъ приходится намъ слышать о такихъ странныхъ „*эпитетахъ*“! Впрочемъ не слѣдуетъ забывать, что, подобно логикѣ, и терминологія г. Θ. Зѣлинскаго болѣе или менѣе значительно отличается отъ общепринятой (ср. выше главы I и II и ниже главу XL). Въ данномъ случаѣ „эпитетъ“, очевидно, является синонимомъ „титула“.

лучше ознакомиться съ текстомъ „отчаянной“ надписи и между прочимъ принять къ свѣдѣнію два слѣдующихъ факта, несомнѣнно, говорящихъ не въ пользу его скороспѣлаго „предположенія“:

1) авторы копии *не* отмѣчаютъ, чтобы надпись эта была обломана съ верхняго конца;

2) какъ за именемъ Евтиха, такъ и за именемъ Лина слѣдуетъ помѣтка *h(ic) s(itus) e(st)*; отчего же нѣтъ такой же помѣтки послѣ *August(alis)* г. Θ. Зѣлинскаго?

Если принять затѣмъ въ расчетъ *олизипонскія* же надписи въ родѣ С. II 196 [*Augu]stali perpetuo* С. Heio С. I. Primo или ib. 183 *Augustalis perpetuus* С. Heius Primus Cato, гдѣ „эпитеты“⁹²⁾ тоже *предшествуютъ* именамъ, то неминуемо придемъ къ заключенію, что вышеупомянутое „предположеніе“ почтеннаго „толкователя“ просто на просто виситъ на воздухѣ.

XXIV.

„Изъ всего этого слѣдуетъ, что заключеніе автора объ „участіи рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ должно быть „признано слишкомъ поспѣшнымъ“⁹³⁾; а этотъ выводъ грозитъ опасностью многимъ [?!] частямъ возведеннаго авторомъ зданія. Такъ на стр. 51, полемизуя противъ «традиціоннаго воззрѣнія» о [*sic!*] жреческомъ характерѣ урсонскихъ магистровъ онъ говоритъ: «. . . настаивать на этомъ „возраженіи (то-есть интерпретаціи словъ *facienda curent* въ „урсонскомъ законѣ) мы не желаемъ, такъ какъ имѣемъ въ „своемъ распоряженіи другой аргументъ, безусловно подрывающій традиціонное воззрѣніе: неправильность послѣдняго „доказывается фактомъ участія и рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ“. Равнымъ образомъ на стр. 82, полемизуя противъ традиціоннаго же воззрѣнія о [*sic!*] жреческомъ характерѣ „августальства, онъ выставляетъ на первомъ планѣ «уже „извѣстный читателю аргументъ, въ корнѣ подрывающій традиціонное мнѣніе: этимъ аргументомъ является ясно и не-

92) Будемъ держаться (въ этой главѣ) терминологіи г. Θ. Зѣлинскаго, чтобы имѣть больше шансовъ на то, что онъ *пойметъ* наши доводы.

93) Къ этому мѣсту г. Θ. Зѣлинскій дѣлаетъ примѣчаніе, разбору котораго была посвящена предыдущая глава.

„преложно засвидѣтельствованный надписями фактъ участія „въ сакральномъ магистерствѣ рабовъ“. Я думаю, что автору придется подкрѣпить свое зданіе другими аргументами, „если ему дорогá его цѣлость“ (стр. 411—412).

Детальный разборъ надписей, произведенный нами выше, ясно и непреложно доказалъ фактъ участія рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ; отсюда слѣдуетъ, что „подкрѣпить свое зданіе другими аргументами“ приходится не намъ, а самому г. О. Зѣлинскому, который, какъ извѣстно, является рѣшительно неподражаемымъ зодчимъ, специалистомъ по части возведенія „критическихъ“ „зданій“. . . изъ несуществующаго матеріала. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ разборъ ясно и непреложно доказалъ не только фактъ участія рабовъ въ сакральномъ магистерствѣ, но и другіе — весьма прискорбные, хотя и весьма естественные, — факты, а именно: 1) что г. О. Зѣлинскій рѣшительно ничего не смыслить въ латинскихъ надписяхъ, къ „толкованію“ которыхъ онъ такъ развязно приступаетъ; 2) что г. О. Зѣлинскій — вслѣдствіе ли своихъ природныхъ свойствъ или какихъ другихъ *меньше почтенныхъ* причинъ — сплошь и рядомъ утрачиваетъ способность понимать безъ посторонней помощи даже самыя элементарныя вещи.

Любопытно, что блестящій образецъ своей „сообразительности“ г. О. Зѣлинскій, конечно, самъ того не подозревая, далъ и въ той самой тирадѣ, которую мы привели въ настоящей главѣ: онъ умудрился не сообразить, что традиціонное воззрѣніе на сущность сакральнаго магистерства въ корнѣ подрывается участіемъ и *вольнотпущенниковъ* въ этомъ институтѣ (ср. наше изслѣдованіе *стр.* 82).

„Изъ всего этого слѣдуетъ“, что г. О. Зѣлинскому не слѣдуетъ браться за обсужденіе такихъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ онъ не обладаетъ рѣшительно никакою подготовкой: развязность и самоувѣренность являются слишкомъ плохими суррогатами знаній и сообразительности!

Оставимъ однако г. О. Зѣлинскаго съ его почтенными суррогатами знаній и сообразительности и обратимся къ *компетентнымъ* читателямъ съ указаніемъ возможности и *теоретически обосновать непреложно засвидѣтельствованный надписями фактъ доступа и рабовъ къ сакральному магистерству.*

„Die Potestas des Herrn“, читаемъ у Перниса (*Labeo*, I p. 112 sq.), „hat den Sklaven in früher Zeit über das Niveau

des Verkehrsobjectes zum Verkehrsinstrumente erhoben. Die Vermittelung liegt in der vollständigen Identificierung der Sklaven mit ihren Herren. Der Satz des Theophilus de stip. serv. princ.

οἱ οἰκέται ἀπὸ ἄνθρωποι ὄντες ἐκ τῶν προσώπων τῶν οἰκείων δεσποτῶν χαρακτηρίζονται

gibt nur in präciser Formulirung die allgemeine Anschauung wieder. An sich sind die Sklaven keine Personen, sie werden rechtliche Automaten durch die Persönlichkeit des Herrn. Diese Befähigung der Sklaven zum Abschlusse von civilen Rechtsgeschäften für den Herrn geht schon in eine sehr frühe Zeit zurück. Da bei Plautus, z. B. im Rudens, nicht der geringste Zweifel an einer verhältnismässig freien Beweglichkeit der Sklaven ist, und da auch die Sitte, dem Sklaven ein peculium zu überlassen, welche die Verkehrsfähigkeit desselben zur notwendigen Voraussetzung hat, bereits der ältesten Zeit angehört, so wird diese Fähigkeit schon vor den XII Tafeln bestanden haben“, и проч.

Въ отношеиі къ нашему вопросу остается лишь подчеркнуть факты, что сакральное магистерство есть *titus*, что надписи магистровъ-рабовъ вообще относятся къ болѣе или менѣе раннему времени (см. наше изслѣдованіе стр. 41), и что въ древнѣйшее время магистерскія привилегіи сводились къ *locus in teatro* (ibid. стр. 120 сл.). Тутъ же умѣстно упомянуть и о болѣе или менѣе человѣчномъ отношеиі къ рабамъ древняго сакральнаго права, которое между прочимъ признавало *manes serviles* (Pernice l. c. p. 114).

XXV.

„Разумьется“, продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 412), „я не имѣю возможности подвергать такой же критикѣ всю книгу г. Крашенинникова; вѣдь все сказанное мною до сихъ поръ на 4 страницахъ о рабахъ имѣло предметомъ одну только страницу въ текстѣ автора⁹⁴⁾. Замѣчу только, что и участіе peregrinorum засвидѣтельствовано не лучше, чѣмъ участіе рабовъ; а затѣмъ перейдемъ къ другимъ во-просамъ“.

94) Курсивъ нашъ.

Нетрудно угадать сокровенный смыслъ замѣчанія, отмѣченнаго въ нашей выпискѣ курсивомъ: и контекстъ, и почтенныя свойства г. Θ. Зѣлинскаго какъ „критика“, и аналогичныя выходки его же, попадающіяся далѣе⁹⁵⁾ — все это заставляеть насъ читать между строкъ упомянутаго мѣста слѣдующій ядовитый „выводъ“, очевидно, обусловленный желаніемъ „уважаемаго толкователя“ апріорно дискредитировать наше изслѣдованіе: если де на одной страницѣ текста нашлось столько ошибокъ („открытыхъ“ г. Θ. Зѣлинскимъ), то сколько же ихъ должно оказаться на всѣхъ прочихъ 337 страницахъ?! . . . Полагаемъ, что не нужно обладать особенною проницательностью для того, чтобы подмѣтить этотъ тонкій, какъ змѣиное жало, намекъ, сквозящій въ упомянутой тирадѣ г. Θ. Зѣлинскаго.

Предоставляя другимъ оцѣнку чистоплотности и добросовѣстности такого „критическаго“ приѣма, мы ограничимся лишь замѣчаніемъ, что г. Θаддей Зѣлинскій въ данномъ отношеніи обнаруживаетъ весьма тѣсное духовное родство съ однимъ своимъ *единоплеменникомъ* и *тезкой*, уже стяжавшимъ себѣ неуывадаемую славу, — а именно съ Θаддеемъ Булгаринымъ, — тоже „критикомъ“ своего рода, только пошедшимъ не „по ученой части“.

Не оставимъ однако безнаказаннымъ и этого „критическаго“ приѣма, но замѣтимъ „уважаемому толкователю“, что это его оружіе весьма легко обратить противъ него же самого: если по поводу *одной только* страницы нашей книги онъ ухитрился написать цѣлыхъ четыре, кишачихъ всевозможными перлами „сообразительности“ и „компетентности“, то сколько же перловъ такого же свойства было бы обронено г. Θ. Зѣлинскимъ въ его *полной* „критикѣ“ нашего изслѣдованія?! . . .

По поводу бѣглой замѣтки „уважаемаго толкователя“ о *peregrini* достаточно отвѣтить, что онъ, очевидно, *не понялъ* надписей, указанныхъ мною на стр. 41 изслѣдованія объ августалахъ.

95) См. ниже главы XXVII, XXVIII и XXXIII.

XXVI.

Теперь „перейдемъ къ другимъ вопросамъ“.

„Статистикъ“, продолжаетъ г. Ө. Зѣлинскій (стр. 412), „авторъ, какъ оно и должно быть, придаетъ много значенія, и нельзя не отозваться съ большою похвалою объ обнаруженномъ имъ въ собираніи статистическаго матеріала терпѣннѣи. Но къ его выводамъ слѣдуетъ тѣмъ не менѣе относиться съ нѣкоторою осторожностью: онъ одержимъ страстью систематизировать самыя случайныя явленія, а для статистика это методъ непозволительный. Приведу примѣры.

„На стр. 26 и сл. читатель найдетъ красивыя таблицы, опредѣляющія численное отношеніе другъ къ другу отдѣльных типовъ магистерской титулатуры; но его радость быстро уступить мѣсто нѣкоторому разочарованію, когда онъ прочтетъ заголовокъ таблицъ, гласящій, что въ отдѣльныхъ графахъ таблицъ отмѣчено, во сколькохъ общинахъ⁹⁶⁾ найдены надписи съ тѣмъ или другимъ титуломъ. *Почему же считаются только общины, а не сами надписи?* Этой странностью авторъ заставляетъ насъ всякій разъ комбинировать съ нашими таблицами списки на стр. 4 сл., то-есть непроизводительно тратить время“.

Задавая крайне наивный вопросъ, отмѣченный у насъ курсивомъ, г. Ө. Зѣлинскій даетъ намъ новую иллюстрацію своей, поистинѣ, феноменальной „сообразительности“. Не сомнѣваемся, что и въ области статистики онъ такъ же великъ и компетентенъ, какъ и въ эпиграфикѣ, но позволимъ себѣ возразить ему, что въ данномъ случаѣ „для статистика“ было бы „методомъ непозволительнымъ“ считать „сами надписи“ для опредѣленія степени распространенности различныхъ типовъ магистерской титулатуры — именно въ виду свойствъ эпиграфическаго матеріала, съ которымъ *такъ коротко и обстоятельно* знакомъ, какъ мы уже столько разъ видѣли, „уважаемый толкователь“.

Въ самомъ дѣлѣ, считать надписи мы имѣли бы нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы обладали ихъ полнымъ комплектомъ и знали точныя даты всѣхъ ихъ. А

96) Этотъ и выше курсивъ принадлежитъ рецензенту, а ниже — намъ.

такъ какъ эпиграфическій матеріалъ не только крайне скуденъ и отрывоченъ, но и относится къ разнымъ эпохамъ (иногда съ промежутками въ цѣлыя сотни лѣтъ) и притомъ еще далеко не всегда допускаетъ даже приблизительное датированіе, — о чемъ, какъ видно, не имѣеть ни малѣйшаго понятія нашъ новоявленный развязный „эпиграфистъ“, — то спрашивается, къ чему послужилъ бы счетъ надписей.

Но, лучше всего, обратимся къ частнымъ примѣрамъ, такъ какъ разсужденія общаго характера едва ли будутъ доступны пониманію столь *компетентнаго* въ этомъ дѣлѣ г. О. Зѣлинскаго.

Положимъ, что въ Остіи было найдено 40 надписей, называющихъ *sexviri Augustales*, 20 — называющихъ *sexviri просто*, 10 — *Augustales* просто. Что же отсюда выведетъ г. О. Зѣлинскій: ужь не то ли, что въ Остіи титулатура *sexvir Aug.* была вдвое распространеннѣе титулатуры *sexvir* и вчетверо распространеннѣе чѣмъ *Augustalis*? Конечно, и этого можно ожидать отъ „уважаемаго толкователя“, который едва ли будетъ въ состояніи сообразить безъ посторонней помощи, что новыя находки надписей могутъ поставить вверхъ дномъ такое статистическое „зданіе“ (какъ любитъ онъ выражаться).

Или другой примѣръ. Если, положимъ, въ Тарраконской Испаніи *Augustales* упоминаются въ 50 надписяхъ изъ 5 общинъ, а въ Верхней Панноніи — всего въ 6 надписяхъ тоже изъ 5 общинъ, то какую пользу извлечетъ г. О. Зѣлинскій изъ сопоставленія 50 съ 6?

Третій примѣръ, относящійся къ „заигрыванію“ (см. слѣд. главу, стр. 68) Сардиніи и Македоніи съ прочими провинціями. — Если бы въ Норѣ или въ Филиппахъ было найдено, положимъ, по десяти надписей, увѣровалъ бы тогда г. О. Зѣлинскій въ упомянутое „заигрываніе“? . . .

Спору нѣтъ, съ отрывочностью, недатированностью и прочими прелестями эпиграфическаго матеріала нельзя не считаться и при избранномъ нами методѣ, — и г. О. Зѣлинскій долженъ былъ бы принять въ расчетъ наше заявленіе, предпосланное частнымъ выводамъ (противъ которыхъ онъ ополчается далѣе, — см. главу XXVII): „конечно, всѣ они имѣютъ лишь относительное значеніе“⁹⁷⁾, — но во всякомъ случаѣ

97) Стр. 216 прим. 580.

только счетъ по общинамъ могъ обезпечить нѣкоторую устойчивость выводамъ, допускаемымъ эпиграфическимъ матеріаломъ, — и только *зѣло* „сообразительные“ и *зѣло* „компетентные“ (между прочимъ и въ области статистики!) „эпиграфисты“ способны отрицать это.

XXVII.

„Но пусть будетъ такъ“; продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 412 и слѣд.), „на стр. 28 сл. даются выводы. Тутъ интересно сказанное на стр. 30 о Сардиніи и Македоніи «по ношенію ихъ къ вышеупомянутымъ магистерскимъ титуламъ (то-есть Aug., [и] VI vir Aug.). Эти провинціи принадлежатъ въ данномъ отношеніи къ противоположнымъ теченіямъ, такъ какъ изъ трехъ разбираемыхъ типовъ титулатуры одна употребляетъ только Augustalis (Сардинія), другая — только VI vir Augustalis. Взаимно сближаетъ ихъ, во-первыхъ [,] только что отмѣченная исключительность въ употребленіи той или иной титулатуры, а во-вторыхъ [,] своего рода симметричность ихъ взаимнаго положенія въ центральной полосѣ имперіи: входя въ составъ восточной половины послѣдней, гдѣ преобладала титулатура Augustalis, и употребляя титулатуру VI vir Augustalis, преобладавшую на западѣ, Македонія являлась настоящимъ pendant'омъ Сардиніи, которая предпочитала восточную титулатуру Augustalis, хотя и относилась по своему географическому положенію къ западной половинѣ имперіи».

„Дѣйствительно, упрямство [?!] этихъ двухъ провинцій является очень страннымъ; но обратимся прежде всего къ цифровымъ даннымъ, давшимъ автору возможность утверждать, что Сардинія пользовалась «исключительно» титулатурой Augustalis, а Македонія — «исключительно» титулатурой VI vir Augustalis, наперекоръ и та [,] и другая своимъ соседкамъ и *заигрывающая [sic !]*⁹⁴) съ провинціями другой половины. Отыскиваемъ статьи „Сардинія“ и „Македонія“ на [въ?] таблицѣ стр. 27 и находимъ:

„въ Сардиніи, графа Aug. — одну общину

„въ Македоніи графа Sexv. Aug., — одну общину.

„Но быть можетъ, въ этихъ общинахъ найдено не мало „надписей; справляемся на стр. 8, находимъ имя сардинской „общины — *Nota* — и ссылку на прим. 265; отыскиваемъ „прим. 265 и находимъ — *одну* надпись. Вотъ, значить, въ „чемъ проявляется исключительность этой провинціи. Справивъ „шись, [*sic!*] затѣмъ относительно Македоніи на стр. 10, нахо- „димъ имя общины *Philippi* и ссылку на прим. 353, а здѣсь — „три надписи.

„Остальныхъ статистическихъ выводовъ автора я не про- „вѣрялъ, *но естественно, что послѣ опыта съ Сардиніей и* „*Македоніей особаго довѣрія къ нимъ питать нельзя*“.

Отвѣтъ на эту „критику“, заканчивающуюся весьма ха- „рактернымъ „*зѣлинскимъ ѿддее - болгаринствомъ*“, которое само по себѣ служитъ яркою иллюстраціей *выдающейся* „*добросовѣстности*“ и „*чистоплотности*“ критическихъ прие- „мовъ г. О. Зѣлинскаго, — читатель найдетъ въ концѣ предъ- „идущей главы.

XXVIII.

„Не провѣрялъ же я ихъ [статистическихъ выводовъ]“, „продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 413 и слѣд.), „потому, что „*авторъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы затруднить* „*изученіе и контроль своей книги*“⁹⁸); находчивость и усидчи- „вость, обнаруженныя имъ въ этомъ направленіи, по истинѣ „изумительны. Есть много неудобочитаемыхъ книгъ; [;] но ихъ „неудобочитаемость является послѣдствіемъ неспособности „или неряшливости авторовъ. У г. Крашенинникова совсѣмъ „не то; [:] *обладая яснымъ, логически вышколеннымъ умомъ, онъ* „*потратилъ много времени и труда на то, чтобы читателю* „*было какъ можно труднѣе разобратся въ его книгу* [!]. „Внѣшняя фізіономія книгъ, подобныхъ книгъ г. Крашенин- „никова, бываетъ очень проста, и ничто не мѣшало автору „взять за образецъ классическое *Römisches Staatsrecht* Момм- „зена: въ текстѣ излагается предметъ, а въ выноскахъ подъ „текстомъ сообщаются мѣста изъ авторовъ или надписей; тамъ „же отводится мѣсто полемикѣ и дѣлаются маленькіе экскурсы. „Но авторъ такъ своихъ читателей не балуетъ. *На стр. 1—138*

⁹⁸) Этотъ курсивъ принадлежитъ г. О. Зѣлинскому, а остальные — намъ, какъ и разрядка.

„дается одинъ только текстъ, испещренный множествомъ на-
 „бранныхъ петитомъ цифръ; [:] все это — ссылки на примѣча-
 „нія, стоящія за текстомъ, такъ что читателю постоянно при-
 „ходится, прочтя нѣсколько строкъ, *отыскивать* примѣчаніе,
 „затѣмъ возвращаться къ тексту и т. д. Но это далеко не
 „все. Текстъ раздѣленъ на три отдѣла, изъ которыхъ пер-
 „вый имѣетъ (въ примѣчаніяхъ) одно счисленіе [*sic!*], а оба дру-
 „гіе — другое; изъ примѣчаній стоящія на стр. 139—216 от-
 „носятся къ первому отдѣлу, а стоящія на стр. 217—283 къ
 „обоимъ другимъ, и эти цифры вамъ нужно твердо помнить,
 „такъ какъ номеръ отдѣла въ заголовкѣ страницъ примѣча-
 „ній не обозначенъ. Но и это еще не все: за примѣчаніями
 „слѣдуетъ особая Appendix epigraphica, на которую тоже по-
 „стоянно дѣлаются ссылки [*о ужасъ!*], какъ въ текстѣ, такъ и въ
 „примѣчаніяхъ (напримѣръ, АЕ 162). *Что это значитъ, поста-*
 „*раюсь пояснить на примѣръ.* Положимъ, мнѣ хочется узнать
 „(стр. 7), *какіе были въ Луцеріи августалы* [NB]. Нахожу ссылку
 „201; отыскиваю примѣчаніе 201-е перваго отдѣла (стр. 178)
 „и *встрѣчаю загадочныя слова:* «O magisteratus (luci) ср.
 „прим. 2, 366». Справляюсь въ указанномъ примѣчаніи (на
 „стр. 256) и ничего не нахожу, кромѣ «ср. напр. АЕ 85 или
 „прим. 341 (въ концѣ)». Читаю все примѣчаніе 341-е (стр. 252),
 „затѣмъ АЕ 85 (стр. 293), но ни здѣсь, ни тамъ не нахожу ни
 „слова о magisteratus luci. Обращаюсь за помощью къ ин-
 „дексу (стр. 324) и нахожу подъ словомъ magisteratus luci
 „ссылку 2, 365; и такъ [*sic!*], ссылка 2, 366 была опечаткой.
 „Этотъ примѣръя замѣтилъ [NB] потому, что онъ меня особенно
 „раздосадовалъ; но если читатель сообразитъ, что ссылокъ
 „на примѣчанія (не считая ссылокъ на АЕ) на одинъ текстъ
 „приходится 1251, то онъ легко пойметъ, въ какое мученіе должно
 „обратиться чтеніе книги г. Крашенинникова. Слѣдуетъ надѣ-
 „яться, что при составленіи своего «муниципального права» [NB]
 „онъ вернется къ традиціи Моммзена и откажется отъ своихъ
 „хитроумныхъ, но по истинѣ безбожныхъ, затѣй“.

Эта „критика“, и начинающаяся, и заканчивающаяся не
 требующими комментаріевъ „зѣлинскими ѳадее - болгарин-
 ствами“⁹⁹), содержитъ столько своеобразныхъ *перловъ* вся-
 каго рода, что для удобства обозрѣнія ихъ не мѣшаетъ при-
 бѣгнуть къ рассмотрѣнію ихъ по группамъ.

99) Первый и послѣдній курсивы.

I. Передержки.

Начнемъ съ *передержекъ*, которыми, положительно, кишить вышеприведенная цитата.

1) „На стр. 1—138 дается одинъ только текстъ, испещренный множествомъ набранныхъ петитомъ цифръ; все это — ссылки на примѣчанія“, говоритъ г. О. Зѣлинскій (стр. 414), но это — *наглая ложь*, очевидно, сказанная въ расчетъ на то, что читатель повѣритъ на слово г. О. Зѣлинскому и не будетъ провѣрять его показаній. Дѣло въ томъ, что изъ 138 страницъ текста только *тридцать восемь* могутъ быть названы „испещренными“ цифрами примѣчаній (именно 2. 4—14. 18. 33. 36—40. 44. 74. 98—100. 107. 108. 112—116. 121—123. 129. 132—134). Что же касается остальныхъ *ста* страницъ, то на каждую приходится въ среднемъ не болѣе какъ по *пяти* примѣчаній (лишь на очень немногихъ — по семи), т. е. — при *сорока строкахъ* страницы нашей книги — такое же въ сущности количество, какое находимъ и у Моммзена.

Да и на „испещренныхъ“ страницахъ эта „испещренность“ вызвана не прихотью автора и не стремленіемъ его, „чтобы читателю было какъ можно труднѣе разобраться въ его книгѣ“ — (такія *зло* почтенныя стремленія мы ужъ предоставимъ *эпиграфическимъ акробатамъ!*), — но характеромъ трактуемаго предмета, и не думаемъ, чтобы самому Моммзену удалось избѣгнуть „испещренности“ страницъ цифрами примѣчаній, если бы ему тоже пришлось заняться географическимъ обзоромъ типовъ магистерской титулатуры *съ детальнымъ разборомъ всего относящагося къ этому вопросу эпиграфическаго матеріала* (нѣсколько тысячъ надписей). Не будемъ однако распространяться на эту тему, такъ какъ эти вещи недоступны пониманію только гг. Фаддеевъ Зѣлинскихъ.

2) Изъ контекста „*пояснительнаго примѣра*“, предложеннаго г. О. Зѣлинскимъ и *основаннаго на опечаткѣ* [!], явствуетъ, что въ отвѣтъ на вопросъ, какіе были въ Луцеріи августалы, въ моей книгѣ даются „*загадочныя слова*“ : «o magisteratus (luci) ср. прим. 2, 366». Можемъ завѣрить неопытныхъ читателей, попавшихся на эту удочку г. О. Зѣлинскому вслѣдствіе излишняго довѣрія къ нему, что въ цитуемомъ означеннымъ „критикомъ“ примѣчаніи 1, 201 (стр. 178) „загадочнымъ словамъ“ предшествуетъ сопоставленіе шести над-

писей луперійскихъ августаловъ. Тутъ же кстати предложимъ дружескій совѣтъ читателю—никогда не полагаться на цитаты, дѣлаемые г. Θ. Зѣлинскимъ особенно въ его такъ называемыхъ „критикахъ“: и личный опытъ, и показанія вполне достовѣрныхъ людей¹⁰⁰⁾ приводятъ меня къ сознанию безусловной необходимости провѣрять *всѣ* цитаты „уважаемаго толкователя“, ср. между прочимъ и прим. 153.

3) Самый фактъ выбора „пояснительнаго примѣра“, *основаннаго на опечаткѣ*, очевидно, слѣдуетъ тоже признать *передержкой*. А надо замѣтить, что этотъ своеобразный „критическій“ приемъ, *чистоплотность* котораго сама за себя говорить, практикуется г. Θ. Зѣлинскимъ въ довольно таки широкихъ размѣрахъ: за примѣрами отошлемъ читателя къ проф. Новосадскому¹⁰¹⁾ и проф. Модестову¹⁰²⁾.

II. „Θаддее-булгаринство“.

- 1) Первый курсивъ (стр. 413),
- 2) второй курсивъ (*ibid.*) и
- 3) послѣдній курсивъ (стр. 414) — въ вышеприведенной цитатѣ.

Комментаріи къ этимъ „критическимъ“ перламъ г. Θ. Зѣлинскаго излишни, и потому здѣсь я ограничусь лишь тѣмъ, что „путемъ развитія и толкованія“, который былъ нѣкогда рекомендованъ¹⁰³⁾ самимъ же „уважаемымъ толкователемъ“, въ его же собственныхъ интересахъ отгѣню и сгущу краски въ его, поистинѣ достойной кисти Микель-Анджело или пера Данте, картинѣ мученій, испытанныхъ имъ при чтеніи моей столь „испещренной множествомъ набранныхъ петитомъ цифръ“ книги.

Сердобольный читатель долженъ будетъ проникнуться еще большею жалостью къ г. Θ. Зѣлинскому, когда узнаетъ, что „ссылкъ на примѣчанія . . . на одинъ текстъ приходится“ даже болѣе 1251, такъ какъ — *horribile dictu!* — есть еще и

100) См. напр. проф. Новосадскаго *Страни. критика*, стр. 3. 4. 4 и *passim*.

101) *L. c.*, стр. 4, 3. 5 и 23, 3.

102) Журн. Мин. Нар. Просв. 1890, янв., отд. крит. и библиогр., стр. 214.

103) *Реценз.* стр. 408 (см. выше стр. 37).

вставныя примѣчанія, отмѣченныя буквой *a*, напр. 38*a* во второмъ отдѣлѣ (стр. 220).

Если прибавить къ этому феноменальную „сообразительность“ г. О. Зѣлинскаго и его фатальную способность зачастую не понимать даже самыхъ простыхъ *русскихъ* фразъ¹⁰⁴⁾ (не говоримъ уже о латинскихъ или греческихъ надписяхъ), если принять въ соображеніе несомнѣнный фактъ высокой „компетентности“ г. О. Зѣлинскаго въ области трактуемаго въ нашей книгѣ предмета и наконецъ „загадочныя слова“ — въ родѣ напр. слова *муниципальный*¹⁰⁵⁾, — столь часто попадающіяся въ нашемъ изслѣдованіи и столь упорно противящіяся всѣмъ попыткамъ г. О. Зѣлинскаго уразумѣть ихъ смыслъ, — если принять все это во вниманіе, то жалость сердобольнаго читателя къ этому „мученику филологіи“ не будетъ имѣть границъ, и, конечно, всѣ согласятся съ предположеніемъ, что, если бы Данте жилъ въ наши дни, его „Адъ“ непремѣнно обогатился бы картиной новаго круга, въ глубинѣ котораго былъ бы изображенъ г. О. Зѣлинскій съ нашей книгой въ рукахъ.

Въ заключеніе не мѣшаетъ напомнить г. О. Зѣлинскому о существованіи мудрой русской пословицы: „нечего на зеркало пенять“ и проч.

III. Перлы „сообразительности“.

1) Рекомендую мнѣ „взять за образецъ классическое *Römisches Staatsrecht* Моммзена“ съ его „выносками подѣ *текстомъ*“, г. О. Зѣлинскій, очевидно, *умудрился не сообразить*, что за причина заставила меня помѣстить примѣчанія не подѣ, а за текстомъ. А, казалось бы, сообразить это было бы вовсе не трудно, если принять во вниманіе, что на *девять* страницъ (4—13) географическаго обзора (*текстъ*) приходится *шестьдесятъ шесть* страницъ (142—208) *примѣчаній*.

2) Живописуя, какъ „читателю постоянно приходится, прочтя нѣсколько строкъ, *отыскивать* примѣчаніе, затѣмъ возвращаться къ тексту и т. д.“ и какъ „нужно твердо пом-

104) Изъ безчисленнаго множества иллюстрацій этой фатальной способности „уважаемаго толкователя“ достаточно припомнить напр. указанныя выше въ VIII главѣ (стр. 32 сл.) и (не менѣе поразительную) на стр. 234 (прим. 133) нашей книги объ августалахъ.

105) Ср. выше прим. 6 и главу III (стр. 15).

нить“, что „изъ примѣчаній стоящія на стр. 139—216 относятся къ первому отдѣлу, а стоящія на стр. 217—283 къ обобщенію другимъ“, г. О. Зѣлинскій положительно превосходитъ самого себя въ „сообразительности“, *не догадавшись заложить, если не закладкой, то хотя бы собственнымъ перстомъ, страницу примѣчаній*, къ которымъ отсылаетъ его читаемый имъ съ такими мученіями текстъ. Рекомендуемъ его благосклонному вниманію это простое средство для употребленія при чтеніи книгъ, въ которыхъ примѣчанія помѣщены за текстомъ.

3) Выражая надежду, что „при составленіи своего *муниципальнаго права*“ я вернусь „къ традиціи Моммзена“, г. О. Зѣлинскій — именно словами, отмѣченными у насъ въ только что сдѣланной выпискѣ курсивомъ, — свидѣтельствуетъ о своей неспособности понять весьма, казалось бы, простую русскую фразу, которою начинается предисловіе къ разбираемой имъ нашей книгѣ (стр. I): „*Настоящее изслѣдованіе . . . есть одинъ изъ отдѣловъ задуманной нами «Исторіи и системы римскаго муниципальнаго права»*. Sapienti sat!

Остается добавить, что такія же свидѣтельства даются почтеннымъ „критикомъ“ и въ другихъ мѣстахъ его рецензіи: въ самомъ концѣ той же стр. 414 (см. ниже гл. XXIX), на стр. 416 и въ самомъ концѣ рецензіи (стр. 421).

XXIX.

„Равнымъ образомъ“, продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 414—416), „я попросилъ бы г. Крашенинникова въ его собственныхъ интересахъ, при составленіи «муниципальнаго права» отказаться еще отъ одной особенности настоящей „своей книги, которая дѣлаетъ ея чтеніе мѣстами положительно невыносимымъ. Въ своей рецензіи на магистерскую диссертацию г. Крашенинникова я воздалъ должную похвалу спокойному, полному достоинства тону, которымъ она была написана; я усмотрѣлъ въ этомъ вліяніе самихъ надписей, съ ихъ величавою, истинно римскою gravitas. Не знаю, моя-ли похвала не понравилась автору, только онъ счелъ нужнымъ совершенно измѣнить свой тонъ въ настоящей книгѣ. Первый отдѣлъ написанъ еще прилично, такъ же какъ и третій; но во второмъ происходитъ Богъ знаетъ

„что. Въ первой же ея главѣ обстоятельство, что магистрами могутъ быть и женщины, подсказываетъ автору *цѣлый рядъ* [?!]⁹⁴) „галантерейностей: стр. 31: «прекрасный полъ былъ отгбс- „ненъ...[,] (32) конкуренціей со стороны непрекраснаго пола...[,] „(36) начнемъ съ памятниковъ, принадлежащихъ рабамъ, уступая первая мѣста дамамъ...[,] (37) обращаясь сперва къ прекрасному полу» и т. д. Борманъ въ одномъ бюстѣ призналъ „изображеніе дитяти, между тѣмъ какъ Rasediani въ XVI вѣкѣ „видѣлъ въ немъ взрослого мужчину; «остается предположить», „остритъ авторъ, «что за эти 400 лѣтъ мужчина успѣлъ очень „помолодѣть, или, напротивъ, отъ старости впалъ въ дѣтство». Кто бы подумалъ, чтобы даже такое невинное [?] со- „четаніе, какъ Neg. T. Vabrius могло дать пищу остроумію „автора? На стр. 225 онъ величаетъ его «Нерономъ Титы- „чемъ Бабріемъ»! Но какъ ни неприятны подобныя неудачныя покушенія на остроуміе — гораздо противнѣе ихъ тонъ „его полемики, начиная со стр. 67. Объ августальствѣ писали „Несслингъ и Шнейдеръ въ Гиссенѣ въ *томъ же* [sic!]⁹⁴) году; „для автора они „гиссенскіе близнецы“ (стр. 100), и онъ преслѣдуетъ ихъ точно личныхъ враговъ. Оставляя въ сторонѣ „выраженія, въ родѣ «postremo loco, не унимается Шнейдеръ . . .» (стр. 70) [,] отмѣчая лишь мимоходомъ lumina o- „tionis на стр. 72 [:] «въ виду оригинальности нѣкоторыхъ его „объясненій можно признать Премерштейна не простымъ рядовымъ, какими являются, на примѣръ, Шнейдеръ или Несс- „лингъ, но . . . вольноопредѣляющимся, что-ли»; на стр. 77: „«затѣмъ (Шмидтъ) даетъ генеральное сраженіе, пуская въ „ходъ поистинѣ *тяжелую артиллерию* своихъ умозаключеній . . .», на стр. 87 характеристику гипотезы Шультена [*не „гипотезы“*, г. О. Зѣлинскій, а *отношенія ея къ общераспространенному взгляду на августальство, какъ на плебейское жречество или сакральную магистратуру!*... *Впрочемъ почтенному „критику» не въ диковину извращеніе чужихъ мыслей* . . .] словами «тѣхъ же щей да *пожсже* влей» и изящную complexio [:] „«покончивъ съ разборомъ . . . этой по истинѣ *стоглавой* „гидры хитроумныхъ, прямолинейныхъ, уклончивыхъ, софистическихъ и всякихъ иныхъ домысловъ, системъ, гипотезъ „и другихъ попытокъ развязать или разрубить упрямый гордіевъ узелъ» (*какова стоглавая гидра, развязывающая гордіевъ узелъ?*)⁹⁴) — укажу на стр. 88, гдѣ авторъ по части заносчивой и притязательной безвкусицы далеко оставилъ за

„собой и Константина Манасса, и Θεодора Продрома, и самого [?!] „Цеца [льзя ль сомнѣваться намъ, что доблестный «эпигра- „фистъ» уже успѣлъ свести короткое знакомство (какъ и съ над- „писями) съ Манассомъ, съ Продромомъ и даже съ «самимъ» Це- „цомъ?!]. Для выстроеннаго Шмидтомъ зданія теорія Момм- „зена была «настоящимъ землетрясеніемъ» [,] и вотъ противъ „„последняго [NB] ¹⁰⁶⁾ предпринимается Несслингомъ и Шнейде- „ромъ «крестовый походъ», который не причиняетъ ему [кому?] „вреда, такъ какъ у него «былъ наготовѣ отличный громоотводъ „какъ разъ въ той сторонѣ, въ которую крестоносцы метали „свои молніи», зато для нихъ самихъ «оказался почти тѣмъ „же, чѣмъ стала для Китая война съ Японіей: вдругъ обна- „ружилось, что у колосса глиняныя ноги»; правда, «есть „ахиллесова пята и у моммзеновой теоріи», но «не тамъ, гдѣ „слѣдуетъ, искали ее крестоносцы: ею (то-есть пятой) яв- „ляется . . . самый нервъ всей теоріи»“.

Охотно признаю, что не всѣ выраженія, употребленныя мною въ изслѣдованіи объ августалахъ, удачны, но въ то же время позволяю себѣ думать, что ужъ не господину бы Θ. Зѣлинскому, съ его „salopp“нымъ стилемъ въ нѣмецкихъ „твореніяхъ“ ¹⁰⁶⁾ и тяжелымъ, тягуче-прѣснымъ, какъ извѣстное лѣкарство, и къ тому же испещреннымъ инородческими выраженіями языкомъ въ „россійскихъ“, подобало выступать въ роли судьи моего изложенія ¹⁰⁷⁾.

По поводу нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ г. Θ. Зѣлинскимъ моихъ выраженій считаю долгомъ сдѣлать кое какія разъясненія и параллели, имѣющія цѣлью выставить въ истинномъ свѣтѣ „право“ означеннаго „критика“ изречать сужденія о тонѣ и слогѣ моей книги.

1) Съ скромностью почти дѣвственной весталки шокируется моими якобы „галантерейностями“ — тотъ самый ревнитель чистоты и корректности, который не постѣснился

¹⁰⁶⁾ Ср. отзывъ Цахера о докторской диссертациі г. Θ. Зѣлинскаго, Die Gliederung der altatt. Kom.: „Der Ton, in dem das Ganze geschrieben ist, ist ein selbstbewusster, der Stil salopp“ (Wochenschr. für klass. Philol. 1886, Sp. 1615).

¹⁰⁷⁾ Не лишнимъ тутъ будетъ напомнить читателю и lumina ostationis самого г. Θ. Зѣлинскаго изъ его „критики“, — напр. „скромную ячейку урсонскаго закона“ (стр. 407) или „заигрываніе“ Сардиніи и Македоніи съ другими провинціями (стр. 413).

ввести въ школьный комментарий (!!) разсужденіе о такомъ актѣ, о какихъ не принято говорить въ маломальски порядочномъ обществѣ¹⁰⁸⁾.

2) *Близнецы* (нѣм. Zwillinge)¹⁰⁹⁾ — вовсе не бранное и не неприличное выраженіе, какъ, очевидно, думаетъ г. Θ. Зѣлинскій, быть можетъ, смѣшивая это слово съ какимъ нибудь другимъ — вслѣдствіе основательнаго знакомства своего съ русскимъ языкомъ.

3) „*Стоглавая гидра, развязывающая гордіевъ узелъ*“, (стр. 41б) есть порожденіе самого г. Θ. Зѣлинскаго, разрѣшившагося ею отъ бремени при помощи *передержки*, — столь излюбленнаго имъ „критическаго“ приема, вполне заслуживающаго титула домашней *мхѣбтри* „уважаемаго толкователя“ (ср. выше стр. 33). У меня рѣчь идетъ о „*стоглавой гидрѣ*... домысловъ, системъ, гипотезъ и другихъ *попытокъ развязать или разрубить упрямый гордіевъ узелъ*“. И, если г. Θ. Зѣлинскій не въ силахъ понять безъ посторонней помощи метафорическаго выраженія: *гидра попытокъ*, то это все же ничуть не оправдываетъ его передержки.

4) Контекстъ г. Θ. Зѣлинскаго можетъ заставить легковернаго читателя предположить, что у меня говорится о крестовомъ походѣ Несслинга и Шнейдера противъ *землетрясенія*. Это — одинъ изъ примѣровъ развязнаго „переиначиванія“ чужихъ выраженій, практикуемаго г. Θ. Зѣлинскимъ тоже съ злымъ почтеннымъ цѣлями.

5) По поводу „противнаго“ г. Θ. Зѣлинскому тона моей полемики съ Шнейдеромъ, Несслингомъ и tutti quanti замѣчу, что онъ вызванъ былъ *противными свойствами* „аргументаціи“ этихъ ученыхъ: игнорировать домыслы послѣднихъ я не могъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ тотъ же г. Θ. Зѣлинскій, конечно, не преминулъ бы поставить мнѣ въ упрекъ этого игнорированія, — но и хладнокровно разбирать упомянутые домыслы я не былъ въ состояніи: изъ всей извѣстной мнѣ филологической литературы серьезно соперничать съ ними въ „глубокомысліи“ и „остроуміи“ могутъ одни только „эпиграфическіе“ домыслы г. Θ. Зѣлинскаго, являющагося въ данной области достойнымъ

108) За подробностями отсылаемъ къ проф. Новосадскому, — *Странная критика*, стр. 3б.

109) Переводимъ для г. Θ. Зѣлинскаго.

соревнователемъ гиссенскихъ близнецовъ; мало того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ означенный „уважаемый толкователь“ даже прямо затыкаетъ за поясъ упомянутыхъ близнецовъ своими *тонкими*, какъ паутина, „эпиграфическими“ кунштюками.

Эти то паутинообразныя свойства „критики“ г. Ө. Зѣлинскаго вызываютъ и соответствующій тонъ моей настоящей антикритики. Исходи критика отъ хоть сколько нибудь компетентнаго въ данной области человѣка, — и тонъ моей антикритики былъ бы иной.

XXX.

„Кромѣ способности удачно острить“, продолжаетъ г. Ө. Зѣлинскій (стр. 416 и слѣд.), „природа отказала автору „еще въ одномъ дарѣ — въ умѣнн *этимологизировать*. Однимъ изъ немногихъ пятенъ [!] на его магистерской диссертации была этимологія слова pontifex = potentifex; въ настоящей диссертации она оставлена, зато на смѣну ей являются двѣ, первая отъ зендскаго spenta, славянскаго — святъ и т. д. и [а?] вторая, «менѣе вѣроятная» отъ puto, умбрійскаго — puntis (pontifex «счетоводъ»). Предоставляя этимъ двумъ этимологіямъ *взаимно пожираться другъ друга*⁹⁴), обратимся къ другой, гораздо болѣе насъ интересующей. Слова magister и minister всѣ люди до сихъ поръ производили отъ magis и minus; *магистровъ и министровъ имѣемъ мы также въ са-
кральномъ дѣлѣ; казалось бы, ужъ одинъ этотъ параллелизмъ обезпечиваетъ [!] за обоими этими терминами обычную этимологію*⁹⁴). Но нѣтъ: сакральнаго магистра [sic!] авторъ производитъ отъ лат. [sic!] ср. mactē, смыслъ [:] «возвеличивающій», а министра [sic!] сближаетъ съ mitis, русское «ми-лый, смыслъ [:] «умилюющій». Серьезно говорить объ этихъ этимологіяхъ невозможно, да и не стоитъ; автору не трудно будетъ перестроить все зданіе римской этимологіи, если онъ будетъ по прежнему отрицать требованія аналогіи и здраваго смысла, но жить въ перестроенномъ зданіи придется ему одному“.

Отказала ли мнѣ природа въ „способности удачно острить“, объ этомъ судить, конечно, не „критикамъ“ въ родѣ г. Ө. Зѣлинскаго, съ *выдающимся „остроуміемъ“* котораго мы уже достаточно ознакомили читателя выше и будемъ еще имѣть дѣло ниже.

Что же касается этимологии, то охотно соглашаемся, что „серьезно говорить“ объ этомъ съ г. *Θ. Зѣлинскимъ* „невозможно, да и не стоитъ“, — пока онъ не разъяснитъ намъ, давно ли и какимъ путемъ онъ вхожъ хотя въ переднюю того „зданія римской этимологии“, о которомъ разсуждаетъ съ такою развязностью.

А въ ожиданіи этихъ разъясненій осмѣлимся повергнуть на его *компетентное* обсужденіе мысль объ этимологическомъ родствѣ именъ „*Зѣл-инскій*“ и „*Зоиль*“¹¹⁰).

XXXI.

„Заговоривъ“, говоритъ г. *Θ. Зѣлинскій* дальше (стр. 417), „о принципиальныхъ недостаткахъ новой книги г. Крашенинникова [.] не могу умолчать еще объ одномъ, который подобно обоимъ предшествующимъ является скорѣе *ingenii vitium* и, не затрогивая результатовъ его работы, тѣмъ не менѣе портитъ впечатлѣніе его книги. Это — его *манія нагромождать возможности*. Мы видѣли, что онъ, не довольствуясь предложенной имъ же славяно-зендской этимологіей слова *rop-tifex*, тутъ же предлагаетъ другую, самъ называя ее «менѣе вѣроятной»; къ этому приему онъ прибѣгаетъ сплошь и рядомъ при дополненіи надписей. Нерѣдко удовлетворительное дополненіе уже предложено другимъ ученымъ: г. Крашенинниковъ приводитъ это дополненіе, а затѣмъ словами «а мы предложили бы» или т. п. вводитъ свое новое дополненіе, иногда гораздо худшее. Примѣровъ много; возьму одинъ разительный, стр. 219, примѣч. 15. *Elogium* бриксіанца „Л. Невидія прелестно возстановлено Бюхелеромъ: [diu vi-ven]do multa vidi incommoda, [apto requievi] flessus aeo tem-pore: не довольствуясь имъ, авторъ предлагаетъ свое, прямо таки возмутительное: *breve*¹¹¹) [vixi, at oppi]do multa vidi

110) Въ *духовномъ* (и притомъ весьма близкомъ) родствѣ обоихъ почтенныхъ носителей этихъ именъ сомнѣваться невозможно (само собою понятно, что изъ всѣхъ гг. Зѣлинскихъ я здѣсь въ виду имѣю лишь „критика“ *Θаддея*).

111) „Дѣло въ томъ, что двустипію предшествуютъ слова *deinde hoc elogium breve*, строкой выше и болѣе крупнымъ шрифтомъ. Г. Крашенинниковъ видитъ въ этомъ *breve* начало перваго стиха: нечего и говорить, что это — чистѣйшій капризъ“ (примѣчаніе г. *Θ. Зѣлин-*

„incommoda, [ut nunc moriar jam f]essus aevo tempore. Трудно сказать, что здѣсь хуже: *at* ли вмѣсто *sed*, или метрическая „ошибка въ словѣ *oppido* (которую авторъ защищаетъ въ „своихъ «Эпиграфическихъ этюдахъ», III стр. 78 сл.: эта за- „щита — *unicum* въ ученой литературѣ), или сочетание *oppido multa*, или *nunc moriar* о похороненномъ чловѣкѣ, „или сочетание *aevo tempore* (какъ хорошо у Бюхелера: *apto tempore, fessus aevo*) или логика всего двустипія; но г. Кра- „шенинниковъ положительно, подобно Овидію, *vitiorum suo- „rum amator*“.

Возраженія по поводу „маніи нагромождать возможно- сти“ читатель найдетъ въ концѣ слѣдующей главы. Здѣсь же мы займемся разборомъ тѣхъ аргументовъ, на основаніи которыхъ г. О. Зѣлинскій не задумывается объявить наше возстановленіе конца бриксіанской надписи C. V 4445 „прямо таки возмутительнымъ“.

1) Какъ *тонкаго* или даже, можно сказать, *тончайшаго* „знатока“ латинскаго языка, г. О. Зѣлинскаго коробить *at*, употребленное въ смыслѣ *sed*. Бѣда однако въ томъ, что „гдѣ тонко, тамъ и рвется“, и полную примѣнимость этой пословицы къ „уважаемому толкователю“ можетъ засвидѣ- тельствовать напр. *Кюннеръ* (Ausführl. Gramm. der lat. Sprache II, 688: „*At* stimmt in seinem Gebrauche vielfach mit *sed* überein, drückt aber den Gegensatz lebhafter und energischer aus“) или Хандъ (Hand *Tursellinus* I, 425 sq.).

2) По поводу „метрической ошибки въ словѣ *oppido*“ замѣтимъ, что, если бы г. О. Зѣлинскій хоть сколько нибудь былъ знакомъ съ произведеніями эпиграфической музы, онъ не сталъ бы приходить въ ужасъ отъ *oppidō*. Не говоримъ уже объ аналогичныхъ просодическихъ вольностяхъ (того же народнаго языка) у комическихъ поэтовъ, напр. у Плавта *Epid. 727 G. Novō liberto opus est, quod pappet*, или у Теренція *Phorm. 972 quin novō modo eī faceres contumeliam*. Не говоримъ и объ аналогіи напр. слова *modō*, которое даже въ области литературнаго языка — у нѣкоторыхъ поэтовъ — удерживаетъ свою первоначальную фонетическую

скаго). — „Нечего и говорить“, какъ и въ нн о это адгос ѣфа столь вы- дающагося въ особенности своею „с о б р а з и т е л ь н о с т ь ю“ по- чтеннаго „эпиграфиста“!

форму (*modō*), ср. Lachmann ad Lucr. 2, 1135 и Stolz *Latin. Gramm.* (въ Handbuch'ѣ Ивана Мюллера, II²) § 87 р. 343.

3) Если г. Θ. Зѣлинскій такъ глубоко вѣруеть въ непреложность мнѣнія Вельфлина, будто *oppido* не можетъ соединяться съ *multa*, то кто ему мѣшаетъ относить это *oppido* къ *incommoda*, субстантивирова *multa*? Возможность и такого толкованія мною была отмѣчена въ томъ же самомъ мѣстѣ *Эпиграфическихъ этюдовъ* (гл. III, стр. 78), которое цитуетъ г. Θ. Зѣлинскій. „Уважаемый толкователь“ *заблагоразсудилъ умолчать объ этомъ по злыло почтенной причинѣ: его „критическія“ творенія немислимы безъ передержекъ* (ср. стр. 33).

4) „*Nunc moriar o похороненномъ челоѣкѣ*“... Это „возраженіе“ такъ характерно иллюстрируетъ прямолинейность „уважаемаго толкователя“, что, если бы его „критика“ была и анонимна, мы сразу же угадали бы *ex ungue leonem*. На это „возраженіе“ мы замѣтимъ вотъ что: есть у Добролюбова стихотвореніе:

Милый другъ, я *умираю*
Оттого, что былъ я честень,
Но за то родному краю,
Вѣрно, буду я извѣстенъ,

и проч.

Мы полагаемъ, что эти стихи могли бы служить эпитафіей Добролюбова — несмотря на то, что онъ уже *умеръ и похороненъ*, а вотъ г. Θ. Зѣлинскій, какъ явствуетъ изъ его зѣло *остроумнаго* разбора нашего возстановленія бриксіанской эпитафій, — потребовалъ бы замѣны „*умираю*“ словомъ „*умеръ*“, резонно разсуждая, что Добролюбовъ де уже давно похороненъ, а стало быть, и не можетъ говорить про себя: „*умираю*“, ибо, если бы онъ еще не „*умеръ*“, то его бы и не похоронили... Этого примѣра, полагаемъ, болѣе чѣмъ достаточно для того, чтобы понять, до какихъ геркулесовыхъ столповъ недомыслія способенъ дойти г. Θ. Зѣлинскій, шествуя по пути „толкованія“ надписей...

5) Въ параллель сочетанію *aevo tempore*, столь ужающему г. Θ. Зѣлинскаго, позволю себѣ указать напр. Овидія *Met.* 8, 712 *annis aevoque soluti*. По поводу бюхелеровскаго возстановленія, которымъ такъ восхищается „уважаемый тол-

кователь“, не мѣшаетъ отмѣтить *единичность hyperbaton'a*, говорящую вовсе не въ пользу этого возстановленія. Что же касается отзыва г. Θ. Зѣлинскаго объ этомъ возстановленіи („*прелестно*“), то не думаемъ, что Бюхелеръ счелъ бы его для себя очень *лестнымъ*, если бы зналъ, отъ какого *прелестнаго* „эпиграфиста“ исходить этотъ отзывъ.

6) О „*логикъ* всего двустипшя“ было бы странно разсуждать съ г. Θ. Зѣлинскимъ, руководящимся, какъ мы уже не разъ видѣли выше, своею собственною *приватною логикою*. Взамѣнъ разсужденій о *логикъ* предложимъ ему *переводъ* эпитафій въ нашемъ возстановленіи, тѣмъ болѣе, что г. Θ. Зѣлинскій изрядно таки хромаетъ и по части переводовъ, а слѣдовательно и пониманія произведеній классической древности ¹¹²⁾.

Вотъ этотъ переводъ: „жилъ я мало, но испыталъ много большихъ непріятностей, такъ что теперь умираю (чувствуя себя) утомленнымъ жизнью“. Чѣмъ здѣсь недовольна приватная логика „уважаемаго толкователя“?

7) Какъ ни „*прелестно*“ возстановленіе Бюхелера, но оно не пригодно, если эпитафія начинается словомъ *breve*, какъ это предположилъ я, поясняя въ *Эпигр. этюдахъ* I. с. стр. 79, что „слова *deinde hoc elogium*, по всей вѣроятности, лишь случайно попали на камень и увѣковѣчились: они, надо полагать, въ концептѣ, съ котораго списывалъ рѣзчикъ, стояли просто какъ поясненіе, что эти стихи („*hoc elogium*“) надо де поставить «потомъ», въ концѣ“. Для чего потребовался эпитетъ *breve* къ *elogium*, непонятно (иное дѣло, если бы тутъ было что нибудь въ родѣ: „*litteris parvis*“). Г-нъ Θ. Зѣлинскій отдѣльвается заявленіемъ, что „это — чистѣйшій капризъ“, но онъ забываетъ, что такія *αὐτὸς ἔφα* его и ему подобныхъ „критиковъ“ и „эпиграфистовъ“ ровно никакого значенія *не* имѣютъ.

112) За примѣрами можемъ отослать напр. къ проф. Н. И. Новосадскому I. с. стр. 10, 12 и т. д. Истинною Fundgrube такихъ же примѣровъ является и переводъ „Вакханокъ“ Еврипида, недавно опубликованный г. Θ. Зѣлинскимъ (этимъ переводомъ надѣемся специально заняться въ самомъ непродолжительномъ времени); о нарочитой дубоватости его можно судить уже по выдержкѣ, нарочно приведенной нами въ эпиграфѣ („*языкъ вращается*“ etc.), а вотъ на пробу другой образчикъ (стр. 2): „*Πενεὶς βογοβορστυετὴ ἐν ὀνόματι μου*“ (*θεοραχῆ τὰ κατ' ἐμὲ*). Въ такомъ же стилѣ „вращается языкъ“ почтеннаго перевозчика на протяжении цѣлой полсотни страницъ.

XXXII.

„Впрочем“, продолжает г. Θ. Зѣлинскій (стр. 417 и слѣд.), „въ данномъ случаѣ онъ удовольствовался, по крайней мѣрѣ однимъ своимъ дополненіемъ; въ другомъ [sic!] онъ приводитъ ихъ по нѣскольку [NB], въ особенности тамъ, гдѣ по-длинникъ надписи не уцѣлѣлъ, и намъ приходится пользоваться копіями. Примѣровъ и тутъ масса, укажу на стр. 156 пр. 80 (о Н. F.), стр. 181, пр. 244 (о A. D. E.), стр. 187, пр. 295 PIT·MERG «исправляется» на orDIN SPLEND; при этомъ августаламъ присвоивается титулъ ordo splendissimus), стр. 196, пр. 392 (L. LOI. C.L.: проще всего L. POP(illius) C. L (ibertus) . . . а то, пожалуй, DECR(eto) DE(curionum)», стр. 198, пр. 402 («авторъ копіи могъ принять IOR за AV»), стр. 202, пр. 446 DIANA·TOBENS; «мы предлагаемъ нѣсколько возстановленій: 1) Diana PORTENSis, 2) Diana(e) COLEgIVS, 3) Diana(e) TOBRENS, 4) Diana(e) S(acrum) ORIENS»), стр. 205, пр. 465 (три дополненія, послѣднее «съ легкой эмендаціей»), стр. 207, пр. 480 (почему невозможно Fortuna Melior?), стр. 209, пр. 49 (TEST: «TERTium вѣроятнѣе нежели (octovirali) [po]test[ate], или (VIII vir) [aed. po] test . . или AERAgis»), стр. 210, пр. 505 (R; дополненія: [sevi]R, [decu]R(io), [III vi]R, [dend]R(ophorus) «и т. д.» Дѣйствительно, буква г встрѣчается во многихъ латинскихъ словахъ), стр. 213, пр. 536, стр. 229, пр. 107, стр. 231, пр. 126 и т. д. Г. Крашенинниковъ, конечно, не можетъ не сознавать, что *такія взаимно пожирющія другъ друга* [!] дополненія въ научномъ отношеніи никакой цѣнности не имѣютъ; трудно сказать, почему онъ ихъ приводитъ. Въ критикѣ греческихъ поэтовъ прославился нѣкто Влайдесъ обиліемъ своихъ конъектуръ, притомъ различныхъ къ одному и тому же мѣсту (possis etiam . . . vel . . . vel . . . etc.); неужели г. Крашенинниковъ хочетъ приобрести славу эпиграфическаго Бледса? (Всѣ курсивы — наши).

По поводу приводимыхъ здѣсь г. Θ. Зѣлинскимъ „примѣровъ“ слѣдуетъ замѣтить, что они подобраны весьма удачно . . . для новаго выведенія на свѣжую воду самого этого г. Θ. Зѣлинскаго и какъ „эпиграфиста“, и какъ „критика“. Въ особенности хороша здѣсь его новая „критическая“ ухватка, съ которою мы вскорѣ и познакомимъ читателя.

Начнемъ съ „эпиграфическихъ“ *impromptus* почтеннаго „критика“.

1) Въ урбинской надписи, посвященной [C. M]essio C. lib. Zosimo [sevir]o Augustal(i) hic (т. е. въ Урбинѣ) [et Foro] Sempron(i) orna[mentis] decurionalibus ab DIT·MERG honorato, мы читаемъ ab [utroq(ue) or]DIN(e) SPLEND(idissimo), и эта наша эмендація, *вполнѣ оправдываемая контекстомъ*¹¹³⁾, приводитъ въ ужасъ г. Θ. Зѣлинскаго, — оттого, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія объ *эпиграфическомъ шриффтѣ*.

2) „При этомъ августаламъ присвоивается титулъ *ordo splendidissimus*“, ядовито присовокупляетъ „уважаемый толкователь“ по поводу того же дополненія, — не подозревая, что этимъ путемъ онъ лишь уподобляетъ самого себя почтенной гоголевской унтеръ - офицершѣ, которая — какъ вѣроятно, не безызвѣстно и г. Θ. Зѣлинскому — умудрилась сама себя высѣчь. Самъ себя сѣчетъ здѣсь и нашъ почтенный „критикъ“, документально свидѣтельствуя о своей полной неспособности понимать даже столь нехитрую надпись: г. Θ. Зѣлинскій умудрился таки не сообразить, что подѣ *uterque ordo splendidissimus* слѣдуетъ понимать декуріоновъ Урбина и Форума Семпронія, а вовсе не декуріоновъ и августаловъ Урбина, какъ наивно „истолковалъ“ онъ. Дальнѣйшихъ комментаріевъ къ этимъ милымъ продуктамъ „эпиграфики“ будущаго, полагаемъ, не требуется.

3) Но это еще не все. Не мѣшаетъ отмѣтить еще, что, указывая этотъ „примѣръ“ среди такихъ случаевъ, гдѣ я не довольствуюсь „однимъ своимъ дополненіемъ“, но „привожу ихъ по нѣскольку“, г. Θ. Зѣлинскій является *эпиграфическимъ Собакевичемъ* (напомнимъ, что у гоголевскаго Собакевича въ спискѣ мужиковъ фигурируетъ и Елизаветъ Воробей). Дѣло въ томъ, что, разбирая вышеупомянутую урбинскую надпись, я предлагаю (въ цитуемомъ г. Θ. Зѣлинскимъ мѣстѣ) всего лишь одно свое возстановленіе. Какими почтенными цѣлями оправдывается появленіе здѣсь критико-эпиграфическаго Елизаветъ-Воробья, мы не знаемъ (быть можетъ,

113) Ср. напр. C. III 1641 *Augustal(is) col(oniae) Rat(iariae) o(rnatus) o(rnamentis) d(ecurionalibus) a splendidissimo ordine*; C. V 6349 *Vivirsen(ior) et Aug(ustalis), c. d. d., ornam. dec. ab ord(ine) splendid. m(unicipii) M(ediolan.) honor(atus)*; C. VIII 2350 и т. д.

тѣмъ, что, дѣйствительно, „примѣровъ и тутъ масса“), но любопытно, что въ вышеприведенной выпискѣ изъ „критики“ г. Θ. Зѣлинскаго мы находимъ цѣлыхъ *три* экземпляра такихъ „Елизаветъ - Воробьевъ“ (*excusez du feu!*), такъ что нашъ критико-эпиграфическій Собакевичъ оказывается даже развязнѣе своего гоголевскаго собрата.

4) Въ самомъ дѣлѣ, *вторымъ* экземпляромъ критико-эпиграфическаго Елизаветъ - Воробья оказывается ссылка г. Θ. Зѣлинскаго на „стр. 198, нр. 402“. Въ этомъ мѣстѣ мы разбираемъ испанскую надпись С. II 1643 и, упомянувъ толкованія Гюбнера и Моммзена, предлагаемъ съ своей стороны тоже *всего только одно* возстановленіе. — Что же касается возможности принять при чтеніи оригинала IOR за AV, то г. Θ. Зѣлинскій врядъ ли сталъ бы сомнѣваться въ этой возможности, если бы хоть сколько нибудь былъ знакомъ съ эпиграфическимъ шрифтомъ и съ трудностью читать оригиналы надписей.

5) *Третьимъ примѣромъ критико-эпиграфическаго собакевичества* является ссылка г. Θ. Зѣлинскаго на „стр. 207, нр. 480“. Читатель, полагаясь на (вышеупомянутую) рубрику, подъ которой преподносятся эти примѣры, можетъ подумать, что и при разборѣ амерійской надписи (Or. 2428) въ прим. 480 на стр. 207 мы предлагаемъ *нѣсколько* своихъ дополненій („*взаимно* пожирающихъ *другъ друга*“, по изящному выраженію г. Θ. Зѣлинскаго). Но если онъ потрудится провѣрить ссылку г. Θ. Зѣлинскаго, то увидитъ, что мы предлагаемъ *только одно* свое возстановленіе: *magister Fortunae AMER(iae)*. Копія даетъ MEL, и Орелли, а за нимъ и де-Руджіеро, думаетъ о *Fortuna Mel(ior)*, но отсутствіе иныхъ указаній на культъ такой богини¹¹⁴⁾ и легкость эмендаціи заставляютъ насъ предпочесть чтеніе AMER(iae) или, что то же, AMER(iensis), ср. напр. *Fortuna municipii* (Тервента) С. IX 2586, *Fortuna Vifru-niensis* С. V 778, *Fortunae Antiatinae* Suet. *Calig.* 57 и т. д.

Мимоходомъ замѣтимъ, что въ С. XIV 2854 вмѣсто F(ortunae) P(rimigeniae) Pr(aenestinae), какъ дополняютъ Марини, де Росси и Дессау, мы предпочли бы читать F(ortunae)

114) Не подлежитъ сомнѣнію подложность сполетійской надписи Or. 1749, посвященной Iovi O. M. *Fortunaeque Meliori Aug. et dis deabusque [sic!] communibus*, ср. Henzen *Inscr.* III p. 156.

p(ublicae) Pr(imigeniae), ср. С. VI 2296 р. 628 Fortun(ae) public(ae) Pr(imigeniae) in colle.

б) Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу „маніи нагромождать возможности“.

Если г. Θ. Зѣлинскій и ему подобные „эпиграфисты“ что ли, — находясь во всеоружіи превосходныхъ методовъ „выжиманія всѣхъ соковъ“ и при наличности отмѣнныхъ *virtutes ingenii*, съ примѣрами каковыхъ мы уже имѣли столько случаевъ познакомить читателя выше, — высказываются противъ „маніи нагромождать возможности“, рѣшаясь — должно быть, по пословицѣ: „хорошенькаго понемножку“ — дарить ученый міръ лишь *единичными* перлами своей „сообразительности“ и „остроумія“, то нельзя не отнестись къ этому обстоятельству съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, если бы эти „эпиграфисты“ что ли стали разсыпать свои перлы въ неограниченномъ количествѣ, то, — такъ какъ эти перлы, конечно, не стали бы „взаимно пожирать другъ друга“, — бѣдной эпиграфикѣ грозила бы незавидная участь превратиться въ своего рода перловый супъ, расхлебывать который пришлось бы уже не „эпиграфистамъ что ли“, а настоящимъ эпиграфистамъ; но такъ какъ едва ли у кого изъ послѣднихъ хватило бы на это терпѣнія, воли и времени, то, вѣроятно, дѣло кончилось бы тѣмъ, что эпиграфика и доставляемый ею драгоценный матеріалъ попали бы въ исключительное распоряженіе производителей упомянутыхъ перловъ. А чѣмъ грозила бы для науки такая судьба эпиграфики, это, быть можетъ, доступно пониманію и „эпиграфистовъ что ли“.

Что же касается нашихъ дополненій и возстановленій надписей, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что случаевъ множественности ихъ ужъ вовсе не такая „масса“, какъ хочетъ это выставить г. Θ. Зѣлинскій, попутно соревнуя Собакевичу и даже превосходя послѣдняго. Въ большинствѣ случаевъ мы предлагаемъ не болѣе двухъ своихъ возстановленій для каждой изъ разбираемыхъ надписей, да и изъ этихъ то двухъ возстановленій нерѣдко одно отличается отъ другаго лишь формально, чего, разумѣется, никакъ не сообразить „эпиграфистамъ что ли“ — въ родѣ г. Θ. Зѣлинскаго. Для примѣра укажемъ С. X 8067, 11 L. Natilius Felix mag(ister) *Mar(t)i* — или *Mar(tialis)* — d. s. d. (стр. 153 прим. 66) или *цитируемый г. Θ. Зѣлинскимъ* (стр. 213, пр. 536): [mi]nis(ter) *Minerva[li]s* — или *Minerva[e v. s.]*.

Затѣмъ не мѣшаетъ подчеркнуть тотъ фактъ, что предлагая разныя свои возстановленія одной и той же надписи, мы обыкновенно указываемъ, какое чтеніе изъ предлагаемыхъ намъ кажется наиболѣе *вѣроятнымъ*, какъ напр. въ надписи, цитуемой г. Θ. Зѣлинскимъ изъ „стр. 209, пр. 49“. Правда, почтенный „критикъ“ отмѣтилъ и это обстоятельство (см. выше стр. 79) — но было бы смѣшно и странно требовать отъ него, чтобы онъ *сообразилъ*, что этимъ путемъ мы предвосхищаемъ конъектуры другихъ ученыхъ.

Наконецъ, примѣры въ родѣ указаннаго г. Θ. Зѣлинскимъ изъ „стр. 202, пр. 44б“ даются нами *демонстративно* („*media pars tituli non intellegitur*“, замѣчаетъ Дессау по поводу С. XIV 4 DIANA·TOBENS etc.), чего „уважаемый толкователь“, разумѣется, тоже *не могъ сообразить*.

Въ научномъ отношеніи эти якобы „*взаимно пожирающія другъ друга*“ дополненія имѣютъ точно такое же значеніе, какое имѣютъ для критики текста древняго автора разныя конъектуры, предложенныя для исправленія одного и того же мѣста этого автора разными учеными.

По поводу заключительныхъ замѣтокъ г. Θ. Зѣлинскаго считаемъ долгомъ возразить ему, что ужъ не автору пресловутыхъ „*Circae Tullianae*“ или напр. такихъ *блестящихъ* „эмендацій“, какія имъ даны для еврипидовскихъ „Вакханокъ“, — иронически отзываться о „нѣкоемъ *Blaydes'ѣ*“, и что не эпиграфическимъ Собакевичамъ заводить рѣчь объ „эпиграфическихъ *Бледсахъ*“¹¹⁵).

115) Въ чрезвычайно интересномъ и полномъ жизненной правды разсказѣ Вас. И. Немировича-Данченка „*Лялька*“ (Русская Мысль, 1896, сентябрь) одна глава заканчивается живымъ и остроумнымъ обзоромъ *современныхъ* гоголевскихъ типовъ, и между прочимъ упоминается „внукъ Собакевича, *преловкій* и *пребойкій* молодой человекъ изъ правѣдовъ. Этотъ *всю карьеру соплялъ легкими танцами* на балу у начальства. Подумаешь — какъ измѣнились люди! Впрочемъ, родъ Ноздревыхъ *вѣренъ* себѣ. — — — Да кровь въ нихъ сказывается все-таки! Только Собакевичъ удалился отъ родовыхъ признаковъ“, и проч. (стр. 18; *курсивы — наши*). Мы думаемъ однако, что не всѣ внуки Собакевича удалались отъ родовыхъ признаковъ: особенно уродились въ дѣдушку *преловкіе* и *пребойкіе* молодые люди изъ *всѣвѣдовъ* . . .

XXXIII.

„Въ книгѣ г. Крашенинникова“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 418), „кромѣ обрѣженныхъ раньше, много оригинальныхъ и остроумныхъ взглядовъ; сюда относится его «юридическая основа сакрального магистерства какъ коррелята жречества, возникшаго на почвѣ принципа жреческой свободы отъ общественныхъ тяготъ и повинностей», его положенія (весьма существенныя) объ августалахъ какъ о сакральныхъ магистрахъ императорскаго культа, строго проведенное различіе между августальствомъ какъ *ordo* и августальствомъ какъ ассоціаціей и т. д. О нихъ я говорить не буду; прежде чѣмъ позволить себѣ окончательное сужденіе о всѣхъ этихъ вопросахъ, я счелъ бы долгомъ сортировать собранный авторомъ въ первомъ отдѣлѣ матеріалъ и выдѣлить изъ него все то, что къ муниципальному сакральному магистерству отношенія не имѣетъ, а это — работа не одного дня“.

Очень признательны г. Θ. Зѣлинскому за расточаемыя имъ здѣсь похвалы, но не желаемъ ихъ принять, такъ какъ ни похвалы, ни порицанія, исходящія отъ человѣка совершенно *некомментнаго*, ровно никакого значенія не имѣютъ.

Не можемъ не выразить пожеланія, чтобы до „сортровки“ собраннаго нами въ первомъ отдѣлѣ матеріала г. Θ. Зѣлинскій побольше поупражнялся въ чтеніи латинскихъ надписей и вообще свелъ бы съ эпиграфикой знакомство покороче того, которое онъ имѣетъ съ нею нынѣ.

XXXIV.

„Теперь же“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 418 и слѣд.), „прежде чѣмъ кончить свою рецензію, обращусь къ нѣкоторымъ частностямъ.“

„1. На стр. V пр. 1 авторъ трактуетъ объ одной надписи [,] которую Моммзенъ дополняетъ такъ: [D. M.] . . Tib. Cl(audii) Euph[r]a[ti]s IIIIvir(i) Aug., nego[t(iatoris)] — *замѣтимъ, что 3 и 4 строки этой надписи Моммзенъ дополняетъ не совсѣмъ такъ, какъ указываетъ г. Θ. Зѣлинскій, а вотъ какъ: Tib. Cl(audius) Euph[r]a[tes], IIIIvir Aug., nego[t(iator)] — artis pur-*

„purariae . . . conjugii et Claud. Fortunensi et Antigono (et)
 „Apro filii vivos vivis fecit [,] причемъ копія Вельзера (свѣ-
 „ренная авторомъ) даетъ TIB·CLEVPHAS, NEGOTIATORVM,
 „CLAVDIAE и (что Моммзенъ просмотрѣлъ) EPIGONO. Воз-
 „становляя это послѣднее имя, авторъ [,] разумѣется, без-
 „условно правъ: [,] но онъ предлагаетъ сверхъ того, точнѣе
 „придерживаясь копіи, Tib. Cl. Euphas (ср. Εὐφάης) III vir
 „Aug., <mag.> negotiatorum artis purpurariae —, а это далеко
 „не столь же правдоподобно. Что касается, [sic!] прежде всего
 „именно Εὐφάης, то оно извѣстно только какъ имя миѳиче-
 „скаго мессенскаго царя въ первую мессенскую войну; въ
 „историческое время оно, какъ и вообще имена на — φης
 „(насколько мнѣ извѣстно) не встрѣчается. Если EVPHAS
 „списано правильно, то въ немъ можно видѣть только [NB]
 „греч. Εὐφᾶς = уменьшительное [sic!] отъ Εὐφάνης, какъ
 „Κλεοφᾶς = Κλεοφάνης и т. д. Существованіе цѣлой коллегіи
 „negotiatorum artis purpurariae въ древнемъ Аугсбургѣ a priori
 „невѣроятно; палеографически же предположеніе автора [,] что
 „копіистъ пропустилъ mag., не болѣе вѣроятно, чѣмъ пред-
 „положеніе Моммзена (и самого Вельзера), что онъ разрѣ-
 „шилъ compendium negot. *Не совсѣмъ вѣрится, [sic!] наконецъ и*
 „*двуименности Эпигона Апра [!], а равно и тому, чтобы*
 „*старый Euphas надѣлалъ nomine gentilitio только дочь [!],*
 „*а не сыновей*“ (Всѣ курсивы — наши).

„Трактованіемъ“ надписи изъ Августы Винделикской на-
 чинается второй и, къ счастью, послѣдній комическій выходъ
 „уважаемаго толкователя“ на эпиграфическую арену, и надо
 сознаться, что этотъ изобилующій всевозможными перлами
 exodium (въ шести картинахъ!) является вполне достойнымъ
 завершеніемъ почтенной „критико-эпиграфической“ траги-
 комедіи г. Θ. Зѣлинскаго.

Особенно эффектна и въ то же время крайне умили-
 тельна первая — только что указанная (стр. 88 сл.) — картина
 этого exodium, которая между прочимъ непреложно свидѣ-
 тельствуетъ, что г. Θ. Зѣлинскій, самъ того не подозревая,
 оказывается счастливымъ обладателемъ недюжиннаго коми-
 ческаго таланта.

1) Комическое впечатлѣніе производитъ уже эмфатиче-
 скій отзывъ г. Θ. Зѣлинскаго („авторъ, разумѣется, безусловно
 правъ“) относительно сдѣланнаго нами исправленія малень-
 каго недосмотра или lapsus calami Моммзена, который напе-

чталъ въ *Corpus*'ѣ *Antigono* вмѣсто *Epigono*. Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій возводитъ это простое исправленіе *lapsus calami* въ „возстановленіе“ (!) имени.

2) Комично и то, что г. Ѳ. Зѣлинскій *умудрился не сообразить*, что въ данномъ случаѣ съ какимъ греческимъ именемъ ни сопоставлять отстаиваемое нами чтеніе *Euphas* — съ его ли „*Εὐφᾶς* = уменьшительное [*sic!*] отъ *Εὐφάνης*“ или съ нашимъ *Εὐφάνης*¹¹⁶⁾, для *сути дѣла* это безразлично: наше чтеніе *Euphas* ровно ничего не теряетъ отъ этого (см. ниже п. 3), да и моммзеновское *Euph[r]a[te]s* не дѣлается отъ этого болѣе вѣроятнымъ.

3) Еще комичнѣе *специфически „зѣлинскій“ апломбъ*¹¹⁷⁾, съ какимъ „уважаемый толкователь“ изволить изрекать, что „если *EUPHAS* списано правильно, то въ немъ можно видѣть *только* греч. *Εὐφᾶς* = уменьшительное [*sic!*] отъ *Εὐφάνης*.“ Какъ и въ другихъ случаяхъ (ср. прим. 117), апломбъ этотъ является натуральнымъ дѣтищемъ почтенной четы, неизмѣнно сопутствующей г. Ѳ. Зѣлинскому во всѣхъ его, такъ называемыхъ, критикахъ, — а именно поразительнаго недомыслия и необыкновенной легковѣрности научнаго багажа.

Въ самомъ дѣлѣ, будь г. Ѳ. Зѣлинскій хоть чуточку сообразительнѣе, онъ, быть можетъ, догадался бы, что въ *Euphas* можно видѣть не „*только* греч. *Εὐφᾶς* = уменьшительное отъ *Εὐφάνης*“, но и *два другихъ формы*, а именно —

Εὐφᾶς = *Εὐφάνης* (см. прим. 116) и

Εὐφας, gen. *Εὐφαντος*.

Правда, мы не можемъ доказать существованія формы *Εὐφας* документально, — какъ впрочемъ не можемъ доказать (*NB* для г. Ѳ. Зѣлинскаго!) существованія и *Εὐφᾶς* (въ *обыихъ* вышеуказанныхъ формахъ), — но аналогія именъ:

Ἐφάνης — *Ἐφαντος* — *Ἐφας*

Περιφάνης — *Περίφαντος* — *Περίφας*

Πολλοφάνης — *Πολύφαντος* — *Πολύφας*

116) Указывая это имя, мы имѣли въ виду его слитную форму — *Εὐφᾶς* (ср. *Συνφᾶς* = *Συνφάνης*, Pape-Benseler *Wörterbuch der griech. Eigennamen* s. v.).

117) Ср. выше напр. стр. 11 слл., 15 сл., 19, 23, 25 и *passim*.

и других¹¹⁸⁾ — даетъ намъ право предположить возможность существованія и *Εὑφας, а равно и *Εὑφαντος, какъ параллельныхъ формъ имени Εὐφάνης.

Что же касается формы Εὐφᾶς, какъ діалектическаго варианта имени Εὐφάνης, то и это объясненіе латинскаго Euphas мы осмѣливаемся считать ничуть не менѣе вѣроятнымъ нежели предложенное г. Θ. Зѣлинскимъ. Мало того, мы позволяемъ себѣ дерзновенную мысль, что органически связанное съ этимъ объясненіемъ г. Θ. Зѣлинскаго изреченіе послѣдняго: „въ историческое время оно [имя Εὐφάνης], какъ и вообще имена на —φας (насколько мнѣ извѣстно) не встрѣчается“, — просто на просто *сболтнуто* „уважаемымъ толкователемъ“ ради вящшей убѣдительности и отличается отъ другихъ *сболтковъ* того же „критика“ (см. выше стр. 10) лишь присутствіемъ оговорки: „насколько мнѣ извѣстно“. Нетрудно догадаться, какимъ образомъ осѣнила г. Θ. Зѣлинскаго почти гениальная мысль о, такъ сказать, *доисторичности* именъ на —φάνης: *пришелъ* „уважаемый толкователь“ за указаніемъ къ Папе и Бензелеру (Wörterbuch der griech. Eigennamen), *увидѣлъ*, что въ предпосланной этому словарю статьѣ Папе: *Uebersicht über die Bildung der Personennamen*, именъ на —φάνης не указывается (ср. р. XXXI), и... *поспѣшилъ* отсюда „заключить“, что Εὐφάνης является единственнымъ представителемъ этой группы именъ; затѣмъ заглянулъ въ тотъ же благодѣтельный Wörterbuch, увидѣлъ, что s. v. Εὐφάνης указывается (изъ Павсанія) только „миѳическій мессенскій царь“, — и, не долго думая, разрѣшился новымъ „выводомъ“, обрекающимъ — правда, не безъ оговорки — на изгнаніе въ доисторическія времена имя Εὐφάνης, „какъ и вообще имена на —φας“. . . . Навести справки въ какой либо другой книгѣ (напр. у Фикка *l. c.*) „уважаемый толкователь“, *естественно, не догадался*; притомъ же оно и гораздо проще и эффектнѣе ограничиться оговоркой: „насколько мнѣ извѣстно“.

Мы можемъ представить г. Θ. Зѣлинскому напр. нѣкоего Παμφάνης ὁ Πριηνεύς, — человѣка, „насколько намъ извѣстно“, не доисторическаго, судя по тому, что онъ Κροίσφ τῷ Λυδῷ

118) Ср. Fick *Die griechischen Personennamen*, Göttingen 1874 p. 137; цитуемъ первое изданіе этой книги, такъ какъ второго — bearb. von Bechtel und Fick, Gött. 1894 — мы въ Юрьевѣ достать не могли.

τοῦ πατρὸς αὐτοῦ περιόντος τριάκοντα μνᾶς ἐδωρήσατο (Aelian. *Var. Hist.* 4, 27 p. 71, 13 Herch.). Съ другими примѣрами такого же рода г. Θ. Зѣлинскій можетъ познакомиться, чрезъ посредство Фикка *l. c.*, у тѣхъ же Папе и Бензелера.

Въ заключеніе не мѣшаетъ отмѣтить и попутно истолковать одну греческую надпись, на которую также можетъ опереться наше чтеніе *Euphas*, о которомъ была рѣчь выше.

Въ Анціѣ былъ найденъ бронзовый кратеръ съ двумя надписями (С. I. Gr. 2278 = Kaibel *Inscr. Graecae Siciliae et Italiae* etc. p. 236), изъ которыхъ одна, древнѣйшая, гласитъ: Βασιλεὺς Μιθραδάττης Εὐπάτωρ τοῖς ἀπὸ τοῦ γυμνασίου Εὐπατορισταῖς, а другая, вырѣзанная болѣе поздней рукой, —

ΕΥΦΛΔΙΑΒΩΖΕ,

что до сихъ поръ не нашло для себя вполне удовлетворительнаго объясненія, ср. примѣчаніе Кайбеля *l. c.*: „Quae praeterea manus recentior in margine superiore adiecit ea lectionis quidem certae, interpretationis vero sunt incertissimae“.

Мы предлагаемъ читать Εὐφα (или Εὐφᾶ), διά[σ]ωζε (sc. τὸν κρατῆρα), причемъ считаемъ долгомъ упомянуть изъ толкованій нашихъ предшественниковъ чтеніе Авг. Бёкка (Voeskh) — Σύφα, διάσωζε и Бартелеми — Εὐφα. διάξωσε¹¹⁹⁾. Въ Εὐφα Бартелеми видѣлъ, какъ кажется, сокращеніе имени Εὐφάνης или Εὐφαντος, Εὐφάμος и т. п. Мы же видимъ въ ΕΥΦΑ звательный падежъ отъ Εὐφᾶς¹²⁰⁾ или отъ Εὐφᾶς.

4) Возвращаясь къ обозрѣнію дальнѣйшихъ прелестей первой картины разбираемаго exodium „уважаемаго толкователя“, не можемъ не отмѣтить — съ особеннымъ удовольствіемъ — новаго „априорнаго“ „соображенія“ г. Θ. Зѣлинскаго, ни въ бездонномъ *глубокомысліи*, ни въ архифундаментальной *основательности*, ни въ чемъ другомъ не уступающаго другимъ такимъ же, такъ сказать, „априорностямъ“, какія успѣли слетѣть напр. въ знаменитыхъ „Замѣткахъ къ Горацию“¹²¹⁾

119) Ср. примѣчаніе Бёкка къ С. I. Gr. 2278, — vol. II p. 254, — гдѣ указываются и другія (болѣе или менѣе фантастическія) толкованія его предшественниковъ.

120) Ср. Kühner-Blass *Ausführl. Grammatik der griech. Sprache*, I p. 415 Anm. 6.

121) Ср. выше стр. 10 и 43.

сь языка г. Θ. Зѣлинскаго, — какъ видно, зѣло таки чреватаго такими „априорностями“.

Г-нъ Θ. Зѣлинскій испускаетъ мысль, что „существованіе цѣлой collegiі negotiatorum artis purpurariae въ древнемъ Аугсбургѣ a priori невѣроятно“. Мотивировать эту „априорность“ онъ не считаетъ нужнымъ, но въ виду того, что логическое удареніе, несомнѣнно, стоитъ на словѣ „цѣлой“, чловѣку, знающему, какою маніей одержимъ „уважаемый толкователь“¹²²⁾, нетрудно догадаться, въ чемъ тутъ дѣло: г. Θ. Зѣлинскій, по всей вѣроятности, воображаетъ, что для составленія collegiі нужны были сотни, тысячи, милліоны членовъ, — не зная или, что вѣроятнѣе, не понимая общеизвѣстнаго положенія: *tres faciunt collegium*.

При всемъ нашемъ респектѣ къ высшимъ соображеніямъ и мудрымъ „априорностямъ“ столь выдающагося „эпиграфиста“ и „знатока“ классической древности, какимъ неустанно является себя г. Θ. Зѣлинскій въ каждой строкѣ своей „критики“, мы не находимъ однако ровно ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что въ Августѣ Вунделикской былъ десятокъ другой *negotiatorum artis purpurariae*, которые и составляли „цѣлую“ collegiю.

5) Въ отвѣтъ на непосредственно слѣдующее далѣе замѣчаніе г. Θ. Зѣлинскаго: „палеографически же предположеніе автора, что копість пропустилъ mag., не болѣе вѣроятно, чѣмъ предположеніе Моммзена (и самого Вельзера), что онъ разрѣшилъ *compendium negot.*“, — считаемъ долгомъ возразить, что обвинять „кописта“ въ произвольномъ разрѣшеніи сокращеній оригинала нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній, разумѣется, если не считать таковыми авторитета Моммзена¹²³⁾ „и самого Вельзера“, изъ за спины которыхъ и выглядываетъ нашъ новоявленный „эпиграфистъ“. Къ тому же, если бы въ оригиналѣ стояло NEGOT, то „копистъ“ скорѣе разрѣшилъ бы это сокращеніе въ *negotiator*, чѣмъ въ *negotiatorum*.

Затѣмъ, если „уважаемаго толкователя“, столь начитаннаго въ латинскихъ надписяхъ, осѣнить сомнѣніе въ легко-

122) См. выше стр. 2, 7, 9 и т. д.

123) По поводу чтенія CLAVDIAE, „исправляемаго“ Моммзеномъ въ CLAVD или CLAVDIS ср. ниже п. 7 (стр. 96).

сти пропуска MAG послѣ AVG, то можемъ порекомендовать ему „безпристрастно взвѣснить“ (на что — онъ такой мастеръ) возможность и такого чтенія:

III·VIR·AVG·QQ·NEGOTIATORVM·ARTIS·PVRPVRARIAE

Палеографически вставка *q(uin)q(uennalis)* послѣ AVG заслуживаетъ предпочтенія передъ вставкой MAG.

Остается упомянуть, что можно, собственно говоря, обойтись и безъ всякихъ вставокъ, оставляя текстъ преданія

III vir Aug., *negotiatorum artis* etc.

и сопоставляя по поводу „*negotiatorum*“ напр. С. III 3354 D(is) M(anibus) M. Aurel(ius) Tertullus *sexvirum* col(oniae) Aq(uinci) sibi — — aeternitatis memoriam posuit; — ib. 3620 Sept(imius) Celer *sexvirum* col(oniae) Aq(uinci); — С. V 971 T. Apolonius C. [f.?), P. Babrinus M. [f.?) *duomvirum*; — С. II 4297 L. Flavio Chrysogono *sevir*, mag. Larum Aug., L. Flavius Silvinus *lib(ertus)*, *sevirum*, mag. Larum Aug. et Q. Cornelius Silvicus *sevirum*, Cornelia Festiva patrono indulgentissimo; — ib. 4299 M. Herennius Mascellio *sevirum* Tarracon(e).

Въ виду только что указанныхъ примѣровъ, пожалуй, и слѣдуетъ предпочесть въ С. III 5824 чтеніе просто

negotiatorum artis purpurariae

вставкѣ *q(uin)q(uennalis)* или *mag(ister)*. Съ этимъ, вѣроятно, согласится и „уважаемый толкователь“, хотя бы по тому одному, что избавится отъ необходимости допустить „а priori невѣроятное“ ему „существованіе цѣлой коллегии *negotiatorum artis purpurariae* въ древнемъ Аугсбургѣ“ . . .

б) Далѣе (*in nova fert animus mutatas dicere formas corpora!*) — крайне умилительно слышать изъ устъ г. Θ. Зѣлинскаго, что ему „не совсѣмъ вѣрится — и двуименности Эпигона Апра“. . . Не сомнѣваемся, что вмѣстѣ съ нами умилится и читатель, когда узнаетъ, что эта „двуименность Эпигона Апра“ есть (весьма характерное) порожденіе фантазіи самого г. Θ. Зѣлинскаго, превратившаго Эпигона и Апра въ одно лицо: Эпигона Апра, — упуская изъ виду, а то и не понимая значенія запятой, отдѣляющей *Epigono*

отъ Апро. Пылъ ли полемики лишилъ г. Θ. Зѣлинскаго его — столь хорошо знакомой намъ ¹²⁴⁾ — *проницательности*, или же именно въ силу обычной своей *дальнозоркости* онъ не могъ разглядѣть скромнаго знака препинанія, находившагося, что называется, подъ самымъ носомъ „уважаемаго толкователя“, или, наконецъ, *зло великимъ ученымъ* (примѣрно этакъ калибра г. Θ. Зѣлинскаго) вообще свойственно не обращать вниманія на подобныя мелочи, — какая именно изъ этихъ трехъ причинъ обусловила вышеупомянутую метаморфозу Эпигона и Апра, рѣшать мы не беремся, тѣмъ болѣе, что не исключается возможность предположить и совмѣстное дѣйствіе всѣхъ трехъ: съ примѣрами „проницательности“ и „дальнозоркости“ г. Θ. Зѣлинскаго мы уже достаточно познакомили читателя; что же касается отношенія „уважаемаго толкователя“ къ знакамъ препинанія, то мы врядъ ли ошибемся, высказавъ предположеніе, что онъ *нерѣдко ставитъ ихъ просто по вдохновенію*, — ср. напр. выше стр. 5 (*двосточіе вмѣсто запятой*), стр. 89 (*тоже*), стр. 8 (*пропущены двѣ запятыхъ*), стр. 11 (*пропущена запятая*), стр. 69 (*лишняя запятая*), стр. 89 (*тоже*), и т. д. и т. д.¹²⁵⁾.

По поводу пропуска *et* въ разбираемой надписи можемъ познакомить г. Θ. Зѣлинскаго напр. съ С. II 4297 (приведена выше, на стр. 94) или съ слѣдующею аквилейскою надписью, чтеніе которой было провѣрено по оригиналу самимъ Моммзенемъ (С. V 827 = App. ep. 183): *Silvano Aug. sac. in honor(em) L. Stati Onesimi IIIIvir(i) et in memor(iam) C. Stat[i] Primigeni Aug(ustalis) d(ecreto) d(ecurionum), L. Stati Hermetis L. Statius Encolpus IIIIvir* ¹²⁶⁾.

7) Въ особенности же умилительно замѣчаніе „уважаемаго толкователя“, что ему „не совсѣмъ вѣрится“ „и тому, чтобы *старый Euphas надѣлилъ nomine gentilicio только дочь, а не сыновей*“. И въ самомъ дѣлѣ, чьего сердца не повергнуть

124) Ср. выше напр. стр. 24.

125) Особенно поучительна въ этомъ отношеніи выписка, сдѣланная въ настоящей главѣ (стр. 88 сл.).

126) Поучительно — въ особенности для г. Θ. Зѣлинскаго — сопоставленіе этой надписи съ другою, тоже изъ Аквилеи и тоже провѣренной Моммзенемъ, — С. V 829: *Silvano Aug. in hono(rem) L. Titi Ismari et in memor(iam) L. Titi Epagathi Hermetis fil. et L. Titi Epagathi sen(ioris) L. Titius Onesimus Ismari lib. IIIIvir Aquil. d. d.*

въ умиленіе этотъ перлъ прямолинейной „сообразительности“ г. Θ. Зѣлинскаго, наивно заключающаго изъ словъ надписи: *Claudiaе Fortunensi et Epigono, Apro filiis*, что Эпигонъ и Апръ, братья этой Клаудіи *Fortunensis*, были не „надѣлены *nomine gentilicio*“?! . . .

По нашему скромному мнѣнію, „старый *Euphas*“ могъ предпочесть именно *Claudiaе* — вмѣсто *Claudiis* или *Claud(iis)* — потому, что при *Claud.* или *Claudiis* былъ бы неясенъ *nomine Fortunensis*¹²⁷⁾. Думаемъ также, что, если бы „старый *Euphas*“, предвидѣлъ, что его эпитафію нѣкогда будутъ читать такіе *сообразительные* „эпиграфисты“, какъ г. Θ. Зѣлинскій, — то онъ непременно вставилъ бы еще *Claudiis* передъ *Epigono*, а равно и *et* передъ *Apro*.

XXXV.

„2. Стр. 146. Въ загадочномъ *SEFITIO SOCVRTALI* „лигоріевской надписи“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 419), „авторъ видитъ *SEFITIO S. C. CVRIALI* «гдѣ *sefitius* было „бы мѣстною (безграмотно написанною вмѣсто *suffitius*?) формой слова *suffitor*» (на котораго, однако, въ надписи не имѣется „ни малѣйшихъ намековъ“)¹⁾. Хотѣлъ бы я знать, сколько „восклицательныхъ знаковъ и *sapienti sat* поставилъ бы авторъ, „встрѣтивъ подобную гипотезу у Премерштейна или одного „изъ „гиссенскихъ близнецовъ““.

Хотѣли бы и мы знать, когда это наконецъ г. Θ. Зѣлинскій дойдетъ до сознанія необходимости сначала *понять* то, что говорится въ „критикуемой“ имъ книгѣ, и только въ случаѣ пониманія высказывать свои сужденія. Его „возраженіе“, отмѣченное у насъ курсивомъ, не имѣетъ ни малѣйшаго смысла: въ самомъ дѣлѣ, только такому *выдающемуся* „эпиграфисту“, какъ г. Θ. Зѣлинскій, „придетъ въ голову“ требовать отъ надписи „намековъ“ на параллельную форму *возстановляемаго въ этой надписи слова*. Въ данномъ случаѣ, пресловутая „сообразительность“ г. Θ. Зѣлинскаго сказывается

127) Ср. *Fortunesis*, какъ имя *раба*, въ С. V 5933. — Во избѣжаніе недоразумѣній (напр. со стороны г. Θ. Зѣлинскаго) считаемъ долгомъ пояснить, что „*nomine Fortunensis*“ не значитъ „ $\frac{1}{2}$ *Fortunensis*“.

тѣмъ ярче и рельефнѣе, что въ — извѣстныхъ и ему — *Этиграфическихъ этюдахъ* (гл. III стр. 86 и слѣд.) мы даемъ пространное объясненіе этой нурсійской надписи. Считаемо не лишнимъ привести послѣднее для того, чтобы читатель постигъ всю глубину „сообразительности“ г. О. Зѣлинскаго, умудрившагося не понять нашего объясненія.

Мы говоримъ *l. c.* слѣдующее: „Въ загадочномъ SEFITIO SOCVRTALI обыкновенно видятъ обозначеніе какой то неизвѣстной мѣстной муниципальной должности: не то жречества, не то чего то другаго. Мы, прибѣгая къ чуть замѣтнымъ исправленіямъ, видимъ здѣсь SEFITIO · S · C · CVRIALI, то есть, — — *sefitio s(enati) c(onsulto) curiali*, — куріальнаго *sefitius*, избраннаго по постановленію нурсійскаго муниципального совѣта. Слово *sefitius* безъ особенной натяжки можетъ быть объяснено какъ мѣстный нурсійскій вариантъ слова *suffitor* (Plin. *N. H.* 34, 79): стало быть, тутъ мы знакомимся съ сакральнымъ „окуривателемъ“, — —¹²⁸⁾. Видѣть въ *sefitius* безграмотно написанное слово *suffitius* особенной нужды нѣтъ: по поводу перехода *u* въ *e* ср. напримѣръ *iurare* съ *deierare*, *peierare* и т. п. Впрочемъ мыслимо вотъ какое предположеніе: въ концептѣ, съ котораго списывалъ рѣзчикъ, по ошибкѣ вмѣсто SVFFITIO было написано SFFITIO, а рѣзчикъ отсюда и сдѣлалъ SEFITIO, какъ изъ S · C сдѣлалъ SO“.

Послѣ вышеизложенныхъ разъясненій предоставляемъ самому г. О. Зѣлинскому рѣшить, сколькихъ „восклицательныхъ знаковъ и sapienti sat“ заслуживаетъ его изумительно *мудрое* „возраженіе“.

Что же касается совѣмъ некстати приплетенныхъ сюда г. О. Зѣлинскимъ Премерштейна и „гиссенскихъ близнецовъ“, то надо сказать, что при всѣхъ недостаткахъ аргументаціи этихъ трехъ ученыхъ ни у кого изъ нихъ нельзя найти такихъ перловъ „*остроумія*“ и „сообразительности“, какіе столь щедро разсыпаются г. О. Зѣлинскимъ особенно въ его (такъ называемыхъ) рецензіяхъ.

128) Тутъ приводятся у насъ мѣста изъ Павла Діакона и Арнобія, гдѣ упоминается о *suffitio*.

XXXVI.

„3. Стр. 148. Заключительныя слова одной надгробной „надписи“, продолжаетъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 419), „positus „propter viam, ut dicant praeterientes: Lolli, ave по мнѣнію „автора были — ямбическимъ октонаріемъ, причемъ онъ до- „бавляетъ: <кому не по вкусу зіяніе viam ut, тотъ можетъ „вставить ей послѣ dicant>. *Мнѣ оно очень не по вкусу, но „ей я все-таки не вставлю, а останусь при мнѣніи, что эти „слова, не имѣющія вовсе поэтическаго характера [.]—чистой- „шяя проза*“⁹⁴). Кстати: автору извѣстны надгробныя надписи „въ ямбическихъ октонаріяхъ?“

По поводу расточаемыхъ здѣсь перловъ „сообразительности“ имѣемъ возразить „уважаемому толкователю“ слѣдующее.

1) Если г. Θ. Зѣлинскій отрицаетъ, что слова:

positus propter viam, ut dicant praeterientes: Lolli, ave!

∪ ∪ ∪ - ∪ ∪ - ∪ ∪ - ∪ ∪ ∪ - ∪ ∪ ∪

являются ямбическимъ октонаріемъ, то eo ipso онъ свидѣтельствуемъ, что въ области метрики онъ является такимъ же „знатокомъ“, какимъ мы его ежеминутно видимъ въ области эпиграфики.

Мы тѣмъ охотнѣе вѣримъ этому собственноручному его свидѣтельству, что послѣднее специально контрастируется однимъ любопытнымъ фактомъ, съ которымъ сейчасъ и познакомимъ читателя. Дѣло въ томъ, что г. Θ. Зѣлинскій, самъ того не подозрѣвая, попался на удочку, закинутую нами съ специальною цѣлью уловленія на нее „метриковъ“ (что ли) въ родѣ упомянутаго всеспециалиста: *мы намѣренно умолчали о насильственной долготѣ краткаго a въ viam, ограничившись лишь указаніемъ зіянія, и вотъ г. Θ. Зѣлинскій, съ присущей ему поразительною проницательностью, зіяніе то замѣтилъ, а viam и не примѣтилъ, явивъ себя такимъ образомъ образцовымъ „знатокомъ“ метрики и просодіи*¹²⁹).

129) Не сомнѣваемся, что и [opp]idō въ нашемъ возстановленіи бриксіанской надписи C. V 4445 г. Θ. Зѣлинскій замѣтилъ только потому, что мы сами отмѣтили эту просодическую погрѣшность; то же самое слѣдуетъ сказать и по поводу сочетанія oppido multa (ср.

Обращаясь къ стиху:

positus propter viam, ut dicant praeterientes: 'Lólli, ave!'

замѣтимъ, что можно избавить его отъ просодической погрѣшности посредствомъ весьма простой эмендаціи преданія, которая, быть можетъ, не ужаснетъ даже „уважаемаго толкователя“. Мы имѣемъ въ виду чтеніе

positus propter viam *uti* dicant praeterientes: 'Lólli, ave!'

VT вмѣсто VTI могло быть, конечно, и ошибкой рѣзчика, но еще проще предположить, что буквы T и I были соединены въ лигатуру, которая и была впоследствии принята за одно T¹³⁰) — либо по небрежности или неопытности авторовъ копій¹³¹), либо вслѣдствіе стертости самой лигатуры.

„Но — зіяніе!“ . . . не преминетъ возразить намъ почтенный „критикъ“, выступая во всеоружіи своихъ метрическихъ познаній. Въ отвѣтъ на это мы отошлемъ его къ Лео¹³²), отъ котораго г. Ө. Зѣлинскій можетъ узнать, что подобныя зіянія нерѣдко встрѣчаются у *Плавта*, и приведемъ изъ послѣдняго два примѣра: *Capt.* 373 *HEG.* Sequere: ém tibi hominem. *TYND.* grátiam habeo tibi, и *Mil.* 1425 *PYRG.* ópse cro vos. *PERIPL.* sólvite istunc. *PYRG.* grátiam habeo tibi¹³³).

Несмотря на всю легкость вышеупомянутой эмендаціи преданія мы однако не считаемъ ея безусловно необходимой, полагая, что и съ *viām* разбираемый стихъ не наноситъ кроваваго оскорбленія своей *patrona virgo*, — эпиграфической музѣ.

Затѣмъ, бросая взглядъ на варианты копій разбираемой надписи, нельзя не упомянуть о томъ, что древнѣйшій ав-

Эпигр. этюды гл. III стр. 78 сл.). Какую цѣнность или какой смыслъ имѣютъ его прочія, *собственные* „возраженія“, читатель уже знаетъ (см. выше стр. 80—82).

130) Лѣстимъ себя надеждой, что хоть съ формой лигатуры TI болѣе или менѣе знакомъ г. Ө. Зѣлинскій и не будетъ оспаривать возможности принять эту лигатуру за одно T.

131) Оригиналъ разбираемой надписи давно утраченъ; имена авторовъ копій см. ниже (стр. 100).

132) Fr. Leo *Plautinische Forschungen*, Berl. 1895, p. 307.

133) Ср. и Langen *Beiträge zur Kritik und Erklärung des Plautus*, Lpz. 1880, p. 15.

торъ, Alciatus, даетъ НІС · PROPTER · VIAM · POSITVS вмѣсто POSITVS · PROPTER · VIAM — безъ НІС — другихъ самостоятельныхъ копій (Doni, Guichenon, Zaccaria, Rivetta).

Принимая въ соображеніе, что авторъ древнѣйшей копіи могъ застать оригиналь надписи въ болѣе цѣломъ или менѣе стертомъ видѣ, можно предположить, что въ оригиналѣ стояло и *hic*. Отсюда — возможность восстановления оригинала и въ такомъ видѣ:

*hic positus propter viam ut dicant praeterientes: 'Lolli, ave!'*¹³⁴⁾.

Получаемый такимъ путемъ *тфокхаическій сентенарій*, несомнѣнно, будетъ г. Θ. Зѣлинскому гораздо болѣе по сердцу нежели вышеупомянутые *ямбическіе октонаріи*, — потому что „уважаемому толкователю“, очевидно, не совсѣмъ *вѣрится* возможности существованія „надгробныхъ надписей въ ямбическихъ октонаріяхъ“, . . . *разъ не приводится таковыхъ въ сборникъ Бюхелера*¹³⁵⁾. Правда, „уважаемый толкователь“ остерегся высказать этотъ мотивъ откровенно¹³⁶⁾, но все же достаточно ясно далъ его понять, обращаясь къ намъ съ невинно-ехиднымъ вопросомъ („кстати: автору извѣстны надгробныя надписи въ ямбическихъ октонаріяхъ?“), которымъ мы специально займемся ниже (п. 3).

Просодическая вольность (*ut dicant*), на которую, безъ сомнѣнія, напустятся почтенные „метрики“ въ родѣ г. Θ. Зѣлинскаго, — на нашъ взглядъ, находятъ достаточное оправданіе

134) Согласно чтеніе прочихъ копій *positus propter viam* показываетъ, что Alciatus ошибся, поставивъ *positus* послѣ *viam*.

135) *Carmina latina epigraphica* conlegit Fr. Buecheler, I, Lps. 1895.

136) Не мѣшаетъ упомянуть, что къ концу „критики“ (примѣрно съ середины стр. 419) г. Θ. Зѣлинскому, видимо, сталъ измѣнять его обычный апломбъ и беззащитность, а въ самомъ концѣ — въ интересномъ послѣсловіи (стр. 421), которымъ займемся въ XI главѣ, — онъ, почти совсѣмъ утрачиваетъ свою развязность и самоувѣренность, начинаетъ снова расточать мнѣ комплименты, говорить о своемъ «*прямодушіи*» и «*малой поощрительности своихъ [„критическихъ“] опытовъ въ прошломъ*», наконецъ (*лебединая пѣснь истинно „зѣлинской“ наглости и нахальства!*) обзываетъ «*на сквилямъ*» двѣ антикритики, направленныхъ противъ него двумя почтенными учеными, и опять расточаетъ мнѣ комплименты, — все это, конечно, для того, чтобы избавиться отъ настоящей антикритики, выводящей наконецъ его, какъ и „*ученаго*“, на свѣжую воду.

ніе для себя въ аналогичныхъ вольностяхъ комическихъ поэтовъ; для примѣра укажу изъ *Теренція*:

Phorm. 396 ita ut dicis. ego tum quom ádvenissem, qui mihi
ib. 415 an, ut né quid turpe civis in se admitteret.

Заслуживаетъ ли однако довѣрія древнѣйшая копія настолько, чтобы принять отъ нея *hic*? — Намъ думается, что наиболѣе вѣроятнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ будетъ отрицательный: съ одной стороны, мы имѣемъ прецедентъ изъ той же копіи, доказывающій, что *этотъ самый Alciatus видѣлъ въ надписи болѣе того, что въ ней было на самомъ дѣлѣ*¹³⁷⁾; съ другой стороны, ни одинъ изъ прочихъ (самостоятельныхъ) авторовъ не отмѣчаетъ лакуны, въ которой могло бы помѣститься *hic*, и не жалуется на стертость оригинала.

Объяснить появленіе *hic* въ копіи Альціата можно различнымъ образомъ: Альціатъ могъ прибавить это слово, машинально или намѣренно интерполируя надпись, что случилось таки съ нѣкоторыми старинными эпиграфистами, но могъ прибавить это *hic* и какъ указаніе, что де „здесь“, а не послѣ *viam*, должно стоять *positus*. По этому поводу не мѣшаетъ сопоставить аналогичную поправку, находящуюся въ одной старинной копіи ипоркской надписи — С. II 1046: копія Агостино (Augustinus) даетъ въ 4 строкѣ STATVARIAM (ET CENIS) AT · SS · IMPENSIS · PVBLICIS, и Агостино замѣчаетъ: „intellege: ET · CENIS, male, at *sc(ribe)* IMPENSIS“, — „scilicet“, добавляетъ Гюбнеръ, „ex Augustini sive auctoris eius coniectura fortasse vera“¹³⁸⁾.

Возвращаясь къ индустрійской надписи (С. V 7464) и резюмируя вышесказанное, останавливаемся на чтеніи

positus propter viam, ut dicant praeterientes: 'Lolli, ave!'

137) Въ первой строкѣ надписи вмѣсто T · L (т. е. Titi libertus), какъ правильно даютъ Дони, Гишенонъ и Заккариа (I · F Риветта), копія Альціата даетъ T · OLLI.

138) Эта надпись, оригиналь которой не дошелъ до нашего времени, гласитъ: Corneliae Clementis (filiae) Tuscae sacerdotis perpetuae. Ordo Iporcensium ob munificentiam statuam ei cenis publicis posuit, item seviri cenas remiserunt. Въ изслѣдованіи объ августалахъ (стр. 197 прим. 399) мы уже замѣтили, что „ни въ какихъ исправленіяхъ *cenis* и

2) Отмѣченное у насъ курсивомъ (стр. 98) замѣчаніе г. Ө. Зѣлинскаго крайне любопытно въ томъ отношеніи, что позволяетъ весьма точно опредѣлить, на какомъ уровнѣ литературнаго развитія находится почтенный „критикъ“. — Оказывается, что г. Ө. Зѣлинскій находится все еще въ той стадіи развитія, когда всѣ *стихи* относятся человѣкомъ къ области *поэзій*¹³⁹). Какъ ни страненъ и (въ особенности — на взглядъ почитателей или учениковъ сего *vir'a doctissimus'a*) невѣроятенъ этотъ любопытный фактъ¹⁴⁰), но тѣмъ не менѣе онъ непреложно и собственноручно засвидѣтельствованъ самимъ г. Ө. Зѣлинскимъ¹⁴¹). Въ дальнѣйшихъ комментаріяхъ этотъ преинтересный фактъ, конечно, не нуждается. . . .

3) На заключительный вопросъ г. Ө. Зѣлинскаго, свидѣтельствующій лишь о прямолинейности „уважаемаго толкователя“, отвѣтъ въ сущности ужъ данъ нами выше (стр. 100), но не мѣшаетъ еще остановиться на этой наивно-ехидной выходкѣ почтеннаго „критика“ и, лишній разъ подчеркнувъ его поистинѣ *безконечную* „сообразительность“, отбить у него этимъ путемъ охоту пускаться въ ходъ такіа беззубыа ехидности.

Ради вѣщшей вразумительности прибѣгнемъ и въ данномъ случаѣ къ параллели изъ современной жизни.

Сперва напомнимъ „возраженіе“ г. Ө. Зѣлинскаго — *in contextu*.

Мы читаемъ надпись: T. Lollius T. I. Masculus IIII vir Bodincomagensis, *positus propter viam, ut dicant praeterientes: 'Lolli, ave!'* и отмѣчаемъ, что конецъ этой надписи имѣеть,

cenae не нуждаются“. Тутъ пояснимъ, что *statuam ei cenae publicis posuit*, на нашъ взглядъ, есть брахилогическое выраженіе вмѣсто *statuam ei posuit et datis cenae publicis dedicavit*.

139) Этотъ фактъ, по всей вѣроятности, обусловливается непричастностью г. Ө. Зѣлинскаго къ правильному факультетскому образованію (ср. выше гл. I стр. 4).

140) Признаться сказать, даже мы не ожидали этого отъ „уважаемаго толкователя“, несмотря на то, что всегда были крайне невысокаго мнѣнія объ его „сообразительности“.

141) Вотъ что сказано у насъ (стр. 148 прим. 47): „Конецъ этой надписи имѣеть, несомнѣнно, метрическую оболочку (что ускользнуло отъ вниманія издателей): *positus propter viam ut dicant praeterientes: Lolli, ave!* оказывается сноснымъ ямбическимъ октонаромъ (кому не по вкусу зіяніе *viam ut*, тотъ можетъ вставить *ei* послѣ *dicant*)“.

несомнѣнно, метрическую оболочку, причѣмъ опредѣляемъ послѣднюю, какъ ямбическій октонарій. Г-нъ Ѳ. Зѣлинскій, еще не умѣя различать понятій „стихи“ и „поэзія“, въ отвѣтъ на это, „критически“ напыжась, вдругъ выпаливаетъ: „нѣтъ, конецъ надписи не имѣетъ поэтическаго характера; я считаю его чистѣйшею прозою“, и тутъ же не безъ ядовитости прибавляетъ: „кстати: автору извѣстны *надгробныя надписи* [NB] въ ямбическихъ октонаріяхъ?“ . . .

Теперь изъ современной литературы.

Читаю я въ повѣсти И. А. Данилова: „По новому пути“¹⁴²⁾, слѣдующее мѣсто: «солнце уже зашло, воздухъ сталъ свѣжъ и упоительно ароматенъ. *Венера, какъ влюбленный взглядъ, блеснула низко надъ землею*, а Бѣгичевъ все ѣхалъ, не встрѣчая никого и не зная, куда онъ ѣдетъ»,— и замѣчаю, что фраза, отмѣченная въ нашей выпискѣ курсивомъ, имѣетъ метрическую оболочку (ямбическій размѣръ)¹⁴³⁾. — Отъ г. Ѳ. Зѣлинскаго надо ждать „возраженія“ въ формѣ ехиднаго вопроса: „а вамъ извѣстны повѣсти И. А. Данилова, писанныя ямбическимъ размѣромъ?“ . . .

Комментаріи, полагаемъ, излишни.

XXXVII.

Въ нижеслѣдующемъ отдѣленіи (стр. 419 и слѣд.) присутствуемъ при любопытной операциі собственноручнаго *эмендированія* г. Ѳ. Зѣлинскимъ одной *надписи*, которая ни въ какой *эмендаціи* не нуждается.

„4. Стр. 196, пр. 392. «*Corp. V 6482 M. Domitius M. [lib. скорѣе чѣмъ filius] Claruscantus IIII vir M. V. S. . .* „Относитъ этого М. Домиція къ вольноотпущенникамъ за- ставляетъ насъ его *cognomen* (*clarus cantus*, въфронтно, *ука- зываетъ на хорошій голосъ*); Моммзенъ почему то *отно- ситъ къ этому cognomen* подозрительно¹⁴⁴⁾». Нетрудно до- гадаться, почему Моммзенъ относится подозрительно къ *cogno-*

142) *Русскій Вѣстникъ* 1896, сентябрь, стр. 148.

143) Если читать: *землей*, то выйдетъ какъ разъ ямбическій октонарій.

144) Это (курсивъ) — наши слова.

„мен римлянина [?] «Громкое пѣніе», и авторъ сдѣлалъ бы хо-
 „рошо, если бы искалъ примѣровъ такой индѣйской оно-
 „матологии на римской [NB] почвѣ. Но что рѣчь идетъ здѣсь объ
 „отпущенникѣ, въ этомъ авторъ, на мой взглядъ, правъ; я
 „предложилъ бы даже видѣть сиглу L(ibertus), которую онъ до-
 „полняетъ послѣ М., во второй буквѣ слова CLARVSCANTVS,
 „(такъ что нашъ Домицій будетъ имѣть двухъ патроновъ М.
 „и С., что встрѣчается нерѣдко) [,] а остатокъ ARVSCANTVS
 „прочестъ какъ ABASCANTVS (Αβασκαντος, очень часто встрѣ-
 „чающееся имя рабовъ и отпущенниковъ). Надобно имѣть въ
 „виду, что Моммзенъ самъ не видѣлъ надписи, а публикуетъ
 „ее по копіи Бруццы. Такимъ образомъ авторъ смѣло мо-
 „жетъ принять нашего Абасканта въ число севиловъ-отпущен-
 „никовъ стр. 230, пр. 124“.

По поводу этого разсужденія г. Θ. Зѣлинскаго замѣ-
 тимъ слѣдующее.

1) Прежде всего считаемъ долгомъ заступиться за покой-
 наго Бруццу, авторитетъ котораго такъ развязно дискреди-
 тируется новоявленнымъ „эпиграфистомъ“. — „Надобно имѣть
 въ виду“, что, во первыхъ, копіи надписей, принадлежащія
 Бруццѣ, отличаются чрезвычайною тщательностью и добро-
 совѣстностью¹⁴⁵⁾; во вторыхъ — и это сообщеніе едва ли бу-
 детъ очень по вкусу г. Θ. Зѣлинскому, — что *оригиналъ раз-*
битаемой надписи дошелъ до нашего времени и теперь нахо-
 дится въ Новаріи („in саnоnіса“), по сообщенію Паиса¹⁴⁶⁾,
 который не указываетъ никакихъ вариантовъ противъ копіи
 Бруццы. Такимъ образомъ уже авторитетъ Бруццы и Паиса
 обезпечиваетъ торжественный провалъ дѣтищу г. Θ. Зѣлин-
 скаго, Абасканту.

2) Возстановляя полное имя „своего Абасканта“, г. Θ.
 Зѣлинскій (съ присушею ему *summa rerum epigraphicarum*

145) *Optimo auctore* совершенно справедливо называетъ Бруццу
 Моммзенъ С. V 770 col. 1, ср. *ibid.* p. 736 col. 1: „Ludovicus Bruzza Ver-
 cellensis ordinis Barnabitarum syllogen, quam editurus est: *iscrizioni*
antiche Vercellesi (Romae 1872. 8; vidi adhuc pp. 1—368) ea diligentia, ea
 fide, ea doctrina paravit, ut si ad eum modum adornari solerent corpora
 inscriptionum municipalia, nos hoc nostro acta agere nobis videremur“,
 и проч.

146) *Corporis Inscr. Lat. Supplementa Italica*, fasc. I, Roma 1888
 p. 116, n. 873 ad n. 6482.

scientia) упустилъ изъ виду лауну, отмѣченную Бруццою въ концѣ первой строки (послѣ второго М.) и заполняемую нами сокращеніемъ [*libertus*]: принявъ въ соображеніе эту лауну, ему придется заполнить ее, очевидно, граенomen'омъ еще патрона, и такимъ образомъ „его Абаскантъ“ будетъ имѣть уже не двухъ, а *тѣхъ* патроновъ (*excusez du peu* — для неархаической надписи!), — кромѣ самого г. Θ. Зѣлинскаго, являющагося четвертымъ патрономъ своего мертворожденнаго дѣтища и простирающаго свою заботу о послѣднемъ до насилія надъ текстомъ надписи.

3) Въ pendant къ якобы „индѣйской ономаologii“ *Claruscantus* мы могли бы указать г. Θ. Зѣлинскому cognomen *Certasonius* изъ той же сѣверной Италии (С. V 5972) и въ особенности «*Chanteclair, nom du coq dans le roman du Repart, si célèbre dans les XII et XIII siècles*»¹⁴⁷), но теперь предпочтемъ дать нѣсколько иное объясненіе этому *Claruscantus*.

Вмѣсто того, чтобы отпустить плоскую шуточку относительно „индѣйской ономаologii“, г. Θ. Зѣлинскій „сдѣлалъ бы хорошо, если бы“ попытался *сообразить*, что Цизальпинской *Галліи* нельзя безъ дальнѣйшихъ разсужденій причислять къ „римской почвѣ“, какъ это дѣлаетъ онъ съ обычною своею безмятежною прямолинейностью. Не говоримъ уже о другомъ примѣрѣ столь же разительнаго недомыслия почтеннаго *vir'a doctissimus'a*, который не колеблется признать „римляниномъ“ Кларусканта, — очевидно, лишь на томъ основаніи, что этотъ послѣдній отпущенъ на волю римскимъ гражданиномъ. . . .

Сопоставляя *кельтскія* имена *Virocantus*¹⁴⁸), *Avicantus*, *Aviuccantus*, *Liricantus*, *Mediocantus*, *Tretcantus*, *Haelcant*, *Iarncant*, *Iudcant*, *Morcant*, *Ricant* и т. п.¹⁴⁹), а также напр. *Cantusblandus*¹⁵⁰), мы не колеблемся признать *кельтское происхождение*

147) Littré, *Dict. de la langue franç.*, I, Paris 1875, s. v. («Ce mot», прибавляетъ онъ, «est passé dans l'anglais comme un des noms du coq: *chantecler*»). Ср. и Godefroy *Dict. de l'anc. langue franç.*, II, Paris 1883, s. v. *Chantecler*.

148) С. V 5883 *Viriae Virocanti filiae* Silae.

149) См. Holder *Alt-Celtischer Sprachschatz*, I, Lpz. 1891, s. v. *canto*.

150) Venant. Fortunat. *Carm.* 6, 7, tit.: *Ad Cantumblandum villam de pomis dictum*; *ib.* 6, 7, I *Venimus ad Cantum felici tramite blandum*.

не и вышеупомянутого имени *Claruscantus*. Объяснение его значения предоставимъ специалистамъ ¹⁵¹⁾.

„Такимъ образомъ“ г. О. Зѣлинскій „смѣло можетъ“ оставить „своего Абасканта“ при себѣ.

XXXVIII.

„5. Стр. 197, пр. 401. Напрасно авторъ“, продолжаетъ г. О. Зѣлинскій (стр. 420), „нападаетъ на Corp. II 1276. . . „quare natalem ejus qui est Sextum Kalendas Augustas rogo „frequenter FIER VIGINTI ANNIS (= per viginti annos Момм-„зень) MIRA CVM DESIDIA celebretis; особенно это mira cum „desidia, говоритъ онъ [,] «дѣлаетъ несомнѣннымъ предположе-„ние, что въ данной надписи мы имѣемъ эпиграфическiй па-„лимпсестъ». Въ такомъ же значенiи употребилъ это слово „Плиніи ер. 9, 5, говоря (что очень важно для насъ) о cir-„censes: homines in re inani frigida . . . tam insatiabiliter de-„sidere“ ¹⁵²⁾.

На эти замѣчания „уважаемаго толкователя“ имѣемъ возразить ему слѣдующее.

1) Въ надписи видимъ слово *desidia*, а у Плинія *desidere*, а это, кажется, не совсѣмъ одно и тоже слово.

2) „Праздновать съ удивительною (!!)-усидчивостью“ (!!!) — это такой удивительный перлъ, какой едва ли кѣмъ другимъ, кромѣ самого „уважаемаго толкователя“, можетъ быть *высуженъ*, а потому г. О. Зѣлинскій и тутъ „сдѣлалъ бы хорошо“, если бы оставилъ означенный перлъ при себѣ — въ компаніи съ „своимъ Абаскантомъ“ что ли, — вмѣсто того чтобы навязывать подобные перлы надписямъ.

3) Второй курсивъ дѣлаетъ весьма правдоподобнымъ

151) Ср. Stokes - Bezzenberger *Urkeltscher Sprachschatz* (= Fick *Vergl. Wörterbuch der indogerman. Sprachen*, II¹, Göttingen 1894 p. 90 s. v. *kond и p. 100 s. v. kláro-s, а также Holder *l. c.* s. vv. canto-, cantus, Cantus, *claro-n. — Мимоходомъ замѣчу, что въ С. III 4452, откуда Гольдеръ (Sp. 1037) цитуетъ „Claren?“, упоминается *Claren(ius)* — или *Claren(us)* — Marcellinus.

152) Этотъ курсивъ принадлежитъ г. О. Зѣлинскому, остальные два — намъ.

предположеніе, что г. Θ. Зѣлинскій полагаетъ, будто и въ разбираемой надписи рѣчь идетъ о „*circenses*“. Если это такъ, то здѣсь мы имѣемъ новую иллюстрацію его, поистинѣ, феноменальной „сообразительности“.

XXXIX.

На шестомъ отдѣленіи, которымъ заканчивается послѣдній комическій выходъ „уважаемаго толкователя“, мы останавливаться не будемъ, такъ какъ говорили о немъ выше, въ III главѣ (стр. 16): суть его исчерпывается желаніемъ г. Θ. Зѣлинскаго навязать мнѣ „открытіе новаго муниципія“ Клодіи; на самомъ же дѣлѣ оказывается, что Клодію производитъ въ рангъ „муниципія“ самъ г. Θ. Зѣлинскій, каковое производство объясняется очень просто — фатальнымъ безсиліемъ „уважаемаго толкователя“ постичь смыслъ „загадочныхъ словъ“: *муниципальная община*¹⁵³).

153) Не мѣшаетъ привести „разсужденія“ почтеннаго „критика“ хотя лишь для того, чтобы показать, какъ безцеремонно перенимаются чужія слова: „б. Стр. 205, пр. 466 авторъ открываетъ новый муниципій; [:] по поводу одной надписи, найденной въ нынѣшней „*Chioggia*, онъ говоритъ[:] «... (общетальянское произношеніе Кьоджа, мѣстное Кьодья; послѣднее прямо указываетъ на древнее имя **Clodia*) мы не видимъ причины относить его непременно къ Патавію, какъ думалъ Моммзенъ, а не къ самой Клодіи». Къ мѣстному произношенію можно было и не обращаться, такъ какъ уже общетальянское произношеніе (ср. *raggio*: *radius*, *oggi*: *hodie*, *pomeriggio*: *meridies*) доказываетъ происхожденіе Кьоджи отъ *Clodia*; но это не даетъ еще автору права предполагать муниципій Клодію. Авторъ не обратилъ вниманія на свидѣтельство Плинія NH. III 121 pars eorum (рѣкъ) *et proximum portum facit Brundulum, sicut Aedronem Meduaci duo* (то-есть, Брента) *et* [въ оригиналѣ: *ac*] *fossa Clodia*; на основаніи этого свидѣтельства уже другіе ученые сдѣлали правильное заключеніе о происхожденіи Кьоджи; сошлюсь на Ниссена, говорящаго (*Italische Landeskunde* I 207 [читай: 206]): *In der Lagune* [въ оригиналѣ: *In den Lagunen*] *von Venedig macht Plinius den p. [sic! — въ оригиналѣ: portus] Aedronamhaft, der vielleicht mit dem [въ оригиналѣ: demjenigen] von Chioggia identisch ist. Der letztere Name bewahrt das Andenken der fossa Clodia, die in republicanischer Zeit — wir wissen nicht wann — gegraben ist* [въ оригиналѣ: *ward*]“ (стр. 420 и слѣд.). — *Халатностью и поразительною неярливостью своихъ цитатъ* (третій примѣръ см. въ прим. 155) г. Θ. Зѣлинскій, положительно, заткнетъ за поясъ и Свиду.

Не будем останавливаться и на слѣдующемъ далѣе (стр. 421) обсужденіи ампельской надписи С. III 1303, — той самой надписи, на которой такъ блестяще опростоволосился на нашемъ диспутѣ „уважаемый толкователь“, сдѣлавъ упоминаемаго въ ней *раба* Romanus Aug(usti) n(ostr)i — *императорскимъ внукомъ*¹⁵⁴). Здѣсь „императорскій внукъ“ соблюдаетъ строгое инкогнито („*такіе то*“, см. ниже прим. 155), — вѣроятно, изъ скромности. Г-нъ Θ. Зѣлинскій объявляетъ себя сторонникомъ того объясненія, какое далъ этой надписи Моммзенъ, и — надо отдать ему справедливость — недурно отстаиваетъ это объясненіе¹⁵⁵). *Слѣдуетъ однако имѣть въ виду, что мы вовсе не отрицали возможности толкованія Моммзена, но лишь попутно отмѣтили и свое собственное* (стр. 206 прим. 474), совпадающее, какъ оказывается, съ тѣмъ, которое предложилъ Штейдингъ.

XL.

Рецензія г. Θ. Зѣлинскаго заканчивается весьма интереснымъ *послѣсловіемъ*, которое также не мѣшаетъ снабдить кое-какими комментаріями.

„О книгѣ г. Крашенинникова“, говоритъ г. Θ. Зѣлинскій (стр. 421), „я сказалъ, что могъ и что считалъ полез-

154) Ср. выше гл. XVI, стр. 47.

155) „7. Стр. 206, пр. 474 по поводу надписи *Libero patri et Liberae, Nerclianis et Cervabus* *такіе то* [курсивъ нашъ] *vot. pos.* Догадку автора, „что *Cervae* были богинями, предвосхитилъ уже Штейдингъ (у *Росшера s. v.*), который сближаетъ *Cervae* съ *Cerus*; все же, предположеніе Моммзена, что *Nercliani* и *Cervae* — *collegia duo virorum feminarumque cum illo numinum cultu conjuncta* [.] мнѣ больше нравится. „*Nercliani* въ этомъ смыслѣ употребляется часто: [.] *Cervae* какъ *cultrices* „*Liberae* при родствѣ *Артемиды* съ *Корой* неудивительны, и хотя *ἐλαφοί* какъ жрицы или почитательницы *Артемиды* пока не засвидѣтельствованы, все же онѣ находятъ себѣ аналогію въ *μέλισσαι, ἄρτοι, πέλεγαί*. Въ пользу же посвященія богу и коллегіи можно привести хотя бы делосскія надписи съ ихъ *Ἀπόλλωνι καὶ Ἰταλικοῖς*“ (стр. 421). — Изъ всей рецензіи это — единственное мѣсто, гдѣ въ рѣчахъ г. Θ. Зѣлинскаго *ἐνεκα φρένης* (см. эпиграфъ), но и здѣсь онъ остается вѣренъ самому себѣ: слова Моммзена приводятся въ скомканномъ видѣ, и знаки препинанія по прежнему ставятся почтеннымъ „критикомъ“ — по вдохновенію (см. выше стр. 95).

„нымъ; въ заключеніе хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ
 „и объ этой моей рецензій. Въ ней я отдалъ должную дань
 „уваженія учености и уму автора, но и отмѣтилъ съ должной
 „энергіей тѣ черты, съ которыми я не желалъ бы встрѣчаться
 „въ его дальнѣйшихъ сочиненіяхъ. Какъ оцѣнить онъ это
 „мое прямотуше [!!!], не знаю, и [а?] мои опыты въ прошломъ
 „въ этомъ отношеніи мало поощрительны: означенное каче-
 „ство никакой награды мнѣ не принесло, кромѣ двухъ паскви-
 „лей [*sic!*!], о которыхъ я не скажу, что не читалъ ихъ —
 „совершенно напротивъ я ихъ прочелъ, и прочелъ съ удо-
 „вольствіемъ. Но сравнивать съ ихъ авторами г. Краше-
 „нинникова я не буду: это было бы прямымъ оскорбленіемъ
 „последнему. Не говоря уже о положительныхъ его каче-
 „ствахъ, какъ ученаго — даже тѣ отрицательныя, о которыхъ
 „я говорилъ выше, являясь скорѣй результатомъ избытка,
 „чѣмъ недостатка силъ, извинительны въ начинающемъ [?!] свое
 „ученое поприще изслѣдователѣ. Но всему своя мѣра: «по-
 „тѣшились — и довольно». Отнынѣ же будемъ ждать отъ
 „г. Крашенинникова въ полномъ смыслѣ слова серьезныхъ тру-
 „довъ, и главнымъ образомъ — хотя это будетъ, понятно, ра-
 „ботой многихъ лѣтъ — обѣщаннаго имъ «муниципальнаго
 „права»“.

Прежде всего считаемъ долгомъ заявить, что по при-
 чинѣ, указанной выше (стр. 88), мы рѣшительно отклоняемъ
 отъ себя похвалы, расточаемыя здѣсь г. Θ. Зѣлинскимъ по
 нашему адресу.

Къ чему сводится „*прямотуше*“ г. Θ. Зѣлинскаго, уже
 болѣе чѣмъ достаточно обнаружилъ нашъ детальный разборъ
 его „критики“.

Сѣтованіе почтеннаго „критика“ на „малую поощри-
 тельность“ его „опытовъ въ прошломъ въ этомъ отношеніи“
 вызываетъ невольную улыбку у читателя, уже знакомаго съ
зло почтенными свойствами этихъ „опытовъ“. Но улыбка эта
 смѣняется чувствомъ негодованія и гадливости, когда видишь,
 что г. Θ. Зѣлинскій не стѣсняется, съ присущимъ ему на-
 хальствомъ, обозвать *пасквилянтами* двухъ почтенныхъ уче-
 ныхъ, которые сочли необходимымъ публично выступить въ
 защиту своихъ трудовъ противъ наглыхъ и невѣжественныхъ
 нападокъ этого „критика“, *столь компетентнаго* во всѣхъ
 отрасляхъ филологіи.

Напрасно думаетъ г. Θ. Зѣлинскій, что сравненіе меня

съ обоими упомянутыми учеными „было бы“ мнѣ „прямымъ оскорбленіемъ“: научная дѣятельность обоихъ этихъ ученыхъ несравненно полезнѣе и плодотворнѣе дѣятельности г. Θ. Зѣлинскаго, несмотря на весь мишурный блескъ послѣдней.

Прямымъ оскорбленіемъ для себя я счелъ бы сравненіе съ г. Θ. Зѣлинскимъ, такъ какъ подобное сравненіе было бы равносильно обвиненію въ „научномъ“ верхоглядствѣ и „критической“ недобросовѣстности.

Не сомнѣваемся, что и нашу антикритику г. Θ. Зѣлинскій въ какомъ нибудь изъ будущихъ своихъ „твореній“ обзоветъ пасквилемъ, но было бы странно оскорбляться такою выходкой, свидѣтельствующею лишь о беззубой, „критической“ ярости г. Θ. Зѣлинскаго и не заслуживающею ничего кромѣ полнѣйшаго презрѣнія къ ея автору. Къ тому же не мѣшаетъ помнить, что у г. Θ. Зѣлинскаго и здѣсь своя особенная терминологія: на „зѣлинскомъ“ языкѣ слово „пасквиль“, какъ мы это только что видѣли, является лишь синонимомъ *антикритики, направленной противъ г. Θ. Зѣлинскаго*, а то, что другіе люди называютъ пасквилемъ, на языкѣ г. Θ. Зѣлинскаго носить названіе . . . *προλαλιά*, и вотъ доказательство: *грязному пасквилю на д-ра Лангбена, вышедшему изъ подъ пера г. Θ. Зѣлинскаго*¹⁵⁶⁾ *и спрятанному послѣднимъ въ его рецензію на книгу Неррлиха*¹⁵⁷⁾, *предпосылаются слова: „Надѣюсь, что редація „Фил. Об.“ не поспѣуетъ на меня за эту пролаліа“*¹⁵⁸⁾.

Тутъ позволимъ себѣ подчеркнуть уже отмѣченный нами фактъ, ярко иллюстрирующій пресловутое „*прямодушіе*“ г. Θ. Зѣлинскаго: его „*προλαλιά*“, извергающая всю грязь отвратительной сплетни и весь ядъ давно затаенной злобы г. Θ. Зѣлинскаго на чѣмъ то прогнѣвившаго его д-ра Лангбена,

156) *Филол. Обзорніе*, VIII, 1895, отдѣлъ критики и библиогр., стр. 66—67.

157) P. Nerrlich *Das Dogma vom klass. Altertum in seiner geschichtl. Entwicklung*, Lpz. 1894.

158) *Филол. Обзор.* I. с. стр. 66. — Несмотря на всю случайность своего появленія этотъ терминъ г. Θ. Зѣлинскаго (*προλαλιά* = пасквиль) весьма удаченъ: *λάλειω* находится въ близкомъ этимологическомъ родствѣ съ русск. *лаять*, „lat. *latrare* bellen, schimpfen, got. *laian* schimpfen, schmähen“ (Prellwitz *Etym. Wörterb. der Griech. Sprache* p. 174 s. v. *λάλος*).

спрятана злопамятнымъ пролалистомъ въ его рецензію на книгу *другаго* ученаго, и спрятана, вѣроятно, *не безъ намѣренія*. Г-нъ Ѡ. Зѣлинскій благоразумно помѣстилъ означенную *пролалиа* въ столь укромное мѣстечко, надо полагать, для того, чтобы не провѣдалъ о ней самъ д-ръ Лангбень. По поводу такого *подвига* не мѣшаетъ припомнить слова г. Ѡ. Зѣлинскаго, сказанныя имъ по адресу Неррлиха, но несравненно болѣе подходящія къ самому сказавшему ихъ: „мы, люди новые, дѣйствуемъ *изъ-за угла — оно и эффекнтнѣе, и безопаснѣе*“¹⁵⁹).

И дѣйствительно, — „оно и эффекнтнѣе, и безопаснѣе“! . . . Г-нъ Ѡ. Зѣлинскій можетъ быть вполне увѣренъ, что д-ръ Лангбень не провѣдаетъ объ его подвигѣ: какому нѣмцу, не умѣющему и читать то по русски, придетъ въ голову мысль искать такихъ „*пролалий*“ въ рецензіи на книгу совсѣмъ *другаго* ученаго, помѣщенной къ тому же въ русскомъ журналѣ, почти неизвѣстномъ за границей?! . . .

Полагаемъ, что послѣ всего вышесказаннаго о столь *почтенной* „критической“ дѣятельности г. Ѡ. Зѣлинскаго, читатель по достоинству оцѣнитъ его „*прямодушїе*“ и охотно присоединится къ сѣтованію почтеннаго „критика“, что „*означенное качество* никакой награды ему не принесло, кромѣ двухъ пасквилей [читай: *антикритикъ*]“: „*означенное качество*“, дѣйствительно, требуетъ для себя болѣе достойной и болѣе громкой „*награды*“ . . .

„*Но всему своя мѣра*“, замѣтимъ мы г. Ѡ. Зѣлинскому его же собственными словами: „*потѣшились — и довольно*“. Погарцовали себѣ вдоволь на „критическомъ“ конькѣ, развѣзжая по разнымъ *чужимъ* странамъ, прокатились на немъ и по вязкимъ болотамъ исторіи литературы, и по туманнымъ дебрямъ миѳологіи, и по неприютнымъ для случайныхъ пришлецовъ скаламъ эпиграфики — и довольно: пора дать и отдыхъ „критическому“ коньку, копыта котораго, думается намъ, всего болѣе пострадали отъ *каменистой* почвы эпиграфики; пора теперь и во-свосяси, — въ *многоводную* страну „дорическаго и іоническаго стилей“, *salopp'*ной „*Gliederung der altattischen Komödie*“ и тому подобныхъ „*комическихъ вопросовъ*“ (quaestiones comicae), для рѣшенія которыхъ г. Ѡ. Зѣлинскій — какъ по своей

феноменальной „сообразительности“, такъ и по другимъ своимъ природнымъ талантамъ,—безспорно, оказывается *самымъ подходящимъ*¹⁶⁰⁾ и самымъ вдохновеннымъ¹⁶¹⁾ Эдипомъ.

М. Крашенинниковъ.

160) Ср. выше стр. 89 (въ концѣ).

161) Ср. выше стр. 95 и прим. 155 (въ концѣ).

УКАЗАТЕЛЬ НАДПИСЕЙ, разсмотрѣнныхъ въ антикритикѣ.

(*BCH.* = Bulletin de correspondance hellénique; *BICA.* = Bullettino dell' Instituto di corrispondenza archeologica; *C.* = Corpus Inscr. Latinarum; *CS.* = Corporis Inscr. Lat. Supplementa; *CIG.* = Corpus Inscr. Graecarum; *Suppl. Ital.* = Corporis Inscr. Latin. Supplementa Italica, ed. Pais, fasc. I, Roma 1888).

	С. II.			С. X.
265	стр. 60 слл.	927	стр. 42 сл.	
1276	" 106.	1582	" 44 сл.	
3433	" 46.	4847	" 46.	
3434	см. <i>CS.</i> II 5927.	5161	" 45 сл.	
	CS. II.	5162	" 45 сл.	
5439	(<i>Lex col. Genetivae</i>),	6512	" 55 слл.	
	cap. 128	6514	" 51 сл.	
5927	стр. 8 слл.		С. XI.	
	" 46.	3199	стр. 49 сл.	
	С. III.		С. XII.	
4452	прим. 151.	5388	стр. 47 сл.	
5824	стр. 89 слл.		С. XIV.	
	CS. III.	2854	стр. 85 сл.	
7212	стр. II слл.		BCH.	
7218	" II слл.	IV	p. 190	стр. II слл.
	С. V.	VII	p. 13	" II слл.
792	стр. 31. 45 сл.	VIII	p. 145 sq.	" II слл.
1005	прим. 83.		BICA.	
1830	стр. 31. 52.	1879	p. 12 sq.	стр. 25 слл.
2307	прим. 30.		CIG.	
4445	стр. 80 слл.	2278	(= Kaibel <i>Inscr. graec.</i>	
6482	" 103 слл.		<i>Sic. et Ital.</i> p. 236)	стр. 92.
7464	" 98 слл.		Muratori.	
	С. VIII.	206,3	стр. 84.	
4271	прим. 83.	939,8	" 25 слл.	
	С. IX.		Orelli.	
1456	стр. 48 сл.	1749	прим. 114.	
3359	" 46.	2428	стр. 85.	
3857	" 53 сл.		Suppl. Ital.	
4549	" 96 сл.	172	стр. 45 сл.	
6293	" 45 сл.			

Corrigenda.

Стр. 7, строка 9 сверху: *чит.* апломбу.

" 9, " II снизу: " въ остромъ.

" 17, " I снизу: " делосскіе.

(Стр. 82, строка I снизу: „перевозчика“ на „переводчика“ испр. не стоитъ).